

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра конституционного права

Современные новеллы Конституции Республики Беларусь

Сборник статей по материалам
круглого стола
Минск, 11 марта 2023 г.

Минск
2023

УДК 342(476)(06)
С 568

Решение о депонировании вынес:
Совет юридического факультета БГУ
Протокол № 7 от 30 марта 2023 г.

Редакционная коллегия:

Г. А. Василевич (отв. ред.), доктор юрид. наук, профессор;
С. Ю. Артемьев, старший преподаватель;
Т. М. Киселева, доцент ; А. М. Синицына, магистр юрид. наук ;
А. В. Шавцова, кандидат юрид. наук, доцент.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор М.Ф. Чудаков ;
кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Брестского
государственного университета им. А. С. пушкина Т.З. Шалаева.

Современные новеллы Конституции Республики Беларусь : сборник статей по материалам круглого стола, Минск, 11 марта 2023 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права ; [редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 163 с. – Библиогр. в тексте.

В сборник вошли материалы круглого стола «Современные новеллы Конституции Республики Беларусь», организованного кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета 11 марта 2023 года. Адресуется научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических учреждений высшего образования.

БАНЬ АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Магистрант 1 курса, юридический факультет, Белорусский государственный
университет
law.ban@mail.ru

В настоящей статье рассмотрены правовые нормы Основного Закона Республики Беларусь в области окружающей среды, в том числе в сравнении с Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Отмечен приоритет бережного отношения к природопользованию. Определены правовые положения возмещения вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, и имуществу юридических лиц и государства. Результаты исследования позволят зафиксировать тенденцию реализации норм Конституции в законодательстве Беларуси.

Ключевые слова: Конституция; окружающая среда; природные ресурсы; охрана природной среды; вред.

Конституция в современном государстве является основой правовой системы, то есть определяет ее нормативную составляющую, систему государственных учреждений, правовую идеологию и правовое сознание, а значит, устанавливает всю парадигму правовых отношений [1, с. 8].

Обновленная Конституция не претерпела существенных изменений в области общественных отношений, складывающихся по вопросам охраны окружающей среды.

Так, части первая и вторая ст. 46 Конституции Республики Беларуси устанавливают право каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды.

Здесь необходимо заострить внимание лишь на уточнении формулировки ст. 55 Конституции, где отмечается, что не только охрана природной среды, но и бережное отношение к природным ресурсам является долгом каждого [2, с. 372].

Следовательно, закреплён курс развития Беларуси на устойчивое использование природного потенциала нашей страны.

Отмеченные главенствующие нормы в сфере охраны окружающей среды наблюдаются и в ряде других конституций стран ближнего зарубежья.

Так, ст. 42 Конституции Российской Федерации определено право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В ст. 58 Конституции Российской Федерации установлена обязанность каждого, сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Следовательно, конституционные нормы рассматриваемой области

правоотношений в Российской Федерации по своей природе коррелируют с правилами, установленными в Основном Законе Республики Беларусь.

Согласно ст. 31 Конституции Республики Казахстан государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека.

В соответствии со ст. 38 Конституции Республики Казахстан граждане указанного государства обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам.

Приведенный анализ показывает сходное направление трех стран с целью закрепления прав субъектов на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду и определяет конституционную обязанность по сохранению природной среды и рациональному природопользованию в целях охраны и восстановления ресурсного запаса.

Отмеченная новелла Конституции Беларуси, установившая обязанность в части рационального природопользования, в том числе, явилась импульсом для дальнейшего развития законодательной базы в области природоохранных правоотношений.

Так, председателем Постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей С. А. Любецкой отмечено, что «в Палату представителей внесены проекты законов «Об охране окружающей среды». Предстоит корректировка законов «О пенсионном обеспечении», «О здравоохранении», «О статусе военнослужащих», «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» [3].

Кроме того, «депутаты на заседании девятой сессии Палаты представителей седьмого созыва приняли в первом чтении законопроект «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха»» [4].

Предметом правового регулирования Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-З «Об охране атмосферного воздуха» являются отношения в области охраны атмосферного воздуха, связанные с установлением правовых и организационных основ охраны атмосферного воздуха от выбросов загрязняющих веществ и направлен на сохранение, восстановление его качества в целях обеспечения экологической безопасности.

Следует отметить, что также изменения вносятся в Закон Республики от 18 июля 2016 г. № 399-З «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду» и Водный кодекс Республики Беларусь [5].

Принятие названных законопроектов связано с приведением их в соответствие с иными законодательными актами и направлены на государственное регулирование и планирование рационального использования природных ресурсов, обращенное на реализацию конституционной нормы права граждан на благоприятную окружающую среду.

С учетом, в том числе обновленной нормы Конституции Беларуси о бережном отношении к природным ресурсам, в очередной раз встал вопрос

о кодификации экологического законодательства.

Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 2005 г. № 1460 «Об утверждении Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь» приведена примерная структура проекта кодекса.

В соответствии с Планом подготовки Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды проектов нормативных правовых актов на 2023 год, утвержденным приказом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь 20 декабря 2022 г. № 10-ОД, в 2023 г. предусматривается разработка Концепции Экологического кодекса Республики Беларусь в целях кодификации законодательства об охране окружающей среды.

Анализ указанных нормативных документов в части примерной структуры будущего Экологического кодекса, по нашему мнению, открывает ряд проблемных вопросов, которые заключаются в следующем.

Проект Экологического кодекса предусматривает включение норм законов, регулирующих природоохранные правоотношения, и только отдельные правовые предписания, регламентирующие вопросы природопользования. То есть задумка о кодифицированном нормативном правовом акте имеет основы собирательных правовых правил в области экологической безопасности и охраны окружающей среды без регулирования правоотношений в сфере использования природных ресурсов, следовательно, отмечается «частичная кодификация».

Такое частное включение нормативных предписаний в проект Экологического кодекса не систематизирует в полной мере нормативное регулирование в сфере охраны окружающей среды и не устранил направляющий и бланкетный характер законодательного акта.

Кроме того, остается вопрос о технических нормативных правовых актах, не относящихся к области технического нормирования и стандартизации, в первую очередь, об экологических нормах и правилах (далее – ЭкоНиП) и нормах и правилах рационального использования и охраны недр (далее – ГеоНиП), которые в значительной мере регулируют определенные экологические правоотношения, и которые в силу п. 1 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» являются обязательными для соблюдения.

Наблюдается тенденция смещения правового регулирования определенных общественных отношений, от закрепления норм в технических кодексах установившейся практики к их консолидации в ЭкоНиП и ГеоНиП.

Как мы считаем, это связано с приданием обязательности выполнения нормативных предписаний в сфере охраны окружающей среды юридическими и физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями.

В силу ст. 2 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды», акты законодательства в области природопользования составляют законодательство об охране окружающей среды, в связи с чем, по нашему мнению, концепция Экологического кодекса

видится в создании нормативного документа путем включения в него как природоохранных, так и природоресурсных экологических правоотношений, которые содержатся как в законодательных актах, так и в ЭкоНиП и ГеоНиП, и которые будут размещены в Общей и Особенной частях проекта кодифицированного правового акта. Тем более что предлагаемый вариант проекта кодекса имеется в юридической практике Республики Казахстан.

Кроме того, следует отметить внутреннюю несогласованность и противоречивость будущего кодифицированного акта в части того, что Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» не определяет отходы и порядок обращения с ними как объект отношений в области охраны окружающей среды, но относит акты законодательства об обращении с отходами к законодательству об охране окружающей среды.

Однако ст. 16.44 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Нарушение законодательства об обращении с отходами» устанавливает административную ответственность за нарушение установленных правил в сфере обращения с отходами.

В силу этого, данный кодифицированный нормативный правовой акт определяет общественные отношения в области обращения с отходами как объект правонарушения и, вследствие этого, порядок обращения с отходами будет являться объектом правоотношений.

Вместе с тем, концепция Экологического кодекса предполагает включение в него, помимо норм иных законодательных актов, норм Закона Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами», то есть нормативное регулирование отходов и порядка обращения с ними подлежит включению в Экологический кодекс при отсутствии признания последних в качестве объекта общественных отношений.

На наш взгляд, и с учетом видения законодателя о включении правовых предписаний в области обращения с отходами в проект кодифицированного акта, логически правильно было бы закрепить правовой статус рассматриваемых общественных отношений в качестве объекта правоотношений в области охраны окружающей среды.

В юридической литературе, в частности Н. А. Карпович, также обращено внимание на несоответствие Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь проекту Общей части модельного Экологического кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств, утвержденному постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 16 ноября 2006 г. № 27-8 «О модельном Экологическом кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств (Общая часть)», в части необходимости включения в него норм о природопользовании и экологической безопасности, определения юридической силы кодекса по отношению к иным актам законодательства, содержащим экологически значимые нормы, ограничения количества норм, содержащих отсылки на иные законодательные акты [6,

с. 45].

Более того, по нашему видению, проект Концепции Экологического кодекса без включения в него природоресурсных правовых положений не раскрывает в полной мере конституционную направленность охраны природопользования и бережного отношения к природному потенциалу.

Представляемое объединение правовых норм и правил в области охраны окружающей среды и рационального природопользования позволит в полной мере систематизировать действующее законодательство в исследуемой сфере, максимально избежать бланкетного и отсылочного нормативного регулирования и унифицировать рассматриваемую отрасль законодательства в международном интеграционном процессе, учитывая, что Республика Беларусь является участницей международных конвенций и договоров, в том числе в области охраны окружающей среды, а также целиком и полностью раскрыть конституционную норму об устойчивом использовании природных ресурсов.

Возвращаясь к части первой ст. 46 Конституции Республики Беларусь отметим гарантии возмещения вреда, причиненного нарушением права на благоприятную окружающую среду. Закрепленная конституционно-правовая норма получает свою дальнейшую реализацию в ст. 101 и ст. 102 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды», согласно которым вред, причиненный окружающей среде, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате воздействия на окружающую среду, подлежит возмещению в полном объеме добровольно или по решению суда лицом, его причинившим.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обобщил сложившуюся судебную практику по делам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде при осуществлении хозяйственной деятельности в целях правильного и единообразного применения законодательства. Так, в соответствии с п. 1 и п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 сентября 2022 г. № 5 «О применении судами законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде при осуществлении хозяйственной деятельности» определено, что правильное и своевременное рассмотрение дел о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, является важным средством охраны окружающей среды и обеспечения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду.

Возложение обязанности по возмещению причиненного вреда направлено на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, предупреждение нарушения законодательства в данной сфере, призвано способствовать рациональному использованию природных ресурсов, сохранению биологического и ландшафтного разнообразия, экологического равновесия природных систем.

К тому же, отмечается, что привлечение лица, причинившего вред

окружающей среде, к административной, уголовной и иной ответственности (например, дисциплинарной ответственности) не освобождает такое лицо от возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Следовательно, нарушение конституционной обязанности по охране природной среды может повлечь гражданско-правовую, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательными актами.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Конституция. Человек. Государство. Книга 7. Серия: «Право» / Г. А. Василевич. – Мн.: «Право и экономика», 2010. – 261 с.
2. Бань, А. А. Анализ конституционно-правовых основ охраны окружающей среды / А. А. Бань // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь : материалы Республиканской науч.-практ. конференции, Минск, 18–19 ноября 2022 г. / БГУ, Юридический фак. Каф. конституционного права ; [редкол. Г. А. Василевич (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – 431 с.
3. О конституционном реформировании законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/o-konstitutsionnom-reformirovanii-zakonodatelstva-8603/>. – Дата доступа: 04.03.2023.
4. Депутаты приняли в первом чтении законопроект об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/deputaty-prinjali-v-pervom-chtenii-zakonoproekt-ob-ohrane-atmosfernogo-vozdusha-551463-2023/>. – Дата доступа: 04.03.2023.
5. Депутаты приняли в первом чтении законопроект по вопросам государственной экологической экспертизы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/deputaty-prinjali-v-pervom-chtenii-zakonoproekt-po-voprosam-gosudarstvennoj-ekologicheskoy-ekspertizy-551467-2023/>. – Дата доступа: 04.03.2023.
6. Карпович, Н. А. Проект Общей части модельного Экологического кодекса для государств – участников СНГ и концептуальные основы кодификации экологического законодательства Республики Беларусь / Н. А. Карпович // Право и демократия: сб. науч. тр.; редкол.: В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.] – Минск: БГУ, 2006. – Спец. вып. – 312 с.

БОРОДИЧ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ВСЕБЕЛОРУССКОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРГАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Профессор кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент, alexejborodich@gmail.com

Основное содержание статьи и ее практическое значение заключается в обосновании отнесения Всебелорусского народного собрания к государственным органам Республики Беларусь.

Ключевые слова: Всебелорусское народное собрание, государственный орган, устройство, деятельность, полномочия.

Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) затронули и вопросы государственного устройства:

сформулированы нормы, определяющие статус, порядок формирования и полномочия Всебелорусского народного собрания (далее – ВНС) – высшего представительного органа народовластия Беларуси [1]. На официальном Интернет-портале Президента Республики Беларусь указаны государственные органы и организации Беларуси: подчиненные Президенту; подотчетные Президенту; иные государственные органы; Всебелорусское народное собрание; Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь; Правительство – Совет Министров Республики Беларусь; министерства; государственные комитеты; уполномоченный по делам религий и национальностей; организации, подчиненные Совету Министров Республики Беларусь; советы депутатов; исполнительные комитеты [2]. Возникает дискуссионный вопрос об отнесении к государственным органам ВНС. Автор полагает, что ВНС относится к государственным органам, что и постарается обосновать.

Необходимо отметить, что государственный информационный ресурс, обеспечивающий освещение в глобальной компьютерной сети Интернет деятельности Главы государства, а также предоставляющий информацию о Республике Беларусь относит ВНС к государственным органам. Обратим внимание, что согласно ст. 7 (Государственный орган) Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» (далее – Закон о госслужбе) государственный орган представляет собой образованную в соответствии с Конституцией, иных законодательных актов организацию, осуществляющую государственно-властные полномочия в соответствующей сфере (области) государственной деятельности. Вместе с тем, для целей Закона о государственной службе под государственными органами понимаются также государственные учреждения и иные государственные организации, обеспечивающие деятельность Президента или государственных органов, работники которых в соответствии с законодательными актами, закрепляющими их правовой статус, являются государственными гражданскими служащими. Исходя из определения государственного органа, ВНС закреплено в главе 3-1 (Всебелорусское народное собрание) Конституции и Законе Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании» (далее – Закон о ВНС), в котором в соответствии с Конституцией определен правовой статус, компетенция, порядок формирования ВНС, принципы и организационные основы его деятельности, а также права и обязанности делегата ВНС. Государственно-властные полномочия ВНС определены в ст. 89-1 Конституции и ст. 1 Закона о ВНС. Наиболее важным представляется, что решения ВНС являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов (ч. 2 ст. 89-5 Конституции).

Исходя из вышеизложенного, определим относимость ВНС к государственным органам, через присущие им некоторые основные черты.

1. Государственный орган образуется в установленном государством порядке. Как мы уже отмечали, в Конституции сформулированы нормы, определяющие статус, порядок формирования ВНС (ст. 89-1). Согласно ст. 6 Закона о ВНС – формируется из делегатов, представляющих различные социальные слои и группы общества. Делегатами Всебелорусского народного собрания являются: Президент Республики Беларусь; Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки; представители законодательной, исполнительной и судебной власти; представители местных Советов депутатов; представители гражданского общества. Предельная численность делегатов Всебелорусского народного собрания составляет 1200 человек.

2. Государственный орган наделен государственно-властными полномочиями, позволяющими ему решать в пределах предоставленных прав определенные вопросы, издавать акты, обязательные к исполнению другими государственными органами, должностными лицами и гражданами, и обеспечивать исполнение этих актов. ВНС реализует свои конституционные функции как непосредственно, так и путем взаимодействия с государственными органами, органами местного управления и самоуправления, гражданским обществом. ВНС при осуществлении своих полномочий, в том числе при принятии решений и даче поручений, не вправе подменять государственные органы, иные организации и должностных лиц, выполнять их функции, а также вмешиваться в их деятельность (ст. 4 Закона о ВНС). Срок полномочий ВНС составляет пять лет. ВНС для реализации возложенных на него конституционных функций в пределах своей компетенции принимает решения – акты высшего представительного органа народовластия, определяющие стратегические направления развития общества и государства, принимаются по важнейшим вопросам общественной и государственной жизни. Решения ВНС являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов (ст. 30 Закона о ВНС).

3. Государственный орган уполномочен государством осуществлять те или иные его задачи и функции. Согласно ст. 12 Закона о ВНС, Всебелорусское народное собрание утверждает основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности; осуществляет иные установленные Конституцией, Законом о ВНС и иными законами полномочия, необходимые для реализации возложенных на него конституционных функций.

4. Государственный орган действует в установленном порядке. Согласно ст. 4 Закона ВНС реализует свои конституционные функции как непосредственно, так и путем взаимодействия с государственными органами, органами местного управления и самоуправления, гражданским обществом. ВНС при осуществлении своих полномочий, в том числе при принятии решений и даче поручений, не вправе подменять государственные органы,

иные организации и должностных лиц, выполнять их функции, а также вмешиваться в их деятельность. ВНС осуществляет свою деятельность в форме заседаний, заседаний Президиума ВНС, иных органов, а также в других формах в соответствии с Законом о ВНС и его регламентом.

5. Государственный орган имеет строго определенную структуру, т.е. внутреннее организационное построение. Структуру ВНС составляют:

руководство (председатель и его заместители, избираемые на первом заседании из числа делегатов ВНС на срок полномочий ВНС, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе);

Президиум (постоянно действующий коллегиальный орган, подотчетный ВНС и обеспечивающий в порядке, установленном настоящим Законом о ВНС и Регламентом ВНС, оперативное решение вопросов, входящих в компетенцию ВНС. При Президиуме ВНС по вопросам, входящим в компетенцию ВНС, могут создаваться на общественных началах научно-консультативные и иные совещательные органы в порядке, установленном Регламентом ВНС);

Секретариат (рабочий орган ВНС, действует на основе положения, утверждаемого ВНС).

6. Государственный орган выступает от имени государства и др. В отличие от Парламента – Национального собрания ВНС более многочисленный представительный орган, что позволяет расширить представительство и участие людей в принятии стратегических решений, учитывать интересы всех слоев общества и их мнения относительно развития государства. ВНС принимает решения стратегического и программного характера, обязательные для исполнения.

Таким образом, согласно изменениям и дополнениям, внесенным в Конституцию по результатам республиканского референдума 27 февраля 2022 г., ВНС стало конституционным, особым органом в системе народовластия, призванным укреплять взаимосвязь общества и государства.

Всебелорусскому народному собранию присущи основные черты, характеризующие государственный орган, т. е. ВНС является государственным органом, частью государственного аппарата Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Государственные органы и организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosorgany>. – Дата доступа: 26.02.2023.

ВАСИЛЕВИЧ ГРИГОРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
НОВЕЛЛЫ БЕЛОРУССКОЙ КОНСТИТУЦИИ КАК ФАКТОР
РАСШИРЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН

заведующий кафедрой конституционного права Белорусского
государственного университета, доктор юридических наук, профессор

В статье анализируются новые нормы, появившиеся в Конституции Республики Беларусь благодаря всенародной поддержке, полученной на референдуме 27 февраля 2022 года. Отражена роль новых конституционных подходов для расширения правового статуса граждан, сохранения традиционных ценностей, укрепления государственного и народного суверенитета.

Ключевые слова: модернизация Конституции, правовой статус человека, Всебелорусское народное собрание.

Конституция любого современного государства не является застывшим документом. В ряде случаев невозможно только посредством нормативного или казуального толкования обеспечить реализацию ее принципов и норм. Внесение в нее изменений и дополнений в наши дни является ответом на новые складывающиеся реалии, меняющийся менталитет общества. Возникает необходимость конституционно закрепить важнейшие социальные ценности, предусмотреть дополнительные гарантии для устойчивого развития общества и государства [1, с.3–33].

На наш взгляд, если Конституция себя не исчерпала, желательно избегать коренной ломки конституционно-правовых отношений, осуществлять их модернизацию при сохранении базовых норм. Преимущество такого подхода заключается в том, что это позволяет реагировать на возникшие в процессе реализации конституционных принципов и норм проблемы, дефекты правоприменения. Если же происходит полное обновление текста, то какое-то время понадобится для формирования новой практики. Поэтому выступаем за модернизацию конституции, что рассматривается в литературе как эволюционный процесс обновления конституционных норм, придания им системности [2, с. 99].

В результате проведенного 27 февраля 2022 года референдума по вопросу об изменениях и дополнениях Конституции в ст. 4 Основного Закона появилась норма, согласно которой демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений. При этом не допускается установление в качестве обязательной для граждан идеологии политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп.

Таким образом, с одной стороны, демократические институты, а значит и государство будут развивать идеологическую составляющую общественного развития, а с другой, исключается возведение в ранг обязательной идеологии отдельных общественных формирований, социальных групп. Конечно, некоторое противоречие имеется в содержании указанной статьи Конституции: признается наличие государственной

идеологии, значит ее следует придерживаться, ведь она государственная, в то же время не исключается совпадение или заимствование политических взглядов, позиций каких-либо общественных объединений, включая партии. Полагаем, что такой диссонанс все же будет успешно разрешен в ходе реализации статьи 4 Конституции.

Что может составить основу идеологии белорусского государства? Правовой основой идеологии белорусского государства является Конституция Республики Беларусь, в которой определен весь блок задач, стоящих перед государством, обществом и гражданином. Положения части первой статьи 4 Конституции увязывают идеологию нашего государства с демократией, то есть с осуществлением власти народом.

Государство создается для управления общественными делами, обеспечения прав и свобод, их защиты, обеспечения надлежащего исполнения возложенных обязанностей на граждан и должностных лиц. Если обобщенно отметить, то каждый из граждан рассчитывает на хорошее управление. Идеология государства должна быть средством обеспечения права на хорошее управление.

В литературе идеология определяется как система политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и философских взглядов, в которых осознается и оценивается отношение людей к социальной действительности.

То есть идеология – явление социально обусловленное, это продукт социальной жизни, отражающий социальное мировоззрение.

Но это мировоззрение отражает не только сложившуюся реальность, но предопределяет перспективы развития. Как подчеркивает А.Зиновьев идеология предполагает формирование у людей определенного и заранее планируемого способа мышления и поведения, побуждение людей к такому способу мышления и поведения, она дает людям априорную систему социальных координат [3].

Среди социальных функций идеологии интегративную и программно-целевую и иные функции.

Интегративная функция проявляется в том, что идеология содействует консолидации общества на основе выработки направлений для общих действий, достижению социального консенсуса. Социальная сплоченность является важным фактором устойчивого развития. Можно выделить различные гарантии устойчивого развития – политические, экономические, социальные, культурные, юридические. Вообще категории «устойчивость» и «развитие» в определенной степени находятся в определенном противоречии. Развитие происходит именно потому, что система является неустойчивой. Стабильные системы не развиваются в обычном формате, происходит застой. В историческом плане исследователи, даже при наличии систематизированной идеологии марксизма-ленинизма, возведении ее в ранг государственной полагают, что был застой в 70-е, 80-е годы прошлого столетия. Поэтому говоря об устойчивом развитии, видимо следует иметь в виду, что развитие, т.е. динамические процессы проходят в тех пределах, за рамками которых

начинается разрушение государства, общества. Подчеркнем, что речь идет именно об устойчивом развитии, а не тех конфликтах, которые перерастают в силовую борьбу.

Программно-целевая функция идеологии проявляется в том, что она формирует программу действий, стратегические и тактические цели.

Принципиальной чертой идеологии является то, что она вырабатывается сознательно и целенаправленно политиками, учеными на основе их мировоззрений относительно развития общества и государства. Нивелирует субъективный фактор, вводит его в соответствующие рамки Конституция и принятые в соответствии с ней иные акты законодательства. По своей сути Конституция Республики Беларусь является документом, направленным на обеспечение баланса интересов государства, общества и отдельного человека. Конечно, Конституция является отражением политической и социальной борьбы, расстановки сил на момент ее принятия. Она будет неизменна, пока не изменится конфигурация политических сил, способных повлиять на ее содержание. Оптимальным вариантом является ситуация, когда Конституция отражает социальный компромисс и содержит механизмы разрешения конфликтов.

Помимо Конституции в государстве могут быть иные «связующие» юридические документы, направленные на консолидацию общества, согласованную деятельность субъектов государственной и политической власти. Формализовать эти действия должны были программные законодательные акты. В соответствии с Конституцией, до вступления в силу решения референдума от 27 февраля 2022 года, в нашей республике принимались такие программные законы как об основных направлениях внутренней и внешней политики; о военной доктрине. Кроме того, законодательством предусмотрено издание указов программного характера – директив Президента.

В современных условиях особая роль для развития народовластия принадлежит Всебелорусскому народному собранию, которое вправе принимать акты стратегического характера. Решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. Таким образом, в актах ВНС будет воплощаться суверенная воля народа. На наш взгляд, тем самым укрепляется народный суверенитет, углубляются отношения между народом и государством.

В системе идеологических установок выделяют консерватизм, либерализм, социалистическую идеологию, идеологию гуманизма.

Идеология государства – это трансформирующаяся система, нацеленная на реализацию потребностей и запросов общества, в ней должен присутствовать мировоззренческий стержень [4, с.6].

Специфика идеологии государства, на наш взгляд, заключается в том, что это не зафиксированное догматическое учение, а реальное действие

государства и граждан, олицетворяющее демократию, социальную справедливость, социальную ответственность каждого, патриотизм, приверженность своим культурным и историческим истокам. В системе ценностей должен быть баланс публичных и частных интересов, а не только превалирование интересов отдельной личности. Этому служит текст Конституции, как основы и стержня всей системы идеологических установок.

Конституция как была, так и осталась актом, обладающим более высокой юридической силой, чем иные правовые акты. Сейчас это закреплено в статье 7 (ранее – статье 137 Конституции). Новым является подход, сформулированный в статье 7, согласно которому здесь отсутствует положение о соотношении законов и актов Главы государства, что ранее было присуще статье 137. Появилось важное указание в статье 7 : Конституция имеет прямое действие на всей территории Республики Беларусь. Против такой формулировки трудно возражать, автор данной статьи более двадцати лет назад подчеркивал именно такой характер действия Основного Закона даже без специального указания на это [5].

Указание на прямой характер действия Конституции вносит ясность в вопрос о приоритете норм, когда в текущем законодательстве обнаруживаются противоречащие Основному Закону положения, в том числе выявляются пробелы или иные дефекты. Вместе с тем, возникает проблема относительно того, всегда ли можно делать такой вывод (о предпочтении в пользу конституционной нормы и тем самым ее прямом действии), кто вправе так поступить и какие последствия могут наступить в результате ошибочной оценки о необходимости прямого применения норм Основного Закона. Полагаем, что здесь существует определенный риск ошибки со стороны правоприменителя (гражданина, субъекта хозяйственной деятельности, органов государства, местного самоуправления и др.). Конечно, он явно снижается, если есть очевидное расхождение между конституционной нормой и нормой акта текущего законодательства. Но даже для такого варианта необходимо формировать соответствующим образом правоприменительную практику.

Таким образом, проблема обеспечения прямого действия Конституции важна, но ее решение может быть непростым. Поэтому в силу неочевидности расхождений между конституционным текстом и положениями актов законодательства желательно выяснить официальную позицию компетентных государственных органов, должностных лиц (Конституционного Суда, Парламента, который сохранил право толковать свои акты, представителей министерств, иных субъектов власти). Более гибко изложена часть третья ст. 9. В ней сейчас нет перечисления административно-территориальных единиц. Хотя и ранее не упоминались поселки и сельсоветы, районы в городах. Указание на то, что административно-территориальное устройство государства определяется законом позволяет законодателю действовать в этой сфере более многовариантно. Насколько известно, пока не стоит вопрос об административно-территориальной реформе, но, возможно, указанные

изменения дадут большой простор для модернизации местного самоуправления [6, с. 91–145].

На фоне того, что происходит в мире, когда давно уже взят курс на пересмотр итогов войны 1941–1945 годов, умаление роли советского, в том числе белорусского, народа в победе над фашизмом, весьма ценным является закрепление в Основном Законе (ст.15) нормы, согласно которой государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Ее следует учитывать в увязке с положением, закрепленным в ст. 54, о том, что сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь. На наш взгляд, этот долг можно рассматривать как священную обязанность передавать из поколения в поколение те сведения о героической борьбе против гитлеровских захватчиков за свободу и независимость, которыми обладают участники войны (военнослужащие, партизаны, подпольщики), их дети и внуки, более старшее поколение, которое могло общаться с участниками войны, видеть и слушать их.

Некоторое сожаление вызывает исключение из статьи 13 нормы о том, что государство содействует развитию кооперации. Не следует думать, что прежде всего данная норма касалась организации и деятельности сельскохозяйственных кооперативов (ранее – колхозов). Это более широкое понятие и развивать кооперативные связи как на межгосударственном, так и внутригосударственном уровне необходимо и придется. В конституциях европейских государств также имеется указание на развитие кооперации.

Анализ развития конституционного законодательства свидетельствует о существенном расширении компетенции Конституционного Суда Республики Беларусь. Это позволит ему оказывать позитивное воздействие на общественные отношения, укреплять основы конституционного строя, что является неотъемлемым атрибутом правового государства, на что автором обращалось внимание [7].

Список использованных источников

1. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 656 с.
2. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире / Т. Я. Хабриева. – М.: Наука РАН, 2016. – 320 с.
3. Зиновьев А. Научные основы идеологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.polit.ru/article/2004/12/08/ideol/>. – Дата доступа: 21.02.2023.
4. Основы идеологии белорусского государства: Учеб. для вузов / под. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова.-Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь.– 2004.– 690с.
5. Василевич Г. А. Конституция — нормативно-правовой акт прямого действия / Г.А. Василевич // Судовы веснік. – 1995. – № 1. – С.2–6.
6. Современные проблемы белорусского законодательства в условиях конституционных преобразований / под общ. ред Г.А. Василевича, А.Ф. Вишневого, В.А. Кучинского, К.Л. Томашевского. – Минск: Амалфея, 2022. – 360.

7. Василевич Г.А. Проблемы оптимизации конституционного контроля в Республике Беларусь. – Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования: материалы Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь (Минск, 27–28 июня 2014 г.) / Конституционный Суд Республики Беларусь; ред. кол. О.Г. Сергеева [и др.]. – Минск: Белорусский Дом печати, 2014. – 256 с.

ВАСИЛЕВИЧ ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ

кандидат юридических наук, доцент

В статье исследуются доктринальные источники и законодательство в области определения репродуктивных прав. Подчеркивается, что обеспечение репродуктивных прав граждан и содействие формированию высоких репродуктивных потребностей населения является одной из основных задач обеспечения демографической безопасности.

Ключевые слова: репродуктивные права, демографическая безопасность.

Понятие «репродуктивные права» вошло в научный оборот в XX в., причем в законодательстве той или иной страны оно может отличаться. Репродуктивные права в силу их природы связаны с иными правами и свободами, прежде всего связаны с такими фундаментальными правами, как право на жизнь, право на охрану здоровья, равноправие мужчины и женщины.

Термин «репродуктивный» происходит от латинского production – воспроизводство. В контексте понятия «репродуктивный» обычно речь идет о репродуктивном поведении. В литературе [1, с. 26–29; 2, с. 287], как правило, используется определение репродуктивного поведения, предложенное советским демографом В. А. Борисовым, – это система «действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке или вне брака» [3, с. 16].

Одним из важнейших элементов репродуктивного поведения является потребность в детях [2, с. 288].

Среди репродуктивных прав выделяются права, способствующие рождению детей, и права, предполагающие совершенно противоположную цель – предотвращение зачатия и рождения человека. Таким образом, в данной сфере условно можно выделить позитивные и негативные репродуктивные права. К первым следует относить права, которые реализуются благодаря вспомогательным репродуктивным технологиям.

Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь, произошедшие по итогам республиканского референдума от 27 февраля 2022 года, содействуют реализации репродуктивных прав, дальнейшему развитию брачно-семейных отношений, благодаря которым обеспечивается демографическая безопасность государства. Аналогичный вектор избран и в Российской Федерации. Обе конституции сейчас содержат нормы, подчеркивающие сохранение ценностей традиционной семьи, состоящей из

мужчины и женщины. В нашем законодательстве и нашей культуре отвергается проповедуемая в западных странах идея социального конструктивизма, когда лицо не в силу физических характеристик относится к определенному полу, а в силу своей половой самоидентификации. В Российской Федерации посчитали необходимым на законодательном уровне запретить смену пола. Тенденция последних лет в этой сфере вызвала справедливые опасения: за последние десять лет количество таких операций увеличилось в десять раз. Поэтому и было принято решение остановить такую тенденцию. Заметим, что в Республике Беларусь всегда к данной проблеме относились весьма ответственно: смена пола могла происходить лишь при наличии объективных медицинских показаний. Их количество составляло в год единицы. Для этих случаев следует в законодательстве более ясно определить правовой статус таких лиц, в частности, определить обладание ими теми правами, исполнение тех обязанностей, которые присущи лицу соответствующего пола. Брак юридически должен расторгаться. Более сложная ситуация возникает в связи с сохранением связей с детьми. Подчеркнем для дополнительной ясности, что речь идет о тех случаях, когда по линии организаций здравоохранения принимаются соответствующие решения.

Вторым значимым конституционным уточнением, является гарантированность права на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом (ст.45 Конституции Республики Беларусь). Таким образом новая редакция этой статьи допускает бесплатное лечение граждан за счет государственных средств и в частных медицинских организациях. Все будет зависеть от закона, принятого во исполнение данной конституционной нормы. Полагаем, что это правильный подход. Ведь государство сохранит контроль за расходованием этих средств, если они будут направляться частным медицинским организациям для оказания медицинской помощи. Это может «разгрузить» потоки пациентов, уменьшить очереди в медицинских организациях. Контроль за качеством медицинских услуг в такой ситуации должен быть еще более тщательным. Вместе с тем, на наш взгляд, только в государственных медицинских организациях должны проводиться операции по искусственному прерыванию беременности, экстракорпоральному оплодотворению, суррогатному материнству.

Право на жизнь в контексте репродуктивных прав связано с решением вопроса о моменте возникновения жизни, правах человеческого эмбриона при решении прервать беременность.

Право на физическую и психическую неприкосновенность в увязке с репродуктивными правами предполагает недопустимость принудительного лишения сексуальных и репродуктивных свойств путем хирургических вмешательств, принудительной стерилизации и т.п. Женщина вправе отказаться от предохранения беременности, нежелательной беременности, операции по искусственному прерыванию беременности и др. Признается принцип равноправия мужчин и женщин при реализации репродуктивных

прав: они имеют в целом равную свободу репродуктивного выбора, хотя законодательство и содержит некоторые изъятия, например в отношении права воспользоваться одиному мужчине услугами суррогатной матери.

Правильно подчеркивается, что репродуктивные процессы подкрепляются нормами права, специфика которых прослеживается на примерах последствий, которые наступают при рождении ребенка парами, состоящими и не состоящими в браке [4, с. 107; 5, с. 122–125]. Весьма ценным и полезным для использования в законодательстве Беларуси является указание в ст. 119 Конституции Швейцарии на то, что человек подлежит защите от злоупотреблений репродуктивной медициной и генной инженерией.

В документах ВОЗ репродуктивные права определяются как право мужчин и женщин получать информацию, пользоваться в соответствии с их выбором безопасным, эффективным, недорогим и доступным способом регулирования рождаемости, а также право на доступ служб здравоохранения, которые обеспечивают женщинам безопасные беременность и роды, создают супружеским парам наилучшие возможности для того, чтобы иметь здорового ребенка [6].

Некоторые из репродуктивных прав закреплены в актах законодательства Республики Беларусь, иные указываются в международных актах. Международный подход к репродуктивным правам изложен во Всеобщей декларации прав человека, Воззвании Тегеранской конференции по правам человека, принятом 13 мая 1968 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Конвенции ООН о правах ребенка (1989 года), в материалах международных конференций по проблемам народонаселения и развития (Бухарест, 1974 г.; Мехико, 1984 г.; Каир, 1994 г.), материалах Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993 г.), материалах Всемирной конференции по положению женщины (Пекин, 1995 г.) и др.

В Воззвании Тегеранской конференции, принятом 13 мая 1968 г. Международной конференцией по правам человека, провозглашено, что родители обладают неотъемлемым правом свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения (п. 16). На конференции в Мехико в 1984 г. было отмечено, что все пары и отдельные лица обладают фундаментальным правом принятия свободного и ответственного решения относительно количества детей и длительности периода между их появлением, а также доступа к информации, просвещению и средствам для обеспечения этого. Изменение подхода проявилось в том, что мировое сообщество стало признавать право на репродукцию не только семей, но и отдельных людей.

Еще более четко вопрос о репродуктивных правах был очерчен на Международной конференции по народонаселению и развитию, состоявшейся в 1994 г. в Каире, а также в Докладе Четвертой Всемирной конференции по положению женщин и в принятой Конференцией Платформе действий. В данных документах репродуктивные права определены как состояние полного физического, умственного и социального благополучия. На Международной

конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994 г.) акцентировано внимание на таких репродуктивных правах мужчин и женщин, как право на информацию в связи с деторождением, делать любой выбор в данной сфере, если это не противоречит закону, получать медицинскую помощь для охраны своего здоровья и создания условий для рождения здоровых детей.

Таким образом, репродуктивные права представляют собой право всех лиц беспрепятственно принимать решения о количестве своих детей, времени и периодичности их рождения, получать в этих целях необходимую информацию.

Некоторые из репродуктивных прав получают свое обоснование в литературе, то есть на уровне исследований. По существу, они связаны с конституционным правом на жизнь. Право человека на жизнь получило юридическое закрепление в первую очередь в таких основополагающих международно-правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека (ст. 3), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 6), Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (ст. 2), а также в ЕКПЧ (ст. 2).

Семья и детство имеют решающее значение для развития государства и общества. Наличие народа является неотъемлемым признаком государства. Чем больше население государства, чем больше в его структуре детей и молодежи, тем больше у него перспектив. В связи с этим защита материнства и детства, семьи носит всесторонний правовой, политический и социально-экономический характер. Она осуществляется государством посредством различных мер по поощрению материнства, защите интересов и прав матери и ребенка, укреплению семьи, ее материальной поддержке. По расчетам ученых, наиболее эффективным средством сохранения национальной и территориальной целостности является активизация демографической политики, направленной на повышение рождаемости и резкое увеличение доли семей с тремя и более детьми посредством системного поощрения семейного образа жизни. Самая большая трудность, связанная с осуществлением демографической политики, лежит в сфере ценностных приоритетов [7, с. 163]. Однако, к сожалению, заметно формирование и у нас «европейского репродуктивного поведения» (увеличение возраста, в котором происходит рождение детей, приоритет карьере и т.п.), что отрицательно сказывается на здоровье потомства и самих женщин [8, с. 39–40], хотя ранее демографы и социологи прогнозировали постоянное стремление к многодетности [9, с. 114].

В современных условиях не только правотворчество, но и правоприменение являются важнейшими направлениями правовой политики в области защиты прав детей [10, с. 79–80], в том числе оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Репродуктивные права определяются как возможность для всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением, времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами.

Обеспечение репродуктивных прав граждан и содействие формированию высоких репродуктивных потребностей населения является одной из основных задач обеспечения демографической безопасности.

Еще 18–20 лет назад отмечался значительный законодательный вакуум в области обеспечения репродуктивных прав граждан, сейчас ситуация исправляется. Проблема заключается в реализации гражданами норм законодательства. Правильно также обращается внимание на ответственность самих граждан за поддержание соматического здоровья [11, с. 17; 12, с. 11–12]. Эти идеи восприняты в конституциях и текущем законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Мишукова, А. С. Репродуктивное поведение как культурологический термин / А. С. Мишукова // *Философия и культурология*. – 2012. – № 8 (26). – С. 26–29.
2. Литовка В.А. Теоретические основы анализа репродуктивного поведения / В.А. Литовка // *Общество и право*. – 2012. – № 5 (42). – С. 286–290.
3. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости / В.А. Борисов – М. : Статистика, 1976. – 248 с.
4. Балакирева, К. В. Репродуктивные права гражданина Российской Федерации / К. В. Балакирева // *Медицина и здравоохранение : V Междунар. науч. конф.*, Казань, май 2017 г. : сб. ст. / гл. ред. И. Г. Ахметов. – Казань, 2017. – С. 106–109.
5. Гатауллина, Д. Д. Проблемы правового регулирования искусственной репродукции человека / Д. Д. Гатауллина // *Молодой ученый*. – 2017. – № 42. – С. 122–125.
6. Репродуктивное здоровье [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: http://www.who.int/topics/reproductive_health/ru/. – Дата доступа: 08.08.2019.
7. Антонов, А. И. Проблемы демографического социального развития / А. И. Антонов, В. А. Борисов // *Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики*. – М. : Ключ-С, 2006. – 191 с.
8. Герасимович Г. И. Рождаемость и здоровье / Г.И. Герасимович // *Здравоохранение*. – 2019. – № 6 (867). – С. 39–45.
9. Антонов, А. И. Проблемы социологического изучения репродуктивного поведения семьи / А. И. Антонов // под ред. Д.Ф. Козлова, А.П. Куприяна // *Вопросы теории и методов социологических исследований*. М. : Изд-во Моск.ун-та. – 1974. – С. 109–115.
10. Абрамов, В. И. Правовая политика современного российского государства в области защиты прав детей / В. И. Абрамов // *Государство и право*. – 2004. – № 8. – С. 79–84.
11. Скугаревская М. М. Физическая активность и психическое здоровье / М. М. Скугаревская // *Здравоохранение*. – 2019. – № 7 (868). – С.17–23.
12. Епифанова А. К. Управляемые факторы качества жизни женщин во время беременности / А. К. Епифанова, М. Ю. Сурмач // *Здравоохранение*. – 2019. – № 11 (872). – С. 11–16.

ГАВРИЛЕНКО АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА
ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аспирант кафедры конституционного права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет,
aliaksei.haurylenka@gmail.com

В последнее время особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования персональных данных, что во многом обусловлено внесенными изменениями и дополнениями в Конституцию Республики Беларусь в результате республиканского референдума от 27 февраля 2022 года, а также распространением и применением информационных технологий практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Указанные факты порождают ряд вопросов, одним из которых является вопрос о реализации гражданами права на защиту персональных данных. В данной статье рассматривается право на защиту персональных данных, анализируются особенности и эффективность его реализации в Республике Беларусь, а также его соотношение с правом на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: персональные данные; защита персональных данных; субъект персональных данных; обработка персональных данных.

В результате проведенного 27 февраля 2022 года республиканского референдума ст. 28 Конституции Республики Беларусь была дополнена второй частью. Согласно внесенным дополнениям государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании.

Закрепление указанной нормы в тексте Основного Закона подчеркивает важность и значимость защиты персональных данных для государства. Более того, это также свидетельствует о выделении самостоятельного конституционного права – права на защиту персональных данных.

Подобная тенденция имеет место и в практике некоторых иностранных государств. Так, согласно ч. 3 ст. 6 Конституции Венгрии каждый человек имеет право на защиту своих персональных данных [1]. В соответствии с п. 2 ст. 35 Конституции Португальской Республики закон определяет понятие персональных данных, а также условия их автоматизированной обработки, соединения, передачи и использования и гарантирует их защиту через независимый административный орган [2].

Вместе с тем длительное время право на защиту персональных данных рассматривалось исключительно как часть права на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь и не выделялось в качестве самостоятельного, что обусловлено различными подходами к соотношению понятий «персональные данные» и «частная жизнь».

Первый подход основывается на том, что «информация о частной жизни» и «персональные данные» соотносятся как общее и частное. Так, Э. А. Цадыкова отмечает, что информацию о частной жизни необходимо рассматривать в качестве более широкого понятия, чем персональные данные, поскольку последнее – это лишь информация, позволяющая идентифицировать личность. По ее мнению, распространение персональных

данных не наносит ущерб, а только создает «почву» для его причинения, и их защита нужна для подстраховки от нарушений неприкосновенности частной жизни [3, с. 15].

Сторонники второго подхода считают иначе. Для них «персональные данные» более широкое понятие. Подтверждением служит тот факт, что к персональным данным они относят также сведения о профессиональной и социальной деятельности лица, в то время как информация о частной жизни ограничивается лишь личным и семейным общением. Например, Е. В. Климович указывает, что персональные данные неоднородны. В их структуре необходимо выделять не только идентифицирующую информацию, но и ту, которая характеризует моральные и деловые качества [4, с. 25].

Третья группа исследователей полагает, что рассматриваемые категории не идентичны и никаким образом между собой не соотносятся, они самостоятельны и только в некоторых случаях их содержание пересекается. С. А. Федосин объяснял это тем, что информация о частной жизни персонифицирует личность, отображая процесс ее деятельности в частной жизни, таким образом является частью персональных данных. Но имеется большой объем персональных данных, который не составляет информацию о частной жизни [5, с. 71], тем самым образуется самостоятельный институт, требующий надлежащей правовой защиты.

Сложность разграничения рассматриваемых категорий обусловлена не только множеством мнений в доктрине, но и отсутствием единого подхода в практическом применении и четкой дифференциации на уровне национального законодательства.

Персональные данные как самостоятельный институт начал формироваться более 20 лет назад. Обусловлено это принятием Хартии Европейского Союза об основных правах, которая закрепила два самостоятельных права: право на защиту частной жизни и право на защиту персональных данных. Большинство исследователей полагает, что именно это стало отправной точкой формирования самостоятельного института «персональные данные» в ряде государств.

Законодательство Республики Беларусь довольно длительный период не выделяло персональные данные как отдельную правовую категорию. При этом с принятием Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» ситуация изменилась.

Вместе с тем основным «толчком» к выделению самостоятельного права на защиту персональных данных выступило принятие комплексного законодательного акта, регулирующего основные аспекты обработки персональных данных – Закона Республики от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон), который определил не только порядок обработки персональных данных, но и права субъектов персональных данных.

Таким образом, в настоящее время наблюдается тенденция к выделению самостоятельного права человека – права на защиту персональных данных.

Одним из важнейших условий для надлежащей реализации права на защиту персональных данных выступает создание специального уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных и его эффективная работа.

Так, Указом Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» (далее – Указ № 422) создан Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь (далее – Центр).

Центр выполняет ряд функций, направленных на защиту персональных данных: осуществляет контроль за обработкой персональных данных операторами (уполномоченными лицами), рассматривает жалобы субъектов персональных данных по вопросам обработки персональных данных, вносит предложения о совершенствовании законодательства о персональных данных, участвует в подготовке проектов актов законодательства о персональных данных, реализует образовательные программы дополнительного образования взрослых в соответствии с законодательством об образовании и т. п.

Согласно абзацу двенадцатому п. 7 Положения о Центре, утвержденного Указом № 422, Центр ежегодно не позднее 15 марта публикует в средствах массовой информации отчет о своей деятельности. Так, Центром за 2022 г. рассмотрена 101 жалоба субъекта персональных данных, проведено 50 проверок, рассмотрено 1018 обращений, удалены 1,6 миллиона записей с незаконно распространенными персональными данными, разработаны соответствующие методологические рекомендации [6]. Указанные факты свидетельствуют об эффективном осуществлении Центром своих полномочий, а также свидетельствует о надлежащем обеспечении реализации гражданами своих прав на защиту персональных данных.

Следует отметить, что право на защиту персональных данных конкретизируется в иных нормативных правовых актах, среди которых особую роль занимает Закон. Так, Закон наделяет субъектов персональных данных следующими правами:

- 1) правом на отзыв своего согласия;
- 2) правом на получение информации, касающейся обработки персональных данных;
- 3) правом на изменение персональных данных;
- 4) правом на получение информации о предоставлении персональных данных третьим лицам;
- 5) правом требовать прекращения обработки персональных данных и (или) их удаления, на обжалования действий (бездействия) и решений оператора, связанных с обработкой персональных данных.

Указанные права позволяют гражданам осуществлять контроль за своими персональными данными, тем самым осуществлять активную роль в процессе их обработке.

Таким образом, в Республике Беларусь сформировалась тенденция к выделению самостоятельного права на защиту персональных данных. При этом созданный государством механизм регулирования порядка обработки

персональных данных и их защиты, в том числе создание специально уполномоченного органа и его деятельность, демонстрирует свою эффективность и состоятельность. Указанное позволяет должным образом реализовывать гражданами свое конституционное право на защиту персональных данных.

Список использованных источников

1. Конституция Венгрии // База данных национального законодательства Венгрии [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> – Дата доступа: 20.03.2023.
2. Конституция Португальской Республики // Интернет-сайт электронного «Diário da República» [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://dre.pt/dre/legislacao-consolidada/decreto-aprovacao-constituicao/1976-34520775> – Дата доступа: 20.03.2023.
3. Цадыкова, Э. А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина [Электронный ресурс] / Э. А. Цадыкова // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 14. – С. 15–18. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/h1665.html>.
4. Климович, Е. В. О сущности понятия «персональные данные» как конфиденциальной информации особой категории / Е. В. Климович // Международные юридические чтения : материалы ежегодной международной научн.-практ. конф. (г. Омск, 14 апреля 2005 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2005. – С. 21–30.
5. Пилипенко, С. Г., Федосин, С. А. К вопросу о защите права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных // Актуальные проблемы современного государства и права : материалы Всероссийской научн.-практ. конф. ; Саранск, 22-23 мая 2008 г.. – М. : Юрлитинформ, 2009. – С. 69–75.
6. Отчет о деятельности Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь за 2022 год // Интернет-сайт Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://cpd.by/otchet-o-deyatelnosti-nacionalnogo-centra-zashhityi-personalnyh-dannyh-za-2022-god> - Дата доступа: 20.03.2023.

ДЕМИЧЕВ ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
Научный консультант кафедры конституционного права Белорусского
государственного университета, доктор юридических наук, профессор,
ddm65@mail.ru

В статье раскрываются отдельные аспекты формирования в Республике Беларусь гражданского общества как неотъемлемого атрибута правового государства. Рассматривается вклад мыслителей прошлого, а также классиков марксизма-ленинизма, роль современных белорусских и российских правоведов в развитии концепции гражданского общества. Анализируется законодательная база Республики Беларусь, регулирующая особенности формирования гражданского общества в стране, и, прежде всего, Конституция и принятый 14 февраля 2023 г. Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества», а также правовые и организационные основы взаимодействия государственных органов страны и субъектов гражданского общества. Дается авторское определение понятию «гражданское общество».

Ключевые слова: государство; правовое государство; народ; гражданин; гражданское общество; субъекты гражданского общества; признаки гражданского

общества.

Понятие «гражданское общество» возникло еще в Древней Греции и вплоть до XVIII в. использовалось как синоним понятия «государство». Впервые упоминание о гражданском обществе (ГО) можно найти в трудах Аристотеля – выдающегося древнегреческого философа-энциклопедиста, ученика школы Платона, наставника Александра Македонского. В трактате «Политика» он писал, что, прежде, чем определить, что есть государство, следует выяснить понятие о гражданине, ибо государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское сообщество. И истинное гражданство существует только там, где верховная власть действует в интересах всеобщего блага, а лица, признаваемые гражданами, могут принимать равное участие в общественной жизни со всеми ее выгодами, правами и обязанностями [1, с. 444].

В разработку концепции гражданского общества большой вклад внесли такие мыслители прошлого как: Г. Гегель, Т. Гоббс, Г. Гроций, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и др.

Одним из первых, кто предложил определение понятию «гражданское общество», был выдающийся философ-материалист, политический мыслитель Англии периода буржуазной революции середины XVII в., один из родоначальников европейской науки Нового времени Т. Гоббс. Он отождествлял гражданское общество с государством, которое является следствием договора и подчинено власти естественных законов, естественного права – стремления к миру, обязанности подчиняться государственной власти, исходить из начал справедливости, а также других неизменных законов, резюмируемых таким образом: не делай другому того, чего бы ты не желал, чтобы было сделано по отношению к тебе. Гражданское общество по Т. Гоббсу – это такое общество, в котором государство обеспечивает владычество разума, мир, безопасность, общение на уровне общества, блаженство, благолепие, изысканность, знания, благосклонность; это – антипод владычеству страстей, войнам, страху, бедности, мерзости, одиночеству, дикости, невежеству, зверству [2, с. 373].

«Выражение «гражданское общество», – писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», – возникло в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности [Gemeinwesen]». «Благодаря высвобождению частной собственности из общности [Gemeinwesen], государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его» [3, с. 35, 62].

В период развития и трансформации капитализма формальные принципы правового государства и гражданского общества постепенно реализовывались на практике, дрейфуя в сторону все большего сочетания индивидуальных и коллективных интересов, ограничения крайних форм индивидуалистического эгоизма.

По мнению российского ученого, профессора Н. И. Матузова, словосочетание «гражданское общество» условно, так как «негражданского», а

тем более «антигражданского» общества не существует. Любое общество состоит из граждан и без них немыслимо. Только догосударственное, нецивилизованное (родовое) общество нельзя было назвать *гражданским*. Во-первых, в силу его незрелости, примитивности; во-вторых, потому, что там вообще не было таких понятий, как «гражданин», «гражданство». Не могло быть, строго говоря, гражданским и рабовладельческое общество, так как оно не признавало значительную часть своих членов в качестве свободных и равноправных. Рабы были не субъектами, а объектами притязаний со стороны себе подобных. То же самое можно сказать о феодальном обществе с его крепостничеством. Институт гражданства возник и получил политико-правовое признание лишь в буржуазную эпоху под влиянием естественных прав человека и необходимости их юридической защиты [4, с. 110].

Вместе с тем далеко не любое общество, состоящее из граждан, является гражданским. Поэтому гражданское общество, с точки зрения еще одного известного российского ученого, профессора О. Э. Лейста, возникает «...в процессе и в результате отделения государства от социальных структур, обособления его как относительно самостоятельной сферы общественной жизни и одновременно разгосударствления ряда общественных отношений» [5, с. 57–58].

По мнению известного белорусского теоретика права, профессора С. Г. Дробязко, при всем многообразии сущностной характеристики современного гражданского общества, высказываемой различными авторами, бесспорным является то, что такое общество: основано на праве; целенаправленно на обеспечение реализации интересов гражданина, человека; индивиды в нем равноправны; индивиды вступают во взаимоотношения по собственному обоюдному волеизъявлению; индивиды являются инициаторами создания своих формирований в процессе реализации собственных интересов [6, с. 141].

Проблемы развития гражданского общества в Республике Беларусь занимают большое место в научных изысканиях выдающегося конституционалиста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Национальной академии наук Беларуси Г. А. Василевича [7].

Основными чертами гражданского общества являются: свобода, равенство, солидарность, доверие и уважение. Индивидуальная свобода, основанная прежде всего на частной собственности, составляет основу гражданского общества.

Повышение роли гражданского общества связано с созданием форм и институтов, вызванных потребностью времени: организация новых профсоюзов и предпринимательских объединений, государственная поддержка малого и среднего бизнеса, создание новых субъектов поддержки предпринимательства, появление новых форм массовой политической деятельности, взаимосвязь политических и гражданских ассоциаций.

Расширение гражданского общества связано с созданием общественных, национальных структур (общественные палаты, общественные комитеты и

комиссии, омбудсмены и т.д.). Государство устанавливает организационно-правовые формы усиления гражданского воздействия на государственное управление через практику запросов, обращений, отчетов депутатов, их отзывов избирателями и т. д. Развитому гражданскому обществу имманентно присуща правовая форма государственности.

Инициатива, предприимчивость, креативность, готовность рисковать, самодостаточность личности – характерные черты гражданского общества. Гражданское общество предъявляет к личности особые требования: быть гражданином государства, обладать высоким профессиональным, общеобразовательным, культурным, нравственным уровнем.

Таким образом, гражданское общество – это главным образом социально-экономическая и личная, частная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающиеся отношения между ними; это совокупность внесударственных и внеполитических отношений, образующих особую сферу специфических интересов, свободных индивидов-собственников и их объединений; это общество, основанное на началах равной правоспособности и равных возможностей, с законодательным признанием юридического равенства и договорных отношениях; это общество равноправных людей, свободно проявляющих творческую инициативу.

Правовые и организационные основы взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества в Республике Беларусь определяет Конституция, Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. «Об основах гражданского общества» [8] и иные акты законодательства.

В большинстве основных законов государств мира отсутствуют специальные разделы, посвященные гражданскому обществу. Вместе с тем в некоторых конституциях важнейшие институты данного общества находят отражение в той или иной форме.

Согласно преамбуле обновленной на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. Конституции Республики Беларусь, народ Республики Беларусь, сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества и подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, стремится утвердить права и свободы каждого человека и гражданина. Все основные постулаты гражданского общества вытекают из ст. 2 Конституции Республики Беларусь, провозглашающей человека, его права, свободы и гарантии высшей ценностью и целью общества и государства. Это накладывает особую ответственность на государство перед гражданами за обеспечение их жизни, здоровья, безопасности, чести и достоинства. В разделах «Основы конституционного строя» и «Личность, общество, государство» Конституции Республики Беларусь зафиксированы основные условия и предпосылки, необходимые для развития новой экономической системы и гражданского общества. В этих разделах Основного Закона страны фиксируется равенство всех форм собственности, единое экономическое пространство, широкий круг прав и свобод человека и гражданина, активность общественных объединений, содействие государства развитию институтов гражданского общества [9].

В ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Основные начала

гражданского законодательства» закреплено, что направление и координация государственной и частной экономической деятельности обеспечивается государством в социальных целях (принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности) [10].

Кроме того, принятый в начале 2023 г. Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» направлен на обеспечение консолидации усилий личности, общества и государства по реализации национальных интересов Республики Беларусь. В Законе дается определение *понятия «гражданское общество»*, вычленяются его субъекты. Так, под гражданским обществом понимаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством. К субъектам *гражданского общества* относятся объединения граждан или юридических лиц на основе членства вне зависимости от количественного, территориального или иного ценза, уставная деятельность которых направлена на решение основных задач взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества. В указанном Законе сформулированы основные задачи взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества, к которым относятся, прежде всего, обеспечение гражданского (народного) единства; обеспечение независимости, государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь. Кроме того, важнейшими задачами взаимодействия государства и ГО являются содействие дальнейшему развитию Республики Беларусь как демократического социального правового государства, повышение вовлеченности гражданского общества в управление делами государства, реализацию государственной политики с учетом приоритета национальных интересов, достижение общественного консенсуса по ключевым вопросам развития страны, повышение гражданского самосознания, политической культуры и социальной ответственности граждан, укрепление единой общности «белорусский народ», воспитание уважения ко всем национальностям, религиям и культурам и др.

Помимо этого, ст. 4 Закона «Об основах гражданского общества» установила, что деятельность субъектов гражданского общества не может быть направлена на осуществление пропаганды войны или экстремистской деятельности. Закон четко закрепил обязанности государственных органов по взаимодействию гражданского общества и его субъектов. При этом определено, что государство оказывает поддержку субъектам гражданского общества, представляющую собой совокупность мер, направленных на содействие развитию гражданского общества, создание и обеспечение условий, гарантий и стимулов деятельности таких субъектов, защиту их прав и законных интересов. Субъекты гражданского общества могут получать во владение и (или) пользование для осуществления своих уставных целей имущество, находящееся в государственной собственности, в соответствии с законодательством по вопросам аренды и безвозмездного пользования

имуществом.

Законом Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. «Об основах гражданского общества» зафиксированы общие и особые формы взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества. Так, к числу *общих форм* взаимодействия относятся: участие субъектов гражданского общества в работе коллегиальных образований государственных органов, общественно-консультативных советов, заседаниях местных исполнительных и распорядительных органов по их приглашению; оказание государственными органами (организациями) содействия в осуществлении деятельности субъектов гражданского общества; участие субъектов гражданского общества в формировании и реализации государственной политики; внесение субъектами гражданского общества нормотворческим органам предложений о совершенствовании актов законодательства; участие субъектов гражданского общества в подготовке и публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов; осуществление общественного контроля; формирование и реализация государственного социального заказа, а также иные формы.

Особыми формами взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества Республики Беларусь являются: избрание делегатов Всебелорусского народного собрания (ВНС) в предусмотренном законом порядке; проведение встреч с населением, трудовыми коллективами, прямых телефонных линий, диалоговых площадок, общественных приемных, выездных приемов граждан в целях сбора и выработки предложений для вынесения на обсуждение ВНС; участие в реализации решений ВНС.

В целом формирующееся гражданское общество Республики Беларусь включает в себя: негосударственные экономические отношения и институты (частную собственность, предпринимательство); совокупность независимых от государства производителей (частные предприятия, фирмы, кооперативы); общественные объединения и организации («Белая Русь», Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ); политические партии и движения; сферу воспитания и негосударственного образования; систему негосударственных СМИ; семью; религию и т.д.

Гражданское общество составляет фундамент демократии. Оно осуществляет контроль над властью, аккумулируя и транслируя общественные интересы и потребности через его институты. Гласность и прозрачность в деятельности государственного аппарата, свобода средств массовой информации, отсутствие цензуры – необходимые условия организации контроля общества над государством. В ст. 4 Основного Закона установлено, что демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений. При этом идеология политических партий, религиозных и иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан.

Гражданскому обществу в Республике Беларусь присущи следующие

существенные признаки: во-первых, это общество подлинной свободы и демократии, в котором признается приоритет прав человека; во-вторых, это общество, построенное на основе принципов самоуправления, свободной инициативы граждан и их коллективов; в-третьих, это общество социального рыночного хозяйства, в котором обеспечена свобода экономической деятельности, предпринимательства, труда, разнообразие и равноправие всех форм собственности и равная их защита, общественная польза и добросовестная конкуренция; в-четвертых, это общество, которое обеспечивает социальную защищенность граждан, достойную жизнь и развитие человека [11, с. 118].

Как показывает практика, развитие гражданского общества протекает более успешно там, где государство создает для этого благоприятные условия. Для формирования гражданского общества необходима сильная государственная власть, которая основывается на демократизме, признании верховенства права и других принципах, лежащих в основе правового государства. Задача гражданского общества – создать оптимальные условия для жизнедеятельности граждан, защиты и удовлетворения их интересов, в том числе с помощью государства, бороться с злоупотреблениями государственной власти, контролировать и совершенствовать ее деятельность. Задача государства, как политической формы организации публичной власти, заключается в том, чтобы удовлетворять не только классовые, групповые, интересы элиты, но и общесоциальные интересы.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика / Аристотель. Соч. в 4-х т. Т 4. Книга третья. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.
2. Гоббс, Т. О гражданине / Т. Гоббс. – Соч. в 2-х т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 270 – 506.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. – Т. 3. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 7–544.
4. Матузов, Н. И. Гражданское общество / Н. И. Матузов // Теория государства и права : Курс лекций / под. ред. Н. И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – С. 110–118.
5. Лейст, О. Э. Общество, право и государство / О. Э. Лейст // Проблемы теории государства и права : Учебник / под. ред. М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. – С. 50–81.
6. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учебное пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2007. – 480 с.
7. См., например: Василевич, Г. А. Особенности местного самоуправления в Республике Беларусь и некоторые направления его развития / Г. А. Василевич // Демократическое участие граждан в публично-властных процессах: современные тенденции развития, проблемы гарантирования: материалы и доклады XIV Международной научно-практической конференции (Самара, 13-15 дек. 2018 г.) / под ред. В. В. Полянского, В. Э. Волкова. – Самара: ООО «Полиграфия», 2019. – С. 29–37; Василевич, Г. А. Граждане и институты гражданского общества как субъекты противодействия коррупции // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр.; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: Н. А.

Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2018. – № 13. – С. 651–659; Василевич, Г. А. Учет мнения населения – важный фактор общественного консенсуса / Г. А. Василевич // Трансформация государственного управления и местного самоуправления в условиях развития информационного общества [Электронный ресурс] : электрон. сб. ст. Междунар. круглого стола, Новополоцк, 16 апр. 2021 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Шахновская, П. В. Соловьев. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – С. 10–15.

8. Об основах гражданского общества: Закон Респ. Беларусь, 14 февр. 2023 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 18.02.2023. – 2/ 2970.

9. Конституция Республики Беларусь, 15 мар. 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 14.10.2021. – 2/2844; 04.03.2022. – 1/ 20213.

10. Гражданский кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 22.07.2022. – 2/2917.

11. Демичев, Д. М. Конституционные характеристики Белорусского государства / Конституционное право: Учебник // Д. М. Демичев. – Минск: Адукац. і выхав., 2012. – 416 с.

КАНДЫБО ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ
Аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета
kandybo@ncpi.gov.by

В статье рассматривается понятие и сущность электронного голосования. Анализируются имеющиеся доктринальные определения этого термина, изучается зарубежный опыт применения цифровых технологий в избирательном процессе, отмечаются положительные и негативные моменты этого явления. По результатам исследования обосновывается возможность внедрения такой технологии в Республике Беларусь, предлагаются возможные направления успешной реализации данной задачи.

Ключевые слова: выборы, голосование, электронное голосование, дистанционное электронное голосование, электронный бюллетень.

Проведение выборов и референдума являются фундаментальной составляющей народовластия и базисом политического процесса любого государства. С помощью этих институтов граждане могут высказать свое мнение по любому организационно-политическому вопросу, принимать непосредственное участие в управлении делами государства и определять вектор его развития. Выборы являются такой формой демократии, посредством которой возможна смена политических элит мирным путем через волеизъявление граждан [1, с. 127]. Данный принцип вытекает из Всеобщей декларации прав человека и находит свое выражение в Основном законе Республики Беларусь.

Являясь основополагающей частью системы народовластия, выборы должны развиваться вместе с иными сферами жизнедеятельности государства, соответственно не может их обойти стороной и научно-технический прогресс,

который с каждым годом все глубже проникает во все сферы правоотношений.

Г. А. Василевич полагает, что «использование информационных технологий способно коренным образом повлиять на отношения государства и человека, содействовать расширению прав и свобод» [2, с. 6]. Соглашаясь с приведенным суждением, подчеркнем, что внедрение инновационных цифровых механизмов кроме технических задач всегда ставит перед любым государством и вопросы правового характера, связанные с необходимостью совершенствования или разработки совершенно новой нормативной правовой базы.

Как справедливо подчеркивает А. Ф. Мательский «феномен цифровизации является одним из самых значительных факторов, которые стали определять основные черты развития многих стран мира» [3, с. 7]. Действительно, цифровые технологии достаточно обширно внедрены во многих государствах на каждой стадии избирательного процесса, в частности в настоящее время с их помощью формируются списки избирателей, осуществляется сбор подписей, предвыборная агитация, происходит подсчет голосов и т. д. Кроме того, активно электронные инструменты используются и на главном этапе любого избирательного процесса – в голосовании.

Термин «электронное голосование» впервые стал использоваться в 60-х годах 20 века. Под ним понималась возможность избирателей осуществить свое волеизъявление с помощью соответствующих электронных средств [4, с. 29], говоря иначе проголосовать без использования бумажного бюллетеня, а посредством соответствующего автоматического оборудования.

Однако по мере стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и с появлением прежде всего Интернета в обществе активно стали возникать идеи использования нового цифрового инструментария не только при голосовании на участке, но и возможности дистанционной реализации своего активного избирательного права.

Исходя из способа осуществления электронного голосования ученые, как правило, разделяют его на два вида: стационарное, т.е. голосование на избирательных участках при помощи специальных электронных терминалов; дистанционное – удаленное голосование посредством Интернета либо мобильной связи без посещения пункта для голосования [4, с. 31; 5, с. 6-7; 6, с. 59].

Т. С. Масловская выделяет 4 вида электронного голосования: 1) системы голосования перфокартами; 2) системы оптической нумеризации; 3) системы прямого электронного регистрирования; 4) Интернет [7]. Не ставя под сомнение исследование указанного ученого, следует отметить, что и приведенная классификация по факту сводится к стационарному и дистанционному электронному голосованию.

Однако в литературе встречается точка зрения, согласно которой электронное голосование не дифференцируется на указанные виды, а по факту под ним понимается только дистанционный формат голосования [8, с. 32].

С приведенным суждением сложно согласиться, поскольку основной

целью процесса цифровизации является решение множества задач, стоящих перед государством и обществом, по средствам оптимизации действующих процессов, в том числе и при проведении выборов и референдума. Электронные инструменты подачи бюллетеней, их обработки и подсчета также упрощают рассматриваемый процесс, как и возможность удаленного голосования. Вместе с тем полагаем, что внедрение механизма дистанционной подачи голоса выводит само электронное голосование на совершенно новый уровень, так как без него имеющиеся иные цифровые инструменты, используемые при голосовании, являются по сути эффективными средствами подсчета голосов и не более.

Имеется в литературе мнение об объединении всех представленных видов под обобщенным термином «средства электронного голосования», в которой будут входить три элемента: «компьютер избирателя, канал связи и официальный сайт для голосования» [9, с. 439].

В Республике Беларусь определенные работы по внедрению цифровых технологий в избирательный процесс ведутся уже с конца XX века. Так, начало работ по автоматизации выборных мероприятий было положено в 1998 – 2000 гг., когда сотрудники Государственного научного учреждения «Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси» (далее – ОИПИ НАН Беларуси) разработали по заданию Центризбиркома Республики Беларусь технологию печати списков и индивидуальных приглашений избирателей [10].

Однако в целом не приходится говорить об активном использовании в республике технических средств при проведении выборов. Более того, можно констатировать, что цифровизация избирательного процесса, по факту, только начинается. Так, Законом Республики Беларусь от 16 февраля 2023 г. № 252-З внесены изменения в Избирательный кодекс Республики Беларусь», согласно которым органы местного управления будут осуществлять учет избирателей и участников референдума на основе данных государственной информационной системы «Регистр населения» [11].

О возможности внедрения системы электронного голосования говорилось и высшими должностными лицами республики, например об этом ранее высказывалась Л. М. Ермошина [12]. Нынешний же Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь И. В. Карпенко отметил возможность в перспективе использования данного инструментария, однако на ближайших выборах в 2024 году этого точно не произойдет [13].

Нормы о возможности применения электронных технологий на выборах находят свое положения и на уровне региональных международных нормативных правовых актов, участником которых является Республика Беларусь.

Так, Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод, принятая 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе, провозглашает возможность реализации гражданам своего избирательного права в том числе путем голосования вне помещения для голосования либо иных процедур голосования, обеспечивающих создание максимальных удобств для

избирателей.

Рекомендации по совершенствованию законодательства о выборах глав государств в странах СНГ, утвержденные Постановлением Межпарламентская Ассамблеи СНГ 18 апреля 2014 г. № 40-12, уже более подробно раскрывают названное положение, устанавливая, что «при наличии технической возможности использовать дистанционные и электронные формы голосования (по почте, через Интернет или других форм передачи информации)». Кроме того, данным документом провозглашается возможность «использования комплексов обработки избирательных бюллетеней, иных средств, сканирующих избирательные бюллетени и результаты волеизъявления избирателей, комплексов электронного голосования, сенсорных устройств для голосования, иных средств, предоставляющих избирателям возможность голосования без использования бумажного бюллетеня, при наличии технической возможности контрольного пересчета голосов по контрольной бумажной ленте или иным способом, обеспечивающим сохранность и тайну волеизъявления избирателей».

В Рекомендациях для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами и референдумами, утвержденных Постановлением Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 16 мая 2011 г. №36-14, отмечается, что «национальные законы о выборах либо референдуме или специальные законы и иные нормативные правовые акты могут предусматривать возможность проведения голосования на избирательных участках (в целом или на ряде избирательных участков) при помощи технических средств голосования и подсчета голосов, в том числе с использованием Интернета, мобильных телефонов». Главной целью использования таких технических средств называется повышение доверия избирателей (участников референдума) к итогам голосования и результатам выборов (референдума), ускорения обработки бюллетеней. При этом провозглашается, что «голосование с использованием Интернета, мобильных телефонов должно строиться на стандартах демократических выборов и референдумов и быть таким же надежным и безопасным, как голосование, проводящееся без использования электронных средств».

Модельный избирательный кодекс для государств – участников СНГ, утвержденный Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ от 27 ноября 2020 г. №51-15, в реализации указанных положений более подробно раскрывает вопросы проведения электронного голосования. В частности, в нем закрепляется понятие электронного голосования, под которым понимается голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства. Одновременно с этим понятием предусмотрен и отдельный термин «дистанционное электронное голосование». Данное голосование также проводится без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, а вместо него используется специальное программное обеспечение. Говоря иначе, при электронном голосовании избиратель голосует на избирательном участке, при дистанционном – соответственно удаленно с

помощью соответствующей информационной системы. Таким образом, приведенные понятия не отождествляются.

Европейский подход к определению электронного голосования отличается от предоставленного. Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/Rec(2017)5 [14] подробно рассматривают данное правовое явление, отдельно останавливаясь на понятийном аппарате. Под электронным голосованием понимается использование электронных средств для подачи и/или подсчета голосов, что подразумевает использование таких технологий как стационарно, так и дистанционно.

Главным достоинством использования электронного голосования является то, что оно способствует упрощению избирательных процедур, делая процесс голосования более доступным и быстрым. При Интернет-голосовании гражданину для того, чтобы отдать свой голос не надо ехать на избирательный участок, а можно сделать это из любой точки. Цифровые технологии облегчают задачу и организаторам выборов, поскольку происходит заметная дебюрократизация и оптимизация избирательного процесса. Проведение любых выборов требует выделения из государственного бюджета значительных сумм на большое количество расходов, например на изготовление бюллетеней. Использование электронного голосования позволит отказаться от ряда имеющихся в настоящее время денежных затрат и сможет уменьшить количество лиц, задействованных для проведения выборов. При этом мы понимаем, что разработка и внедрение нового оборудования для проведения голосования также потребует большого финансирования, однако эти расходы в обязательном порядке покроются в дальнейшем.

В литературе высказываются мнения, что проведение электронного голосования, точнее дистанционного, может значительно увеличить явку на выборы, в первую очередь за счет молодого поколения граждан. Однако данное суждение является спорным, так как полагаем, что внедрение инновационных инструментов не сможет устранить причину игнорирования голосования. Об этом, например, свидетельствует опыт Эстонии, где явка на парламентские выборы с 2007 года увеличилась только на 1,4% [15].

Вместе с тем необходимо констатировать, что кроме не вызывающих сомнений положительных моментов электронного голосования, имеются и возможные негативные стороны его проведения. Наиглавнейшей проблемой рассматриваемого метода проведения выборов безусловно является обеспечение кибербезопасности. Р. А. Алексеев и А. В. Абрамов среди таких возможных отрицательных последствий выделяют «возможность сбоев и взломов системы голосования, что повлечет изменения итогов выборов, получение третьими лицами персональных данных избирателей, а также нарушения тайны голосования вследствие необходимой авторизации пользователя в системе» [16, с. 18].

Практика внедрения цифровых технологий в избирательный процесс показывает, что практически в каждом государстве оно проходило через этапы недоверия со стороны как гражданского общества, так и некоторых

институтов государственной власти. Действительно, в настоящее время многие граждане достаточно настороженно относятся к новым цифровым продуктам, зачастую отдавая предпочтение проверенным консервативным методам. По этой причине некоторые граждане не могут полностью быть уверенными в том, что их голос будет правильно зафиксирован. Однако и нынешний традиционный «бумажный» способ голосования не может в полной мере обезопасить от таких возможных проблем.

Несомненно, положительная сторона использования электронного голосования очевидна. Любой инновационный процесс проходил в своей истории через ряд ошибок, которые всегда становятся очевидными при практике. В связи с этим важную роль во всех сферах играет имеющийся опыт. Принятые и внедренные технологические инструменты неодинаковы, опыт каждого государства в этом процессе уникальный, требующий дополнительного анализа. Многие государства понимают все вероятные риски для информационной безопасности при электронном голосовании и поэтому развивают как технические механизмы, так и организационно-правовые инструменты осуществления таких выборов.

Однако следует согласиться с имеющейся точкой зрения, что избирателю должен предоставляться выбор из различных форм его осуществления [17, с.158]. Полагаем, что во всех государствах, применяющих цифровые технологии при проведении выборов, электронное голосование не может быть только единственным способом осуществления своего избирательного права. Оно в первую очередь должно рассматриваться как альтернатива традиционному способу проведения выборов. Говоря иначе, оно еще не признано полностью вытеснить традиционную «бумажную» форму волеизъявления избирателей.

Цифровой прогресс и сегодняшние направления развития информационного общества влекут за собой то, что информационно-коммуникационные технологии должны активно внедряться во многие сферы деятельности государства и общества. Торможение данного явления по причинам ссылок на различные негативные моменты и риски является крайне непродуктивным. Поэтому полагаем, что система электронного голосования, в том числе и дистанционного, со временем в обязательном порядке должно быть внедрено в отечественный избирательный процесс. При этом такая модернизация не может произойти одномоментно путем простой замены обычных ящиков для голосования на цифровые урны, поскольку этот процесс должен быть длительный и тщательно продуманным как с технической, так и с правовой позиции. Государство в обязательном порядке должно просчитать все возможные риски внедрения электронного голосования в первую очередь путем осуществления научных исследований, результатом которых должны стать обоснованные правовые и организационные подходы, обеспечивающие гарантии соблюдения избирательных прав.

Использование новейших цифровых разработок в избирательном процессе помогает существенным образом сократить как финансовые, так и временные ресурсы за счет оптимизации процедур голосования. Кроме того,

они направлены на увеличение прозрачности и открытости хода голосования, так и процедуры подсчета голосов. В то же время ни одна форма голосования не является совершенной. Для увеличения доверия граждан к инновационным продуктам следует развивать цифровую грамотность граждан, создавать условия для приобщения их в технологический процесс, поскольку цифровые технологии успешно развиваются и не принимать эти достижения для развития институтов народовластия неразумно.

Непосредственно под электронным голосованием предлагаем понимать голосование избирателей или участников референдума с использованием информационно-коммуникационных технологий без применения бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, на избирательном участке при помощи технического оборудования, так и дистанционно по средствам специального программного обеспечения.

Список использованных источников

1. Шафалович, А. А. Конституционное право: ответы на экзаменационные вопросы / А. А. Шафалович. – Минск: Амалфея, 2015. – 315 с.
2. Василевич, Г. А. Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан в современных условиях / Г. А. Василевич // Право.by. – 2021. – № 3. – С. 5–10.
3. Мательский, А. Ф. 25-летие Национального центра правовой информации Республики Беларусь: итоги и перспективы / А. Ф. Мательский // Право.by. – 2022. – №5. – С. 5–15.
4. Садекова Г. У. Перспективы развития электронного голосования : совершенствование законодательства в условиях сближения международного и внутригосударственного права / Г. У. Садекова, Е. А. Токарева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 4. – С. 28–32.
5. Былинкина, Е. В. Понятие и виды электронного голосования в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ / Е. В. Былинкина // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – №5. – 4–10.
6. Давыдов, Д. А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология / Д. А. Давыдов // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 1. – С. 59–63.
7. Масловская, Т. С. Электронное голосование: опыт зарубежных стран [Электронный ресурс] / Т. С. Масловская // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/conf2010/reports/Maslovskaya.doc>. – Дата доступа: 15.01.2023.
8. Курячая, М. М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии / М. М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – №11. – С. 31–35.
9. Телешина, Н. Н. Электронное голосование как средство демократизации правотворчества (опыт Владимирской области) / Н. Н. Телешина // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 438–442.
10. Липень, В. Ю. Результаты апробирования технологий и систем электронного голосования [Электронный ресурс] / В. Ю. Липень, М. А. Воронежский, Д. В. Липень // Объединенный институт проблем информатики Национальной академии наук Беларуси. – Режим доступа: http://uiip.bas-net.by/structure/l_kg/results_testing_technology.php. – Дата доступа: 15.02.2023.
11. Об изменении Избирательного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь, 16 февр. 2023 г., № 252-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. Ермошина, Л. М. В Беларуси планируют использовать полупрозрачные урны и электронное голосование [Электронный ресурс] / Л. М. Ермошина // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/v-buduschem-v-belarusi-planirujut-ispolzovat-poluprozrachnye-urny-i-elektronnoe-golosovanie-358731-2019/>. – Дата доступа: 15.02.2023.
13. Карпенко, И. В. Электронное голосование на выборах 2024 года использоваться не будет [Электронный ресурс] / И. В. Карпенко // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/karpenko-elektronnoe-golosovanie-na-vyborah-2024-goda-ispolzovatsja-ne-budet-535292-2022/>. – Дата доступа: 15.02.2023.
14. Рекомендация о стандартах электронного голосования [Электронный ресурс] : прин. Комитетом министров Совета Европы, 14 июня 2017 г., № CM/Rec(2017)5 // Официальный сайт Совета Европы. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680726f6a. – Дата доступа: 15.02.2023.
15. Статистика электронного голосования [Электронный ресурс] // Выборы в Эстонии – Режим доступа: <https://www.valimised.ee/ru/arkhiv-proshedshikh-vyborov/statistika-elektronnogo-golosovaniya>. – Дата доступа: 15.02.2023.
16. Алексеев, Р. А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом / Р. А. Алексеев, А. В. Абрамов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 1. – С. 9–21.
17. Федоров, В. И. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации / В. И. Федоров, Д. А. Ежов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 1. – С. 146–162.

КИСЕЛЁВА ТАТЬЯНА МАРАТОВНА **КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ** **В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Доцент кафедры конституционного права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент
KisialTM@bsu.by

В статье рассматривается двойственное влияние цифровизации на содержание и способы исполнения конституционной обязанности по воспитанию детей. Анализируются возможные угрозы, препятствующие надлежащему исполнению рассматриваемой обязанности, выявлено позитивное влияние цифровизации на осуществление воспитания детей. Подчеркивается особая роль родителей в процессе воспитания детей в условиях цифровизации.

Ключевые слова: конституционная обязанность; воспитание детей; цифровизация; обязанности личности.

Одной из значимых конституционных обязанностей граждан является обязанность по воспитанию детей. Реализация данной обязанности, которая затрагивает частные сферы жизни человека (отношения в семье), имеет несомненное публичное значение. Забота о детях и их надлежащее воспитание со стороны родителей обеспечивает формирование здорового общества, члены которого участвуют в трудовой, экономической, культурной деятельности, политической жизни государства, являются активными членами гражданского общества. Поэтому государство не может игнорировать

соответствующие отношения.

На территории Беларуси рассматриваемая обязанность получила закрепление в тексте Конституции БССР 1978 г., в соответствии с которой граждане были обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества.

Конституция Республики Беларусь 1994 г. сохранила данную обязанность, но с уточнением формулировки. В ч. 3 ст. 32 Конституции было закреплено, что родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении.

Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь, принятые на республиканском референдуме 2022 г., коснулись содержания обязанности по воспитанию детей. На данный момент соответствующее требование сформулировано следующим образом: «родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси». Как можно увидеть, произошло уточнение содержания рассматриваемой обязанности, хотя ее сущность не изменилась.

Что касается понимания сущности обязанности по воспитанию детей, то в юридической литературе она рассматривается как «мера должного поведения, выражающаяся в личном воздействии родителя на ребенка, соизмерении своих действий с требованием педагогики, норм нравственности и морали» [1, с. 19]. Полагаем, что такой подход в полной мере иллюстрирует сложное наполнение конституционной обязанности по воспитанию детей, реализация которой не может регулироваться только правовыми нормами. Не случайно ч. 2 ст. 65 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье провозглашает, что за семьей признаются преимущественное право и обязанность определять формы, средства и методы воспитания детей. Однако это не противоречит праву государства определять значимые для него ориентиры воспитания молодых граждан, а также запрещать недопустимые методы воспитания.

На данный момент законодательство Республики Беларусь не раскрывает сущности воспитания в семье. Ранее в ст. 75 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье под воспитанием понималась забота о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе. На настоящий момент эта норма исключена. Понятие воспитания раскрывается в Кодексе Республики Беларусь об образовании, согласно которому под воспитанием понимается целенаправленный процесс формирования разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося. Однако данное определение касается воспитания в образовательном процессе, а не в семье.

Для целей данной статьи оправданным будет использование прежнего подхода Кодекса о браке и семье к пониманию воспитания, охватывающего сферу физического, психического и нравственного благополучия, а также

подготовке к будущей жизни ребенка.

На выбор методов воспитания конкретными родителями оказывают влияние различные факторы – традиции, нормы религии, правовые нормы, опыт личного воспитания в детстве и др. В современном мире одним из таких факторов по праву становится цифровизация, под которой следует понимать процессы внедрения цифровых (информационных) технологий в различные сферы публичных и частных отношений.

Цифровизация государства и общества оказала непосредственное влияние на содержание обязанности по воспитанию детей, хотя текст Конституции и не отражает этого влияния. Однако невозможно не согласиться, что на существующем этапе развития общества жизнь несовершеннолетних тесно связана с различными информационными технологиями. Дети используют такие технологии для игр, общения, развлечения, обучения и с другими целями. Важно учитывать, что последствия цифровизации могут как способствовать надлежащему исполнению рассматриваемой конституционной обязанности, так как создавать препятствия для ее реализации.

В качестве позитивного влияния цифровизации можно указать появление новых возможностей для развития и образования детей. Это касается не только онлайн-обучения с педагогами, но включает также использование различных обучающих программ, в том числе основанных на игровом процессе. Дети могут получить большой объем информации в интересной для них форме, что должно позитивно сказаться на уровне образования среди молодежи. На родителей возлагается задача заинтересовать своих детей получать знания, а не использовать информационные технологии исключительно для развлечения.

Использование информационных технологий имеет такой положительный эффект, как подготовка детей к будущей самостоятельной жизни в условиях цифровизации. Технологии становятся неотъемлемой частью жизни каждого человека, поэтому полное исключение из жизни детей достижений техники и науки приведет к проблемам адаптации их к самостоятельной жизни. Дети должны понимать, что с помощью технологий можно заказать и оплатить товары и услуги, уплатить налоги и сборы, получить государственные услуги и т.д.

Информационные технологии могут быть использованы родителями для контроля за передвижением ребенка. Важно при этом объяснить ребенку цель контроля – обеспечение его безопасности, а не тотальный контроль за его жизнью. Данная мера в большей степени актуальна для малолетних детей, чем для подростков, которые стремятся с большей самостоятельностью.

Помимо этого, с помощью информационных технологий родители могут познакомить своих детей с историей и культурой нашей страны и других государств, побывать в различных музеях, галереях, на театральных постановках и на иных мероприятиях в онлайн-формате. Не всегда родители имеют необходимые ресурсы, чтобы посетить с детьми все музеи Беларуси, изучить объекты исторического наследия, ознакомиться с наиболее

известными театральными постановками. Однако многое из этого можно сделать онлайн, используя возможности сети Интернет. При этом сохраняет свое значение роль родителей в приобщении детей к культурным ценностям, так как без поддержки значимых для ребенка людей такой интерес, если и возникнет, долго существовать не будет. Поэтому родителям не следует перекладывать обязанность по воспитанию на информационные технологии. Современные гаджеты с самыми «умными» программами не смогут обеспечить воспитание ребенка, а даже наоборот, способны причинить вред психическому и эмоциональному развитию.

Родители должны осознавать, что цифровизация имеет и негативную сторону. В первую очередь это касается безопасности детей в процессе использования современных технологий. В силу возраста дети не всегда могут критически оценить опасность той информации, которую они получают или распространяют сами с использованием продуктов цифровизации. Кроме того, дети в сети Интернет часто становятся объектом внимания со стороны правонарушителей, которые используют доверчивость и отсутствие опыта детей в противоправных целях. Поэтому родители должны брать на себя также бремя по контролю за использованием несовершеннолетним информационных технологий, объяснять базовые правила безопасности и при необходимости даже контролировать такое использование.

Безусловно, каждый ребенок имеет право на получение, хранение и распространение информации. При этом бесспорным является факт, что не любая информация будет полезна для развития ребенка, даже если ее распространение не является запрещенной. Согласно ст. 17 Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г. государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают доступ ребенка к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка.

Следует согласиться с А. К. Поляниной, в том, что «защита от деструктивного информационного воздействия, препятствующего формированию основы социального поведения взрослеющей личности ... выступает приоритетным правом родителей перед всеми другими субъектами, включая государство, должностных лиц, распространителей и организаторов информационной продукции» [2, с. 36]. При этом можно говорить, что такие действия родителей являются и приоритетной обязанностью. Т. е. ответственность за информационную безопасность в первую очередь лежит на родителях и семье, а только после на государстве и иных институтах.

Примером может выступить установление маркировок на информационных продуктах. Государство может устанавливать для создателей или распространителей продукта обязанность маркировать его, но это не исключает возможность реального доступа к такой информации несовершеннолетних, если их родители не будут осуществлять дополнительный контроль. При этом не следует забывать, что дети одного

возраста могут различаться по уровню психического развития, поэтому каждый родитель должен сам решать, что может нести вред и опасность для его ребенка и брать на себя ответственность за доступ ребенка к потенциально травмирующей информации.

Таким образом, исполнение конституционной обязанности по воспитанию детей занимает особое место в системе обязанностей личности в силу ее частно-публичного характера, что непосредственно сказывается на ее закреплении и исполнении. В современном мире с учетом цифровизации обязанность по воспитанию детей приобретает новое наполнение. Родители должны учитывать как позитивные, так и негативные аспекты влияния цифровизации на развитие детей, проявлять должный уровень ответственности в вопросах использования несовершеннолетними информационных технологий, брать на себя основное бремя по обеспечению информационной и личной безопасности ребенка в процессе использования им современных технологий.

Список использованных источников

1. Казанцева, А. Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / А. Е. Казанцева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 144 с.

2. Полянина, А. К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей / А. К. Полянина // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2. – С. 34–38.

КОРБУТ-СЕВЕРИН ЕГОР ВИТАЛЬЕВИЧ К ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ РОЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Магистрант кафедры конституционного права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет
sovetsnik-severin@rambler.ru

Настоящая статья посвящена некоторым вопросам влияния конституционной реформы 2022 г. на изменения и дополнения в ПИКоАП. В частности – укреплению роли Конституционного Суда Республики Беларусь в административном процессе. Изучены основные проблемы реализации норм ПИКоАП с учётом трансформации законодательства по вопросам конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: Конституционный Суд; конституционное судопроизводство; конституционный контроль; конституционная реформа; конституционная жалоба; административный процесс; обжалование постановления; опротестование постановления; пересмотр постановления; дело об административном правонарушении.

Вопреки существованию сложного механизма внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (далее – Конституция), правоотношениям в данной сфере свойственна трансформация, ведь запросы общества, политическая обстановка, а также мировое сообщество крайне

динамичны. Именно поэтому Основной Закон государства должен отвечать любимым вызовам и развиваться в той степени, насколько это необходимо для защиты национальных интересов, что свидетельствует о неисчерпаемой актуальности обсуждаемой темы.

В настоящее время после проведения Республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. стремительно активизировался нормотворческий процесс, направленный на реализацию новелл Конституции. Доказательством тому могут служить разработка законов Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании» от 7 февраля 2023 г. № 248-З, «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 г. № 250-З и др. Как верно отметил Г. А. Василевич, «дальнейшая конституционализация текущего законодательства и правоприменительной практики и приведение их в соответствие с демократическими требованиями Конституции – важнейшая задача нормотворческой и правоприменительной деятельности» [1, с. 57].

Главой государства на систематической основе проводятся рабочие совещания по гармонизации действующего законодательства с обновлёнными нормами Конституции [2]. В частности, изменениям и дополнениям запланировано подвергнуть Хозяйственный процессуальный, Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный и Налоговый кодексы Республики Беларусь, также Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве». Существенно отредактирован Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве». Безусловно, и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) не оставлен законодателем без внимания. Все вышеуказанные нормативные правовые акты подлежат изложению в новой редакции в соответствии с обсуждаемым проектом Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» (далее – Проект Закона, Проект), который внесён Президентом Республики Беларусь [3].

Исходя из одного названия Проекта Закона, можно сделать вывод, что данный документ направлен на реализацию норм Конституции по вопросам изменений, связанных с правовым статусом Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) и конституционным судопроизводством. Вместе с тем в проекте оговорено, что изменениям подвергнется всё процессуальное законодательство Республики Беларусь, что окажет прямое влияние на реализацию права на защиту в ходе осуществления правосудия и (или) осуществления процессуальной деятельности уполномоченными должностными лицами. Как следствие – повысится роль и влияние Конституционного Суда в анализируемых сферах. Это в свою очередь окажет прямое положительное воздействие на состояние законности в правоохранительной сфере и на защиту конституционных прав и свобод, благодаря реализации механизма конституционного контроля.

Согласно части первой ст. 116 Конституции Конституционный Суд осуществляет контроль за конституционностью нормативных правовых актов

в государстве посредством конституционного судопроизводства в целях защиты конституционного строя Республики Беларусь, гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства Конституции и её прямого действия на территории Республики Беларусь. Тем самым в Основном Законе государства более подробно, по сравнению с предыдущей редакцией, изложены цели Конституционного Суда, акцентировано внимание на защите конституционных прав и свобод человека и гражданина со стороны данного государственного органа. Реформирование правового статуса Конституционного Суда заключалось в том, что Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения:

по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты;

по запросам судов, проверяя конституционность нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел.

В свою очередь, в соответствии с частью первой ст. 27 действующей редакции Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» граждане, полагающие, что их права, свободы и законные интересы нарушаются применением нормативного правового акта, в конституционности которого они сомневаются, могут обратиться с инициативой проверки этого факта к уполномоченному органу. Последний вносит соответствующее предложение в Конституционный Суд. К таким уполномоченным органам в настоящий момент законодатель относит Президента, Палату представителей Национального собрания, Совет Республики Национального собрания, Верховный Суд, Совет Министров. Вместе с тем, как поясняют представители Конституционного Суда, за последние несколько лет от данных субъектов не поступило ни одного такого предложения [4]. Это может свидетельствовать о том, что действующие правила обращения в Конституционный Суд малоэффективны, в связи с чем граждане не реализуют своё право.

В юридической литературе неоднократно акцентировалось внимание на необходимость введения и развития института конституционной жалобы. Весьма конструктивно данный вопрос исследован Г. А. Василевичем, который подчеркнул, что «ходатайства граждан об обращении в Конституционный Суд не получают удовлетворения, обращение к другим уполномоченным субъектам также не даёт результата – подобную практику необходимо менять» [5, с. 58]. Более того, указанным автором изложен актуальный тезис, что «Верховный Суд решает, направлять запрос суда или не направлять в Конституционный Суд, беря на себя функцию судебного конституционного контроля. Вместо формирования конституционной практики обращения в Конституционный Суд предусмотрен механизм «фильтрации» обращений в Конституционный Суд» [1, с. 60].

В этой связи постепенно назревал вопрос о решении таких правовых проблем путём реализации конституционной реформы, в т.ч. и в рамках административного процесса. Так, в ст. 7 Проекта Закона предполагаются

изменения в ПИКоАП, на основании которых административный процесс запланировано привести в соответствие с действующей Конституцией. В частности, исходя из смысла проекта части первой ст. 2.2 ПИКоАП, законность при ведении административного процесса законодатель понимает в широком смысле, т.е. соответствие как нормам ПИКоАП, так и Конституции. Названный принцип, на наш взгляд, будет заключаться не только в том, что он призван содействовать укреплению законности и предупреждению административных правонарушений, но и дополнительно обеспечению конституционного строя, а также конституционных прав и свобод граждан. Более того, в рамках анализируемой нормы устанавливается следующее полномочие суда: «Если при рассмотрении конкретного дела у суда возникнут сомнения в конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, суд до вынесения решения ставит в установленном законом порядке перед Конституционным Судом Республики Беларусь вопрос о проверке конституционности данного нормативного правового акта». Поэтому суды в рамках компетенции наделяются таким полномочием на непосредственное обращение в Конституционный Суд, что является значительным шагом в развитии конституционализма.

Учитывая указанные преобразования, следует заметить, что Проектом предусмотрено дополнительное основание для приостановления рассмотрения дела об административном правонарушении в случае обращения суда в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, до вступления в законную силу решения Конституционного Суда, вынесенного по такому запросу. Поэтому ст. 12.2 ПИКоАП законодателем предлагается дополнить ч. 2¹ соответствующего содержания.

Мнение о том, что следовало бы упростить процедуру обращения судов в Конституционный Суд – не нова. Данную позицию отстаивает в своих исследованиях Г. А. Василевич, который поясняет, что запросы судов могли бы направляться непосредственно, минуя Верховный Суд, что, собственно, и предлагается в настоящее время Проектом [5, с. 61].

Кардинальным изменениям в Проекте Закона запланировано подвергнуть главу 13 ПИКоАП. Прежде всего, это можно заметить уже в названии данной главы: «Пересмотр постановления...», вместо привычного «Обжалование и опротестование постановления...». С учётом тех изменений, которые законодатель предлагает в ПИКоАП, обновлённое название главы 13 не только более логично, но и в большей степени соответствует юридической технике.

Под пересмотром постановления по делу об административном правонарушении следует понимать систему процессуальных действий, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Кроме того, А. В. Денисевичем под обжалованием и опротестованием в данном контексте понимается «средство выявления и устранения недостатков в деятельности органов, уполномоченных рассматривать дела об административных

правонарушениях» [6].

В проекте главы 13 ПИКоАП законодатель в большей степени подверг изменению нормы о сроках и основаниях пересмотра постановлений. Рассматривая изменения о сроках пересмотра необходимо отметить следующее: **во-первых**, ст. 13.8 ПИКоАП дополняется ч. 2 с тезисом о том, что рассмотрение жалобы (протеста) на постановление по делу об административном правонарушении (т.е. *не вступившее в законную силу*) *приостанавливается* в случае обращения суда в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, до вступления в законную силу решения Конституционного Суда, вынесенного по такому запросу. **Во-вторых**, в проекте ст. 13.14 ПИКоАП предусмотрена часть вторая, закрепляющая, что рассмотрение жалобы (протеста) на *вступившее в законную силу* постановление по делу об административном правонарушении *приостанавливается* в случае обращения суда в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, до вступления в законную силу решения Конституционного Суда, вынесенного по такому запросу. **В-третьих**, проектом ст. 13.12 в части пятой закрепляется, что *вступившее в законную силу* постановление по делу об административном правонарушении *может быть* пересмотрено судом, органом, ведущим административный процесс, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, *вынешими это постановление*, по заявлению лиц, указанных в части первой ст. 13.1 ПИКоАП, по основанию, указанному в п. 2 ч. 2 ст. 13.16 ПИКоАП. Заявление может быть подано в течение *трех месяцев со дня вступления в законную силу соответствующего заключения, решения Конституционного Суда*. Заявление подается и рассматривается в порядке и сроки, установленные статьями 13.2, 13.13 – 13.15, 13.17 ПИКоАП для подачи и рассмотрения жалобы (протеста) на *вступившее в законную силу* постановление по делу об административном правонарушении [3].

Остаётся непонятным, почему законодатель выбрал трактовку «может быть пересмотрено», вместо «подлежит пересмотру», поскольку это имеет существенное значение. Подразумевается ли здесь *дискреционное право* заявителя на обращение в суд или орган по результатам рассмотрения его конституционной жалобы Конституционным Судом, чтобы завершить защиту своих прав? Или же речь идёт о том, в какой именно орган может обратиться заявитель по результатам решения Конституционного Суда? Вопрос является открытым для дальнейшего обсуждения.

Из анализа проекта части пятой ст. 13.16 ПИКоАП можно понять, что её применение является следствием обращения в Конституционный Суд с конституционной жалобой гражданина, чьи конституционные права и свободы, по его мнению, нарушены законом, примененным в конкретном деле. При этом должны быть исчерпаны все другие средства судебной защиты, под которыми по делам об административных правонарушениях понимается оставление Верховным Судом без удовлетворения жалобы (протеста) на

вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении (проект пп. 2.3. п. 2 ст. 168 Закона «О конституционном судопроизводстве»).

Несмотря на предоставленное законодателем право на обращение с жалобой в Конституционный Суд, данная процедура остаётся затруднённой, поскольку по таким категориям дел перед подачей жалобы в Конституционный Суд необходимо обратиться в Верховный Суд. Разумеется, что такое осложнение связано не только с недопущением загруженности Конституционного Суда, но и с тезисом о том, что Конституционный Суд является последней инстанцией, в которую может обратиться заявитель. Ведь как в ст. 116¹ Конституции, так в п. 1 ст. 82 проекта Закона «О конституционном судопроизводстве» предусмотрено, что заключение, решение Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат, что является «существенной конституционной гарантией» [5, с. 59].

Переходя к вопросу об основаниях к отмене или изменению постановления по делу об административном правонарушении, следует обратить внимание, что Проектом Закона предложена редакция п. 2 ч. 2 ст. 13.16 ПИКоАП, которая устанавливает, что таким основанием также следует считать признание Конституционным Судом нормативного правового акта, примененного при рассмотрении дела об административном правонарушении, или его отдельных положений не соответствующими Конституции (неконституционными), если в соответствии с законодательством о конституционном судопроизводстве такое признание влечет пересмотр судебных постановлений и правовых актов других государственных органов, иных организаций и должностных лиц [3]. Внедрение указанной нормы в ПИКоАП позволяет закрепить правовые основания для реализации решения Конституционного Суда в рамках административного процесса, что свидетельствует о стремлении законодателя к полноте регулирования в анализируемой сфере.

Таким образом, конституционная реформа 2022 г. задала вектор дальнейшей трансформации законодательства на предмет его приведения в соответствие с нормами обновлённой Конституции. Вместе с тем имеется ряд вопросов в рамках обсуждения проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» касательно формулировок в его нормах, которые можно трактовать двусмысленно. Поэтому данный проект всё ещё нуждается в корректировке и согласованию с Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З. В силу чего солидарны с мнением Г. А. Василевича касательно обсуждения вопроса о принятии Кодекса Республики Беларусь о Конституционном Суде Республики Беларусь и конституционном судопроизводстве, что позволило бы правильно разрешать возможные коллизии с Кодексом о судостроительстве и статусе судей [5, с. 61]. Тем не менее реализация института конституционной жалобы в административном процессе, как и предоставление права суду на

непосредственное обращение в Конституционный Суд по вопросам о конституционности нормативных правовых актов – важнейшие гарантии для защиты конституционных прав и свобод. Такие нововведения с уверенностью можно назвать эволюцией как административного процесса, так и конституционного строя в целом.

Список использованных источников

1. Проблемы нормотворчества и правоприменения / Г. А. Василевич // Право.by. – 2017. - № 5. – С. 56–63.
2. Совещание по вопросам приведения отдельных законов в соответствие с обновленной Конституцией [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-privedeniya-otdelnyh-zakonov-v-sootvetstvie-s-obnovlennoy-konstituciey> – Дата доступа: 16.03.2023.
3. Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2022082001> – Дата доступа: 16.03.2023.
4. Алла Бодак: В Конституционный Суд за справедливостью. Какое уникальное право появилось у белорусов [Электронный ресурс] / БелТА. – Минск, 2023. – Режим доступа: https://www.belta.by/interview/view/v-konstitutsionnyj-sud-za-spravedlivostju-kakoe-unikalnoe-pravo-pojavilos-u-belorusov-8630/?fbclid=PA_AaaRE_Uj0DfghmxAc1PL-MuFzWbjIFtpQP63gogF3cNKsgyWriZ7DuOwSf8 – Дата доступа: 16.03.2023.
5. Конституционная модель судебного конституционного контроля и его реализация на практике [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. - № 2. – С. 56–62.
6. Денисевич, А. В. Постатейный научно-практический комментарий к Процессуально-исполнительному кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://ilex.by/> – Дата доступа: 16.03.2023.

КУРАК АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ О РЕФОРМИРОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНЫХ СОБРАНИЙ ГРАЖДАН

Доцент кафедры конституционного и административного права, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент
2528908@mail.ru

Рассматривается сущность института местных собраний граждан как одной из основных форм местного самоуправления. Показывается значимость данных собраний в решении проблем местного значения, их роль в установлении более тесного взаимодействия населения с органами власти. Аргументируется необходимость реформирования действующего законодательства, касающегося местных собраний граждан в контексте произведенных конституционных изменений, которые могли бы придать этому определенный импульс. Предлагаются некоторые авторские направления решения данной проблемы.

Ключевые слова: местные собрания граждан, местное самоуправление, конституционные преобразования, местные органы власти, компетенция местных собраний

граждан.

Институт местных собраний граждан является наиболее древней демократической формой местного самоуправления. Он возник одновременно с зарождением государства и был широко распространен у восточных славян, в т.ч. и в государствах-княжествах, сформировавшихся на территории современной Беларуси. В литературе отмечается, что здесь их насчитывалось несколько десятков. Наиболее крупными из них являлись Полоцкое, Туровское, Минское и др. [1, с. 20]. В те далекие времена это были т. н. народные сходы или вече (от слова «вещать», «говорить»). Право на участие в вече в качестве его полноправных членов имели как богатые, так и простые люди. Каких-то имущественных цензов не существовало. Вечевая форма правления просуществовала вплоть до XV ст., когда на смену ей пришли новые формы самоуправления.

Следует отметить, что вече обладало довольно широкими властными полномочиями. В частности, оно принимало решения о постройке крепостей, церквей; решало вопросы обороны, военных походов; выбирало и изгоняло князя; устанавливало меры веса, длины; рассматривало вопросы избрания и смещения должностных лиц (посадников, тысяцких, воевод) и контролировало их деятельность; распределяло повинности и налоги; в особых случаях осуществляло правосудие и т.д. Решения вече ставились выше княжеской власти [2, с. 62–66]. Иногда вече и без князя могло решать важные государственные вопросы, в особенности те, которые касались отношений с соседними «рускими» землями [3, с. 32]. При этом отметим, что все решения на вечевых собраниях принимались подавляющим количеством голосов и круг вопросов, которые могли на них рассматриваться не был строго определен [4, с. 11].

Институт местных собраний (сходов) особенно был распространен в сельской местности, где организационно-правовой формой объединения населения была деревенская община. Община обсуждала на сходе различные проблемы, касавшиеся жизнедеятельности ее членов. По ряду вопросов решения схода были обязательными для жителей деревни: о распределении земельных наделов, о содержании мест общего пользования, о найме работников, о сборе средств на общественные нужды и др.

Собрания граждан по месту жительства являлись довольно распространенной формой местного самоуправления и в советский период времени. Свое правовое оформление они получили уже в Конституции Беларуси 1919 г., в которой отмечалось, что «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Социалистическая Советская Республика Белоруссии, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением» (ст. 9). Данные собрания были наделены довольно значимыми полномочиями. В этом плане, прежде всего, следует назвать их право

выдвигать кандидатов в депутаты и давать им свои предвыборные наказы, касавшиеся решения вопросов местного значения. Данное полномочие местных собраний являлось важнейшим средством привлечения граждан к государственной деятельности. В соответствии с Законом БССР от 2 ноября 1959 г. на общих собраниях рабочих, служащих, крестьян по месту их работы или жительства открытым голосованием избирались народные заседатели районных (городских) народных судов сроком на два года. Данными собраниями утверждались руководители сельских просветительских и медицинских учреждений. Собрания могли принимать решения и по некоторым иным вопросам, которые имели обязательную силу. В частности, в сельской местности на общих собраниях (сходах) избирались председатели колхозов, руководители их подразделений (например, бригады) и заслушивали их отчеты. Жители деревень на своих собраниях избирали пастуха, оговаривали вид и размер его оплаты, а также меры ответственности за сохранность вверенных ему под присмотр животных. На собраниях могли обсуждаться результаты рассмотрения поданных гражданами в органы власти заявлений и жалоб, имевших общественное значение.

Местное собрание, как один из институтов местного самоуправления, сохранился и в суверенной Беларуси. Более того, он получил здесь конституционное закрепление. Статьей 17 Конституции Республики Беларусь собрания граждан определены в качестве одной из форм прямого их участия в решении государственных и общественных дел. Конституционные положения, касающиеся местных собраний, детализированы в текущем законодательстве. В частности, о них говорится в Законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», в котором нашли отражение вопросы, касающиеся сущности местного собрания, его предназначение и полномочия по вопросам создания и деятельности органов территориального общественного самоуправления. Одновременно в указанном Законе отмечается, что порядок инициирования, созыва, проведения местных собраний, их компетенция определяются Законом «О республиканских и местных собраниях».

Ведя речь о местных собраниях, необходимо отметить, что вышеуказанными законами они определены в качестве *основной формы* непосредственного участия граждан в управлении делами общества и государства. Данное положение свидетельствует о том, что местные собрания призваны быть не только инициаторами, но и активными участниками решения вопросов местного значения. Однако, в силу ряда объективных и субъективных причин, они пока еще не в полной мере выполняют свое предназначение в решении тех или иных возникающих проблем.

На наш взгляд, было бы целесообразным, чтобы ныне осуществляемое реформирование текущего законодательства, обусловленное конституционными изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г., затронуло и местное самоуправление, в т. ч. и такую форму его осуществления, как местные собрания. Повышение значимости данных собраний, активизация их

деятельности в определенной мере будет способствовать более полной реализации провозглашенного в стране курса на развитие политической системы, гражданского общества, дальнейшей демократизации общественных отношений.

Следует отметить, что в республике накоплена определенная база научных работ по проблеме местного самоуправления и его институтов. Однако данные работы представлены лишь на уровне статей и тезисов. Фундаментальных же научных разработок по данной проблематике пока еще недостаточно. В этих условиях обновленная Конституция могла бы стать дополнительным импульсом для активизации научных разработок, выдвижению инициатив, направленных на развитие как местного самоуправления в целом, так и конкретных форм его осуществления, в т. ч. и местных собраний.

Нельзя не отметить тот факт, что еще в 2000 г. первым съездом депутатов Советов депутатов Республики Беларусь была принята Резолюция, в п. 3 которой было отмечено : «Считать необходимым, опираясь на научные исследования проблем местного управления и самоуправления, обеспечить проработку Концепции реформирования местного управления и самоуправления в Республике Беларусь». Однако данное положение указанной Резолюции так и осталось пока еще не реализованной. Отсутствие же современной научной концепции, как справедливо отмечает Г. Г. Куневич, сдерживает развитие местного самоуправления [5, с. 91–144]. При этом, как нам представляется, подобную научную концепцию развития местного самоуправления, которое бы отвечало условиям сегодняшнего дня, можно выработать лишь коллективными усилиями ученых в рамках созданной из их числа специальной рабочей группы с привлечением в ее состав представителей местных органов власти, депутатов, представителей органов территориального общественного самоуправления. Однако первоначально концептуальные положения предполагаемого обновленного Закона должны стать предметом обсуждения на различного рода диалоговых площадках, в Парламенте, в прессе, на телевидении и т. д. Все поступившие предложения и инициативы могли бы концентрироваться в Совете по взаимодействию с органами местного самоуправления при Совете Республики Национального собрания. Что же касается выработки направлений повышения роли непосредственно местных собраний, то их необходимо рассматривать в связке с органами общественного территориального самоуправления, поскольку эти органы формируются и подотчетны именно данным собраниям. В процессе подготовки обновленного Закона следует рассмотреть и возможность использования зарубежного опыта организации и проведения местных собраний, и в первую очередь Российской Федерации, а также иных стран-участниц Содружества Независимых Государств.

В связи с принятым Законом «О Всебелорусском народном собрании» встает вопрос о судьбе пока еще действующего Закона «О республиканских и местных собраниях». Как нам представляется, в данном случае можно было бы поступить следующим образом: указанный Закон – упразднить, а его

положения, касающиеся местных собраний, включить в Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». В пользу такого подхода говорят следующие аргументы :

- во-первых, как уже отмечалось, некоторые положения, касающиеся института местных собраний, уже нашли отражение в Законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»;

- во-вторых, сосредоточение правовых норм, касающихся института местных собраний в одном законодательном акте, закрепляющем его правовые и организационные основы, является более удобным с точки зрения комплексности правовой регламентации данных собраний;

- в-третьих, если из Закона «О республиканских и местных собраниях» исключить положения, касающиеся республиканских собраний, и переименовать его в Закон «О местных собраниях», то в силу сравнительно небольшого количества оставшихся в нем норм, он будет небольшим по объему.

Представляется также логичным в Законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» изменить последовательность расположения его третьей и четвертой глав (в обновленном варианте Закона они могут иметь иную нумерацию), т. е. поменять их местами. Дело в том, что в действующем варианте указанного Закона в начале, т. е. в главе 3-ей, речь идет о полномочиях местного собрания по вопросам создания и деятельности органов территориального общественного самоуправления, а разъяснение того, что понимается под местным собранием и его предназначение дается уже в следующей, т. е. 4-ой главе Закона. Было бы более правильным, чтобы это выглядело наоборот. Иными словами, в начале необходимо прописать, что понимается под местным собранием, его предназначение, порядок созыва, принципы организации и деятельности и лишь затем – его компетенцию, причем не только по вопросам создания и деятельности органов территориального общественного самоуправления, но и по всем остальным направлениям деятельности местных собраний.

В соответствии с Законом «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», местное собрание утверждает положение о коллегиальном органе территориального общественного самоуправления без образования юридического лица на основе примерного положения, утверждаемого Советом областного уровня. Положение о единоличном органе территориального общественного самоуправления (староста, старейшина и др.) утверждается Советом депутатов (п.п. 4-5 ст. 27). Думается, что с учетом сравнительно небольших размеров территории Беларуси, было бы правильным иметь в республике единое примерное положение об указанных органах территориального общественного самоуправления, которое могло бы быть утверждено Советом по взаимодействию органов местного самоуправления при Совете Республики.

Видится необходимым придать местным собраниям более значимый статус, направленный на повышение их роли в решении вопросов местного значения. Ныне же их компетенция сводится к мало что значащим

положениям: рассматривают, обсуждают, предлагают, оказывают и т. п. Причем в большинстве случаев следует конкретизировать механизм реализации данных положений. К примеру, одним из формальных полномочий местных собраний является их оценка деятельности органов местного управления и самоуправления. Однако Закон не содержит ни критериев оценки этой деятельности, ни ответа на вопрос, какие последствия могут наступить для данных органов, если, например, собрание признает их деятельность неудовлетворительной. Кроме того, исходя из положений Закона, данное полномочие могут использовать местные собрания всех указанных в нем территориальных уровней (административно-территориальной единицы, территории микрорайонов, кварталов, улиц, дворов, агрогородков, поселков, деревень и др.). Скорее всего, будет правильным предоставить право давать оценку деятельности местных органов власти лишь местному собранию соответствующей административно-территориальной единицы – района, города, области. При этом в Законе не нашли отражения районы в городах с районным делением, которые, как известно, в настоящее время не являются административно-территориальными единицами, что также следует учесть. Исходя из сказанного, напрашивается вывод, что при работе над совершенствованием правовой основы местных собраний следовало бы разграничить их компетенцию в зависимости от территориального уровня их проведения. При этом видится необходимым указанный в Законе перечень вопросов, которые не могут выноситься на обсуждение данных собраний, дополнить вопросом, касающимся территориальной целостности государства.

В Законе «О республиканских и местных собраниях» справедливо указаны соответствующие обязанности участников данных собраний и лиц, приглашенных на эти собрания (ст. 8). В таком случае было бы логичным предусмотреть и их права, как необходимого условия функционирования демократического государства.

Как нам представляется, предметом обсуждения мог бы стать и вопрос возможности предоставления местным собраниям граждан административно-территориальных единиц права избирать лиц, уполномоченных представлять данное собрание во взаимоотношениях с соответствующими Советами депутатов. Эти лица могли бы с правом совещательного голоса присутствовать на сессиях данных Советов, а в районах городов (в силу отсутствия в них Советов депутатов) – на заседаниях местных администраций.

Как отмечалось, в соответствии с Законом, местные собрания могут проводиться на территории административно-территориальной единицы. А как быть, например, если какой-то вопрос актуален для граждан, проживающих на территориях двух или нескольких административно-территориальных единиц? Ответа на этот случай Закон не дает, поэтому в случае его совершенствования следует учесть и данный момент.

Одним из сдерживающих факторов реализации права граждан на возможность инициирования местных собраний является, на наш взгляд, и то обстоятельство, что Закон устанавливает неодинаковый подход к

финансированию подготовки и проведения этих собраний применительно к их инициаторам, т.е. Советам депутатов и гражданам. Если в первом случае такое финансирование осуществляется за счет средств местного бюджета, то во втором случае – самими гражданами.

Вряд ли нельзя не согласиться и с тем, что сдерживающим фактором усиления значимости местных собраний в решении местных вопросов, повышения активности участия в них граждан является то обстоятельство, что у большинства из них нет достаточного понимания о местных собраниях, их предназначении и возможностях. Поэтому необходимо показывать возможности данных собраний, пропагандировать их работу. Необходимо решать, как вовлечь граждан в решение общих местных проблем.

Для более активного вовлечения граждан в решение местных вопросов необходимо развивать цифровые технологии, создавать новые информационные платформы, где можно будет высказывать свое мнение о той или иной волнующей граждан проблеме, выдвигать инициативы по их решению. Эти площадки могли бы играть существенную роль во взаимодействии населения и органов власти.

Местные собрания – одна из форм самоорганизации населения по месту жительства. Именно на местах рождается немало востребованных населением инициатив. Причем люди в первую очередь предлагают решать не свои личные, а общественные вопросы: отремонтировать дорогу, улучшить транспортное сообщение, обустроить детскую площадку, сделать дворовое освещение и пр. Поэтому местным органам власти необходимо обращать более пристальное внимание на подобные инициативы, по возможности положительно откликаться на них, что будет способствовать установлению более тесной связи с населением, более оперативному решению местных проблем, и как итог – повышению авторитета власти.

Как справедливо отмечает Г. А. Василевич, с целью дальнейшего развития местного самоуправления надо создать правовые условия для реализации инициатив граждан по решению различных проблем, которые имеют место быть на местном уровне [6]. Данная мысль является, безусловно, актуальной и в отношении местных собраний, как одной из форм его осуществления.

Список использованных источников

1. Довнар, Т. И. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар, Н. М. Юрашевич. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 317 с.
2. Черепанов, В. Д. Вечевое самоуправление в древней славянской и средневековой русской истории / В. Д. Черепанов // Вестник Московского университета. - сер. 12. Политические науки. – 2002. – С. 62–66.
3. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. Мінск, Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
4. Довнар, Т. И. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар, Е. И. Орловская. – 2-е изд. Минск : Изд. Центр БГУ, 2020 – 191 с.
5. Куневич, Г. Г. Теоретико-правовые проблемы местного самоуправления в Беларуси в свете конституционной реформы / Г. Г. Куневич // Современные проблемы

белорусского законодательства в условиях конституционных преобразований: монография / Г. А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича, А. Ф. Вишневого, В. А. Кучинского, К. Л. Томашевского. – Минск : Амалфея, 2022. – С. 91–144.

6. Местное самоуправление: на пути к совершенствованию (материалы круглого стола) [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/roundtable/view/mestnoe-samoupravlenie-na-puti-k-sovershenstvovaniyu-1150/>. – Дата доступа: 31.03.2023.

ЛАДУТЬКО ВИОЛЕТТА КОНСТАНТИНОВНА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Докторант юридического факультета, Белорусский государственный
университет, кандидат юридических наук, доцент,
violadutska@mail.ru

В данной статье исследованы некоторые аспекты административно-правового обеспечения социальной безопасности в Республике Беларусь. Исследование административно-правовых способов обеспечения социальной безопасности имеет ключевое значение, поскольку с их помощью формируется механизм реализации стратегии социальной безопасности, призванный обеспечить охрану и защиту социальных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Ключевые слова: социальная безопасность, административно-правовое обеспечение социальной безопасности

Содержание и сущностные характеристики социальной безопасности находятся в стадии научного осмысления. Так, одни исследователи идентифицируют социальную безопасность с национальной безопасностью, представляя ее в качестве подсистемы национальной безопасности. Другие авторы не выделяют социальную безопасность, поскольку полагают, что социальная сфера пронизывает все направления жизнедеятельности государства и общества и соответственно политическая, экономическая, информационная безопасность и др. являются следствием социальной безопасности. С одной стороны, все компоненты социальной сферы действительно включают в себя и экономику, и политику, и культуру. С другой стороны, – ввиду необходимости акцентирования внимания на проблему социальной безопасности, на наш взгляд, в государственных стратегических документах следует выделять данную категорию наряду с иными видами национальной безопасности. Термин «социальная безопасность» также широко используется в международных актах, среди которых основное место занимают Декларация социального прогресса и развития 1969 года, Копенгагенская декларация о социальном развитии 1995 года и др.

Действующая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция), закрепила понятие социальной безопасности как состояния защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз.

Концепция рассматривает социальную безопасность как важную составляющую национальной безопасности. При этом к основным национальным интересам в социальной сфере отнесено в том числе обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. Одной из основных угроз национальной безопасности признан рост преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности, коррупционные проявления. К внутренним источникам угроз национальной безопасности в социальной сфере отнесено, в частности, наличие в обществе криминальных тенденций и проявлений (п. 32 Концепции), к внешним источникам угроз – расширение масштабов трансграничной преступности, деятельность транснациональных либо зарубежных преступных организаций и группировок, связанная с посягательствами на жизнь, здоровье, свободу и социальные права белорусских граждан (п. 40 Концепции).

Тем самым, мы видим прямую взаимозависимость и взаимообусловленность национальных интересов в социальной сфере и правового обеспечения охраны и защиты интересов общества, государства, а также отдельных граждан и организаций от противоправных посягательств. Социальная безопасность выступает важнейшим компонентом обеспечения законности и правопорядка в различных сферах жизнедеятельности и служит ориентиром при формировании и реализации административно-деликтной политики государства.

Однако, следует отметить, что в данной Концепции уделяется недостаточное внимание противодействию административно наказуемым деяниям, количество которых ежегодно фиксируется порядка 4 млн. В этой связи данная статья посвящена перспективным направлениям правового обеспечения социальной безопасности посредством административно-правовых механизмов, направленных на реализацию конституционных положений в сфере принятия государством мер по обеспечению законности и правопорядка.

Для обеспечения социальной безопасности при формировании и реализации административно-деликтной политики необходимо в первую очередь выявить социальные опасности, оценить их развитие и последствия и выбрать стратегию борьбы с противоправным поведением.

Понятие «социальная безопасность» появилось в науке сравнительно недавно и в большей степени научные труды посвящены разработке методологии социальной безопасности, выявлению и исследованию ее внутренних и внешних угроз, изучению проблематики социального государства. Данным вопросам посвящены работы Г. А. Василевича, А. В. Малько, В. Е. Чиркина, В. В. Серебрянникова, М. И. Дзлиева, А. Д. Урсул, М. Г. Делягина, В. Л. Иноземцева, Л. Н. Кочетковой и многих других ученых. В то же время в правовой науке исследованию вопросов обеспечения социальной безопасности посредством широкого использования мер административно-правовой охраны и защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства не уделяется должного внимания.

Поскольку феномен «социальная безопасность» – междисциплинарный, то

его преломление к правовым исследованиям должно учитывать достижения смежных наук и в первую очередь социологической науки. В социологической литературе традиционно, исходя из объектов воздействия, выделяют социальную безопасность государства, общества, социальной группы, человека. Структурообразующими элементами системы социальной безопасности выступают: социальное государство, социальная политика и социальная работа [1, с. 12].

Безусловно, ведущая роль в обеспечении социальной безопасности отводится государству, к основным направлениям деятельности которого следует отнести: определение приоритетов в обеспечении безопасности жизнедеятельности населения, разработка социальной политики и контроль за ее выполнением, создание правового механизма обеспечения охраны и защиты прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем; создание условий для роста благосостояния граждан, снижения дифференциации населения по уровню доходов, сокращения бедности, в том числе путем развития пенсионной системы, социальной поддержки отдельных категорий граждан, совершенствования системы социального обслуживания; обеспечение занятости населения, контроль за соблюдением трудовых и социальных прав работников, создание условий для стимулирования рождаемости, снижения смертности населения, ведения здорового образа жизни, развития спорта, защита населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, развитие института государственно-частного партнерства в целях повышения качества жизни населения и др.

Дальнейшая разработка проблем обеспечения социальной безопасности крайне важна при определении мер, способствующих устойчивому развитию общества и государства, созданию условий для нормального функционирования граждан и организаций в различных сферах их жизнедеятельности, а также гарантий соблюдения их прав, свобод и законных интересов. В обеспечении социальной безопасности используются не только правовые, но и организационные, материальные, кадровые и другие средства и возможности общества и государства, что обуславливает концептуальное видение проблемы и указывает на целостное теоретико-прикладное обоснование механизма административно-правового обеспечения социальной безопасности в Республике Беларусь.

Как было отмечено ранее, Концепция к основным национальным интересам в социальной сфере относит обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. Тем самым, общественная безопасность выступает значимым национальным интересом и требует создания и совершенствования действенного правового механизма ее обеспечения.

Общественная безопасность напрямую связана с реализацией правоохранительной функции государства по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, созданию правовых условий для достойного развития личности, нормальной жизнедеятельности и защищенности от

внутренних и внешних угроз. Директива Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» закрепила отдельные направления укрепления общественной безопасности. Указом Президента Республики Беларусь 25 мая 2017 г. № 187 создана республиканская система мониторинга общественной безопасности.

Достаточно интересным представляет опыт Российской Федерации в определении основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности, которые нашли отражение в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ от 20 ноября 2013 г. № Пр-2685 [2]. В частности, в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам к основным направлениям деятельности сил обеспечения общественной безопасности отнесены в том числе:

совершенствование системы профилактики правонарушений, включающей в себя выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также принятие мер по их устранению, реализация федеральных, региональных, муниципальных и отраслевых программ по предупреждению правонарушений, социальных и межнациональных конфликтов, привлечение граждан к участию в охране общественного порядка, развитие правовой грамотности и правосознания населения;

выявление лиц, склонных к совершению преступлений (в том числе страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определённого места жительства), и применение к ним мер профилактического воздействия в целях недопущения с их стороны преступных посягательств, развитие системы профилактического учёта лиц, склонных к совершению преступлений, и контроля за ними, совершенствование механизмов административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, а также механизмов их социальной адаптации и реабилитации;

профилактика дорожно-транспортных происшествий, преступлений и иных правонарушений, совершаемых по неосторожности в быту, на транспорте, при использовании техники в сферах промышленности, строительства, сельского хозяйства, а также в сфере профессиональной деятельности, не связанной с использованием управленческих функций или технических средств;

предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому и др.

Как представляется, отечественное законодательство требует дальнейшего развития в части определения единого концептуального подхода и правового обеспечения общественной безопасности с учетом осмысления позитивного зарубежного опыта. С учетом трансформации общественных отношений, требующих дополнительной охраны и защиты, возможным направлением совершенствования в данной сфере является разработка научно обоснованной стратегии обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь, включающей систему стратегических и тактических мер противодействия угрозам общественной безопасности. Этот новый программный документ

позволит придать проблеме обеспечения общественной безопасности общенаучный характер, ее разработка предполагает координацию усилий ученых и специалистов различных отраслей знаний в целях получения научно-обоснованных и практически значимых результатов как основы конструирования административно-правовых основ деятельности органов государственной власти по обеспечению общественной безопасности в Республике Беларусь, что будет способствовать устойчивому развитию общества и государства, обеспечению гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Безусловно, значимую роль в обеспечении безопасности в социальной сфере призваны сыграть программы по профилактике не только преступности, но и административных правонарушений.

Здесь необходимо остановиться на важном моменте. С точки зрения воздействия административных правонарушений на формирование в дальнейшем уголовно наказуемого поведения лиц, ранее привлекаемых к административной ответственности, для данного направления характерно наличие негативных факторов по увеличению количества административных правонарушений для формирования преступной среды, недооценка влияния административных правонарушений на состояние защищенности жизненно важных интересов общества и государства и недопонимание необходимости разработки комплексного стратегического плана борьбы не только с преступлениями, но и с административными правонарушениями. Наибольшие усилия сосредоточены именно на борьбу и предупреждение преступлений, в связи с чем на государственном уровне принимаются соответствующие программы.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» координация деятельности по профилактике правонарушений в пределах компетенции осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и нижестоящими прокурорами территориальных и транспортных прокуратур, в том числе посредством организации работы координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией. Однако, деятельность органов прокуратуры сконцентрирована в большей степени на борьбу с преступностью и коррупцией. Т. е. борьба с административными правонарушениями, в сравнении с преступлениями, не носит такого системного и полномасштабного характера в деятельности органов, наделенных полномочиями контроля (надзора) и привлечения к административной ответственности. Каждый орган занимается сферой, в которой он наделен определенным объемом полномочий, отсутствует единая методическая работа по предупреждению и профилактике административных правонарушений, в том числе в разрезе видов правонарушений.

Обратим внимание на Программу по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы, утвержденную Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией 18.12.2019 № 20 [3]. Цель данной программы была определена как снижение уровня и позитивное изменение структуры преступности в Республике Беларусь

посредством реализации комплекса мероприятий по совершенствованию антикриминальной и антикоррупционной деятельности. Одной из основных задач Программы является обеспечение эффективного функционирования и дальнейшего совершенствования системы профилактики правонарушений посредством скоординированной деятельности и расширения взаимодействия государственных и общественных структур. В качестве мероприятия Программы закреплён анализ практики работы субъектов профилактики правонарушений в сфере предупреждения правонарушений против общественного порядка; привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство.

Как мы видим, с одной стороны, на уровне Программы признана роль административных правонарушений против общественного порядка в формировании в дальнейшем уголовно-наказуемого поведения лиц, совершивших данные правонарушения. Однако, с другой стороны, Программа ограничивается только анализом работы субъектов профилактики данной категории правонарушений. Остальные виды административных правонарушений и профилактическая работа по ним не нашли отражения в республиканских программных документах подобного плана. В этой связи представляется целесообразным в дальнейшем при разработке программ по борьбе с преступностью и коррупцией дополнять их мероприятиями, направленными на предупреждение и профилактику административных правонарушений, повторное совершение которых влечёт уголовную ответственность.

Впервые в истории административно-деликтного законодательства в КоАП закреплены профилактические меры воздействия, которые могут применяться к виновному лицу в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений. К таким мерам отнесены устное замечание, предупреждение и меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних). Для реализации задачи по предупреждению административных правонарушений КоАП установил обязанность суда, органов, ведущих административный процесс, реализовывать мероприятия, направленные на предупреждение (профилактику) административных правонарушений, в том числе выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений.

По нашему мнению, на сегодняшний день реализация данного направления имеет недостаточное наполнение. Несмотря на прогрессивный опыт закрепления в новом КоАП института профилактического воздействия, правоприменительная практика большинства субъектов профилактики правонарушений не имеет должного развития. Полагаем, что для реализации в полной мере профилактической функции административной ответственности на республиканском уровне должна быть разработана единая стратегия (концепция, программа) формирования и реализации правоохранительной политики Республики Беларусь. При этом ещё раз обратим внимание на необходимость наполнения данных программных документов мероприятиями по предупреждению и профилактике не только преступлений, но и административных правонарушений.

В заключение отметим, что организационно-правовой механизм обеспечения социальной безопасности в теоретико-методологическом плане должен основываться на соответствующих концептуальных положениях и как направление государственной политики не ограничивает свое действие лишь правоохранительной сферой государственного управления и состоит из определенной совокупности экономических, правовых, организационных и иных мер по предупреждению и пресечению угроз общественной безопасности и ликвидации последствий их проявлений и тесно связан с социально-экономическими и конституционно-правовыми реформами.

Роль административно-деликтного права как ядра публичного права в сфере обеспечения социальной безопасности состоит в создании и реализации соответствующих административно-правовых механизмов охраны и защиты социальных прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства.

В этой связи исследование административно-правовых способов обеспечения социальной безопасности имеет ключевое значение, поскольку с их помощью формируется механизм реализации стратегии социальной безопасности, призванный обеспечить охрану и защиту социальных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Значимую роль в обеспечении безопасности в социальной сфере призваны сыграть программы по профилактике не только преступности, но и административных правонарушений. Борьба с административными правонарушениями, их предупреждение и профилактика как составляющие правоохранительной политики государства позволяют делать обоснованные выводы о развитии административно-правового регулирования и практики правоприменения, создании действенной системы охраны и защиты общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, в том числе социальной. При разработке программ по борьбе с преступностью и коррупцией необходимо дополнять их мероприятиями, направленными на предупреждение и профилактику административных правонарушений, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность.

Предлагается разработать стратегию общественной безопасности в Республике Беларусь, используя прогрессивный законодательный опыт стран-партнеров по интеграционным образованиям. Данный программный документ позволит придать проблеме обеспечения безопасности в социальной сфере общенаучный характер, ее разработка предполагает координацию усилий ученых и специалистов различных отраслей знаний в целях получения научно-обоснованных и практически значимых результатов как основы конструирования административно-правовых основ деятельности органов государственной власти по обеспечению общественной безопасности в Республике Беларусь, что будет способствовать устойчивому развитию общества и государства, обеспечению гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

При совершенствовании административно-деликтной политики

необходимо: широко использовать инструменты прогнозирования действия норм КоАП, предусматривающих административную ответственность за административные правонарушения, посягающие на социальные права и свободы человека и гражданина; проводить анализ социальных последствий принятия и действия административно-деликтных норм; принимать меры по выявлению и устранению социальных причин, условий и факторов, способствующих совершению административных правонарушений; проводить анализ правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях, посягающих на социальные права и свободы человека и гражданина; разрабатывать комплекс мероприятий, направленных на профилактику и предупреждение противоправных посягательств на социальные права и свободы человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Гафнер, В. В. Опасности социального характера и защита от них: учебное пособие / В. В. Гафнер, С. В. Петров, Л. И. Забара; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2010. – 264 с.
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ, 20 нояб. 2013 г., № Пр-2685 КонсультантПлюс / ООО «Юрспектр». – М., 2023.
3. Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020-2022 годы: утв. Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией, 18 дек. 2019 г., № 20. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/Protivodejstvie-korrupsii/Programma-po-borbe-s-prestupnostjju-i-korrupsiej.pdf>. – Дата доступа: 03.03.2023.

ЛИТВИНЧУК ДИАНА ЮРЬЕВНА К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТИ ПО БЕРЕЖНОМУ ОТНОШЕНИЮ К ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ

аспирант кафедры конституционного права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет
diana_9788@mail.ru

В статье анализируется конституционная норма о бережном отношении к природным ресурсам. Рассматриваются способы исполнения обязанности по бережному отношению к природным ресурсам. С целью исполнения такой обязанности, а также развития экологической культуры общества предлагается уделить особое внимание распространению экологически значимой информации, включая информацию о совершенных противоправных посягательствах в сфере экологии, привлечению общественности к деятельности по профилактике экологических правонарушений, расширению организации сотрудничества между учреждениями образования и органом государственного управления в сфере экологии.

Ключевые слова: экологические обязанности; конституционные обязанности; охрана окружающей среды; природные ресурсы; экологическое воспитание; экологическая культура.

В соответствии с решением республиканского референдума,

состоявшегося 27 февраля 2022 года, статья 55 Конституции Республики Беларусь от 14 марта 1994 года была дополнена положением о том, что «бережное отношение к природным ресурсам – долг каждого». Введение такой нормы в Конституцию Республики Беларусь обусловлено современным обострением экологической ситуации, а также свидетельствует о понимании обществом проблем взаимодействия таких сфер, как экология и экономика, готовности общества действовать на благо природы, беречь природные ресурсы. Можно заключить, что такая обязанность служит средством реализации права, закрепленного в ст. 46 Конституции Республики Беларусь – права на благоприятную окружающую среду, поскольку бережное отношение к природным ресурсам ныне является одним из условий обеспечения «благоприятного» состояния окружающей среды и для будущих поколений.

Необходимость бережного отношения к природным ресурсам, окружающей среде неоднократно отмечалась на высшем государственном уровне. Так, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в рамках XV Республиканского экологического форума, состоявшегося 7 июня 2019 г., отметил: «Для каждого из нас бережное отношение к окружающей среде должно стать образом мышления и нормой жизни, для держав и союзов – приоритетным направлением государственной политики» [1]. Таким образом, закрепление конституционной обязанности по бережному отношению к природным ресурсам является одним из способов формирования соответствующего экологического мышления граждан. Отмечая позитивную направленность рассматриваемой нормы важно понимать ее значение и способы реализации, поскольку, как было отмечено заместителем председателя Постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, доктором юридических наук А. В. Егоровым в контексте изменений в Конституцию Республики Беларусь: «Новые изменения должны предполагать и реальность исполнения правил, а не их декларативное качество» [2].

Можно констатировать, что в Республике Беларусь создана определенная правовая база, направленная на реализацию долга по бережному отношению к природным ресурсам. К числу основных нормативных правовых актов в данной области стоит отнести Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII (далее – Закон). В Законе определяется понятие «природные ресурсы», к которым, в первую очередь, относятся компоненты природной среды, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность: земля, недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир. В нем также закрепляется ряд положений, связанных с реализацией бережного отношения к природе. Так, например, в ст. 15 Закона указывается на деятельность общественных объединений в области охраны окружающей среды – они проводят работу по пропаганде и воспитанию у граждан бережного отношения к природе. В статье 15¹ Закона закрепляется право общественных экологов

оказывать содействие Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальным органам в пропаганде и воспитании у граждан бережного отношения к природе, повышении их экологической культуры.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что требование по выполнению гражданами долга бережного отношения к природным ресурсам связано с необходимостью повышения экологической культуры общества. При этом под экологической культурой может пониматься «... особый «срез» общей культуры общества, транслирующий гармоничный способ взаимодействия общества с окружающей средой и характеризующий сознательное отношение к природе и практическое участие в улучшении природопользования» [3, с. 29]. В юридической литературе в контексте необходимости развития экологической культуры общества особенно отмечается роль средств массовой информации, которые способны транслировать проблемные аспекты взаимодействия человека и природы, давать положительную оценку деятельности лиц, занимающихся охраной окружающей среды, а также «демонстрировать реализацию в государстве принципа неотвратимости юридической ответственности за экологические правонарушения» [4]. Учитывая потенциал СМИ в области развития экологической культуры важно усилить их деятельность в пропаганде бережного отношения к природным ресурсам, в том числе, путем освещения положительных примеров деятельности по охране окружающей среды, значимости правомерного поведения в сфере экологии, а также результатов и последствий противоправных деяний в рассматриваемой сфере.

С целью развития экологической культуры общества представляется целесообразным усовершенствовать механизм привлечения общественности к деятельности по охране окружающей среды, в том числе, по предупреждению, выявлению, пресечению экологически противоправной деятельности. В данной области могут быть выделены два направления: 1) развитие экологической культуры обучающихся путем расширения сотрудничества между учреждениями общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего образования Республики Беларусь и Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, его территориальными органами; 2) развитие экологической культуры лиц путем ориентирования граждан, участвующих в охране правопорядка, на сферу профилактики, выявления и пресечения экологических правонарушений.

Также в ст. 77 Закона отмечается, что «воспитание у граждан бережного отношения к природе осуществляется посредством распространения экологической информации, в том числе содержащей сведения об экологической безопасности, информирования граждан о законодательстве об охране окружающей среды». Право на получение такой информации занимает особое место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина» [5]. К экологической информации, как правило, относится информация о: состоянии окружающей среды и её компонентов; состоянии

здоровья населения, безопасности людей; загрязнении окружающей среды и её компонентов или ином негативном воздействии на них и здоровье населения; экологической угрозе или риске для здоровья и жизни людей, мерах по обеспечению безопасности и принятых мерах; нормативных правовых и иных актах (их проектах) в области охраны окружающей среды и др. [6, с. 74].

По нашему мнению, составной частью экологической информации стоит признать информацию о совершенных противоправных посягательствах – административных правонарушениях и преступлениях в сфере окружающей среды. Распространение такой информации способствовало бы осознанию гражданами правовых и иных последствий совершения экологических правонарушений, воспитанию их в духе нетерпимости к совершению противоправных деяний в сфере экологии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исполнение гражданами обязанности по бережному отношению к природным ресурсам находится в непосредственной зависимости от уровня экологической культуры. С целью развития экологической культуры общества представляется важным усовершенствовать механизм привлечения общественности к сфере охраны окружающей среды, поскольку в таком случае предполагается сознательное исполнение гражданами обязанности по бережной охране природных ресурсов. В качестве направлений совершенствования такого механизма предлагается расширение сотрудничества между учреждениями общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего образования Республики Беларусь и Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, его территориальными органами; а также ориентирование граждан, участвующих в охране правопорядка, на сферу профилактики, выявления и пресечения экологических правонарушений. С целью реализации гражданами обязанности по бережному отношению к природным ресурсам важно усилить деятельность СМИ в направлении пропаганды бережного отношения к природным ресурсам, предусмотрев демонстрацию положительных примеров деятельности по охране окружающей среды, освещение значимости правомерного поведения в сфере экологии, а также результатов и последствий противоправных деяний в рассматриваемой сфере. Существенной значимостью обладает предложение по распространению информации о совершенных противоправных посягательствах в сфере экологии, что способствовало бы осознанию гражданами правовых и иных последствий совершения экологических правонарушений, воспитанию их в духе нетерпимости к совершению противоправных деяний в сфере экологии.

Список использованных источников

1. О природе и экологии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/o-prirode-i-ekologii>. – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Ляшук, С. Изменения в Конституции должны предполагать реальность исполнения правил, а не их декларативное качество (А. Егоров) [Электронный ресурс] / С.

Ляшук // Витебские вести. – 2021. – 15 марта. – Режим доступа: <https://vitvesti.by/index.php/obshestvo/aleksei-egorov-izmeneniia-v-konstitucii-dolzny-predpolagat-realnost-ispolneniia-pravil-a-ne-ikh-deklarativnoe-kachestvo.html>. – Дата доступа: 01.03.2023.

3. Ермолаева, П. О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов: кросс-культурный проект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / П.О. Ермолаева; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2011. – 285 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-formirovaniya-ekologicheskoi-kultury-rossiiskikh-i-amerikanskikh-studentov>. – Дата доступа: 01.03.2023.

4. Станкевич, О. Г. Формирование экологической культуры как основной способ предупреждения экологической преступности [Электронный ресурс] / О. Г. Станкевич, И. В. Вегера // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekologicheskoy-kultury-kak-osnovnoy-sposob-preduprezhdeniya-ekologicheskoy-prestupnosti>. – Дата доступа: 01.03.2023.

5. Снимщиков, К. А. К вопросу о праве на благоприятную окружающую среду и на достоверную информацию о ней [Электронный ресурс] / К. А. Снимщиков, С.М. Тутарищева, С. К. Цеева // Colloquium-journal. – 2019. – № 24(48) . – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prave-na-blagopriyatnuyu-okruzhayushchuyu-sredu-i-na-dostovernuyu-informatsiyu-o-ney>. – Дата доступа: 01.03.2023.

6. Выпханова, Г. В. Проблемы обеспечения доступа к экологической информации на рубеже двадцатилетия Конституции России / Г. В. Выпханова // Право и политика. – 2014. – № 1. – С. 71–79.

ПЕТУХОВА ВЕРОНИКА ЕВГЕНЬЕВНА РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Старший преподаватель кафедры конституционного права, юридический факультет, Белорусский государственный университет, магистр юридических наук
veronik_s@mail.ru

В статье рассматривается сущность и реализация конституционного принципа свободы экономической деятельности, раскрывается механизм недопустимости антиконкурентных действий (бездействия) государственных органов.

Ключевые слова: конституционные принципы; антимонопольное законодательство; конкуренция; антиконкурентные действия; запреты; государственные органы.

Современное развитие рыночной экономики характеризуется качественными изменениями структуры рыночных отношений, что требует своевременного и системного законодательного регулирования. Экономическое законодательство отличается постоянным развитием и динамичностью и направлено на достижение стабильного экономического роста. В то же время, как верно отмечается в литературе, «экономические проблемы не могут быть адекватно решены, если наряду с экономическими закономерностями не будут приняты во внимание также ключевые

конституционные положения, регулирующие экономическую сферу общества» [1, с.132]. Конституционные принципы в экономической сфере определяют основные направления формирования и развития рыночных отношений и конкурентной рыночной среды.

Базовые положения Конституции Республики Беларусь о конкуренции строятся на основе признания и обеспечения принципа свободы экономической деятельности, которая предполагает предоставление всем равных возможностей свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 13 Конституции Республики Беларусь). Свобода экономической деятельности — комплексная категория, которая предполагает максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом. Содержание данного принципа детально описал К. Ю. Тотьев, который выделил следующие права хозяйствующего субъекта:

а) право субъекта экономической деятельности начинать, вести и прекращать ее в любой не запрещенной законом сфере и форме;

б) право получать, использовать и передавать достоверную экономическую информацию;

в) свободу от принудительной и юридически необоснованной деятельности как со стороны других хозяйствующих субъектов, так и со стороны государства и его органов;

г) право на защиту интересов экономически слабой стороны в ходе хозяйственной деятельности;

д) право любого субъекта экономической деятельности на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти (местного самоуправления) и должностных лиц, если такие решения и действия приводят к ограничению данной свободы [2, с.77].

Вышеназванный комплекс полномочий обеспечивается различными правовыми актами. Ядром национального антимонопольного законодательства является Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» в редакции от 18 декабря 2019 г. № 275-З (далее – Закон о развитии конкуренции). В статье 5 указанного Закона определено, что государственная политика в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции основывается на принципах:

равенства в применении норм антимонопольного законодательства;
недопустимости антиконкурентных действий (бездействия) государственных органов;

обеспечения эффективного контроля за экономической концентрацией;
эффективности санкций за совершение антиконкурентных действий (бездействие);

информационной открытости;

эффективного сотрудничества.

Признавая значимость каждого указанного принципа для обеспечения условий для развития конкуренции, более подробно остановимся на принципе

недопустимости антиконкурентных действий (бездействия) государственных органов.

Государственное воздействие на экономические отношения приобретает в настоящее время все большее значение. Необходимость прямого и косвенного вмешательства государства в предпринимательскую деятельность и в рыночные отношения определяется требованиями защиты публичных интересов. Искажение конкурентной среды в экономике может происходить вследствие антиконкурентного поведения органов государственной власти. Причиной этому является сохраняющееся доминирующее положение государственной собственности в экономике, наличие государственной поддержки и создание приоритетных условий для организаций с долей государства или организаций, входящих в состав концернов и др. Нередки случаи регионального протекционизма, когда органами власти предоставляются преимущества местным производителям и одновременно создаются препятствия для свободного движения товаров и услуг иных хозяйствующих субъектов. Для пресечения и предупреждения подобных негативных проявлений в статье 23 Закона о развитии конкуренции установлены запреты на ограничивающие конкуренцию акты законодательства, иные правовые акты и действия (бездействие), соглашения, согласованные действия государственных органов. Такое ограничение в полной мере согласуется с принципом свободы экономической деятельности, поскольку такая свобода не абсолютна, и по определенным основаниям законодатель вправе ее ограничить. Конституционный Суд Республики Беларусь, проверяя конституционность статьи 23 Закона о развитии конкуренции, в своем решении от 28.12.2017 года №Р-1117/2017 указал, что «...правовые ограничения, какими бы ни были основания для их установления, должны обеспечивать должный баланс интересов граждан и государства. В то же время ограничения конституционных прав должны быть юридически допустимыми, социально оправданными, адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты других конституционно значимых ценностей, а также отвечать требованиям справедливости».

К антиконкурентному поведению органов власти Закон о развитии конкуренции относит:

заключение соглашения, согласованные действия государственного органа с другим государственным органом либо хозяйствующим субъектом, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции и (или) причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц,

принятие (издание) актов законодательства, иных правовых актов, совершение действия (бездействие), согласованные действия, заключение соглашения, если это приводит или может привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции и (или) причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц

совмещение функций государственных органов и хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, установленных законодательными

актами, а также наделение хозяйствующих субъектов функциями и (или) правами государственных органов, за исключением случаев, установленных законодательными актами.

Анализ деятельности Комиссии по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства МАРТ, размещенной на официальном сайте ведомства, показывает, что субъекты хозяйствования обращаются с жалобами на ограничивающие конкуренцию акты и действия государственных органов. Так, 2017 было 7 обращений, в 2018 – 10, в 2019 – 15, в 2020 – 6, в 2021 – 3, в 2022 – 3, в 2023 (по состоянию на май) – 5. В большинстве случаев в качестве нарушения заявителями указывалось издание актов или совершение действий, которые ограничивали конкуренцию: установление запретов в отношении осуществления определенных видов деятельности хозяйствующими субъектами (подп. 2.2. п. 2 ст. 23) и в отношении свободного перемещения товаров на территории Республики Беларусь (подп. 2.4. п. 2 ст. 23), ограничение самостоятельности хозяйствующих субъектов (подп. 2.5. п. 2 ст. 23), создание дискриминационных условий (подп. 2.9. п. 2 ст. 23). По итогам рассмотрения заявлений только в шести случаях был установлен факт нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного соответствующими подпунктами пункта 2 ст. 23 Закона о развитии конкуренции. Такая статистика свидетельствует, что государственные органы в своей деятельности соблюдают законодательство и крайне редко совершают действий или принимают акты, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции. С другой стороны, при проведении расследования такой категории дел антимонопольному органу необходимо точно установить границы товарного рынка, провести анализ состояния конкуренции на нем, определить, привели ли рассматриваемые действия к ограничению или устранению конкуренции, созданию определенных преимуществ и дискриминации, а также выявить причинно-следственную связь между конкретными действиями (актами) и наступившими последствиями. Действующим законодательством антимонопольному органу не предоставлены полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а поэтому доказательственная база строится в том числе на информации, которая предоставляется заинтересованными лицами по запросам МАРТ. Очевидно, что полученные сведения не всегда отражают реальную картину.

В случае установления факта нарушения государственным органом норм антимонопольного законодательства ему выносится предписание с обязательным указанием действий, которые надлежит совершить государственному органу либо от совершения которых надлежит воздержаться в целях устранения нарушения антимонопольного законодательства. Упущением, на наш взгляд, является отсутствие административной ответственности должностных лиц государственных органов за антиконкурентные действия и соглашения. Для примера, соответствующие составы правонарушений содержатся в ст. 14.9. КоАП

Российской Федерации и ст. 163 КоАП Республики Казахстан. Должностные лица должны нести ответственность в случае, если будет установлено, что они своими действиями нарушили установленные нормы антимонопольного законодательства, либо дали своим подчиненным указания, не соответствующие таким нормам. Необходимо отметить, что наложение административного взыскания не исключает обязанности исполнить предписание антимонопольного органа. Полагаем, что риск привлечения к административной ответственности потребует от должностных лиц более взвешенного подхода при принятии решений или актов с целью недопущения ограничения или устранения конкуренции.

Таким образом, реализация конституционного принципа свободы экономической деятельности является основой для создания эффективного антимонопольного регулирования и способствует развитию свободной конкуренции. Важно продолжить совершенствование антимонопольного законодательства для исключения негативного влияния действий (бездействия) или решений государственных органов на конкурентную среду.

Список использованных источников

1. Москалевич, Г. Н. Конституционные принципы антимонопольного (конкурентного) права стран-членов ЕАЭС / Г. Н. Москалевич // Вестник Конст. Суда Республики Беларусь. – 2021. – №3. – С. 130-146.
2. Тотьев, К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции). Учебник / К. Ю. Тотьев. – М.: Издательство РДЛ, 2000. – 352 с.
3. Сайт Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь – Режим доступа: <https://www.mart.gov.by/activity/antimonopolnoe-regulirovanie-i-konkurenciya/komissiya-po-ustanovleniyu-fakta-nalichiya-otsutstviya-narusheniya-antimonopolnogo-zakonodatelstva/ogranichivayushchie-konkurenciyu-akty-i-deystviya-gos-organov/> – Дата доступа: 01.06.2023.

ПЕТРОВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Магистрант 1 года обучения магистратуры юридического факультета
Белорусского государственного университета
lyu20699487@yandex.ru

В статье рассматривается закрепление права на охрану здоровья граждан как одно из важнейших социальных прав, гарантированных на международном уровне и в законодательстве зарубежных стран. Установлено, что обеспечение права на охрану здоровья реализуется в зарубежных странах по различным моделям, которые имеют свои достоинства и недостатки.

Ключевые слова: право на охрану здоровья; право на медицинскую помощь; источники закрепления права на охрану здоровья; забота о здоровье; здоровье населения; модели здравоохранения.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь является одним

международных стандартов прав человека, тесно связанным с иными правами и свободами. Это право занимает значимое положение среди признанных международным сообществом социальных прав. Во Всемирной декларации здравоохранения 1998 г., принятой всеми участниками Всемирной ассамблеи здравоохранения, включая Республику Беларусь, признается, что обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав каждого человека, таким образом, подтверждается достоинство и ценность каждого человека, а также равные права, равные обязанности и равная ответственность всех в отношении здоровья. Улучшение здоровья и благосостояния людей является конечной целью социального и экономического развития.

Особая значимость права на охрану здоровья и медицинскую помощь нашла отражение и в документах, принятых в рамках Организации Объединенных Наций.

В соответствии со ст. 55 Устава Организации Объединенных Наций с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, Организация Объединенных Наций содействует разрешению международных проблем в области здравоохранения.

В 2002 г. Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций учредила должность специального докладчика по вопросу о праве на здоровье. Все это говорит о серьезном внимании, которое уделяется обеспечению права человека на охрану здоровья.

В преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения провозглашается, что здоровье всех людей является основой для счастья, гармоничных отношений между всеми народами и является основным фактором в достижении мира и безопасности. Правительства несут ответственность за здоровье своих народов, и эта ответственность требует принятия соответствующих мероприятий социального характера в области здравоохранения.

Согласно ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья его самого и его семьи.

Право на здоровье провозглашается и в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., которой установлено, что государства, участвующие в данном Пакте, признают право каждого человека на наивысший возможный уровень физического и психического здоровья путем осуществления мероприятий, направленных на реализацию условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Все нации для достижения максимально возможного уровня здоровья должны совершать ряд необходимых манипуляций как индивидуально, так и вместе со всеми странами на основе национального законодательства и в соответствии с международными декларациями, пактами, конвенциями,

правилами, актами и т. д., принятыми соответствующими органами, такими как Организация Объединенных Наций и Всемирная организация здравоохранения.

Устав Всемирной организации здравоохранения, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах гарантируют каждому право на охрану здоровья, но существует ряд специальных международных актов, которые не имеют общепризнанный характер и, как правило, имеют локальный охват (например, Европейская социальная хартия (право на медицинскую помощь) распространяется только на граждан стран, участвующих в Хартии).

К числу документов, которые **также** затрагивают право на здоровье, относятся: Декларация социального прогресса и развития 1969 г., которая ставит целью «достижение наивысшего достижимого уровня здоровья, обеспечение, по возможности, бесплатного здравоохранения для всего населения», Конвенция об устранении всех форм расовой дискриминации 1965 г., статьей 5(e)(1y) которой предусматривается, что государства-участники будут «запрещать и устранять расовую дискриминацию ради осуществления законного права членов общества на здоровье, медицинское обслуживание, общественную безопасность и социальное обеспечение», а **также** ряд конвенций и деклараций, посвященных защите различных социальных групп (дети, молодежь, женщины, коренные народы и беднейшие слои населения), содержащих гарантии обеспечения равноправного медицинского лечения и обслуживания.

Исходя из изложенного следует отметить, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь является общепризнанным международным правом человека.

Между тем следует указать, что проанализированная совокупность международно-правовых актов не дает ответа на вопрос о конкретном юридическом содержании права на охрану здоровья, а также объема обязанностей государств относительно реализации данного права.

В целом в большинстве случаев конкретные формулировки права на охрану здоровья в конституциях зарубежных страна различаются. Так, ст. 118 Конституции Швейцарии (Швейцарской Конфедерации) устанавливает, что «Союз в рамках своей компетенции принимает меры по охране здоровья. Он издает предписания: об обращении с продовольственными продуктами, а также с лекарствами, наркотиками, организмами, химикалиями и предметами, которые могут угрожать здоровью, о борьбе с заразными, широко распространенными или злокачественными болезнями людей и животных, о защите от ионизирующего излучения». В ст. 32 Конституции Италии закреплено, что «Республика охраняет здоровье как основное право личности и основной общественный интерес». Согласно ст. 52 Конституции Болгарии «граждане имеют право на страхование здоровья, гарантирующие им доступную медицинскую помощь и на бесплатное медицинское обслуживание. Государство охраняет здоровье граждан и поощряет развитие спорта и туризма», ст. 68 Конституции Польши «каждый имеет право на

охрану здоровья», ст. 51 Конституции Словении «каждый имеет право на охрану здоровья на условиях, установленных законом», а ст. 25 Конституции Японии «все имеют право на поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни» и др.).

Международные акты, закрепившие право на охрану здоровья, в том числе, и право каждого на медицинскую помощь, в качестве гарантии предусматривают обязанность государств-членов соответствующих международных договоров обеспечивать возможность реализации гражданами прав в сфере охраны здоровья и медицинской помощи.

При исследовании зарубежного законодательства в сфере реализации и обеспечении права каждого на медицинскую помощь было установлено, что реализация данной обязанности осуществляется в зависимости от исторически сложившейся модели здравоохранения, действующей в том или ином государстве.

В современных условиях на практике существуют три основные модели здравоохранения:

1. Бюджетная;
2. Социально-страховая;
3. Частная.

Бюджетная модель здравоохранения характеризуется тем, что она основывается на сборе налогов, основным источником финансирования служит государственный бюджет. Государство формирует доходную часть бюджета и определяет расход на здравоохранение. Данная система позволяет населению получать медицинскую помощь бесплатно, без взносов, или только частично оплачивая оказанные услуги.

Наиболее ярким примером бюджетной модели является система здравоохранения, действующая в Великобритании, где действует Национальная служба здравоохранения, предоставляющая широкий спектр медицинских услуг и лекарственных препаратов бесплатно. На здравоохранение выделяется определенная процентная сумма средств от национального дохода. Все полученные средства формируются в центральном бюджете и распределяются сверху вниз по управленческой вертикали [1].

Государственная модель финансирования системы здравоохранения также используется в таких странах, как: Португалия с 1979 г., Греция с 1983 г., Италия с 1980 г., Испания с 1986 г., Ирландия с 1971 г. и др.

При сравнении данной модели здравоохранения зарубежных стран и Республики Беларусь можно выделить схожие черты. В Республике Беларусь в соответствии с Конституцией также гарантируется бесплатная медицинская помощь. Главным достоинством данной модели здравоохранения является ориентация на профилактику заболеваний населения в целом, так как медицинские услуги оплачиваются в основном из государственного бюджета, то государство заинтересовано в укреплении здоровья населения уменьшении заболеваемости, что ведет к снижению затрат на здравоохранение как следствие.

Социально-страховая модель имеет признаки как государственной, так

и рыночной моделей и основывается на финансировании за счет взносов на медицинское страхование нанимателей и работников. В зависимости от того, каких признаков больше, социально-страховая модель будет ближе к государственной, либо ближе к рыночной. Данная модель здравоохранения характеризуется наличием обязательного медицинского страхования почти всего населения страны с развитой системой государственного регулирования. Государство играет роль гаранта получения медицинской помощи большинства граждан вне зависимости от уровня доходов.

Данная модель наиболее развита во Франции и Германии. Она представляет собой серию специальных законов о страховании рабочих на случай болезни, от несчастных случаев, по инвалидности и старости. В основу указанных законодательных актов был положен следующий принцип: здоровье – это капитал, увеличивающий эффективность общественного труда. В настоящее время социальным медицинским страхованием в Германии охвачено почти 90% населения, еще 8% охвачено частным медицинским страхованием и за 2% неимущих граждан платит государство. Эта система обеспечивает необходимую медицинскую помощь в случае заболевания для всех застрахованных [2, с. 582–586].

Данная модель также используется и другими странами, включая Австрию, Австралию, Бельгию, Швейцарию, Нидерланды, Японию и Канаду и позволяет оказывать медицинскую помощь на более высоком уровне организации с использованием высокотехнологичного медицинского оборудования.

Если сравнивать с системой здравоохранения Республики Беларусь, то в нашем государстве также действует система обязательного медицинского страхования для иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающим или временно проживающим в Республике Беларусь.

Частная (платная) модель здравоохранения характеризуется отсутствием единой системы государственного медицинского обслуживания или страхования. Медицинская помощь предоставляется на платной основе, за счет частного страхования или за счет пациента. Государство финансирует за счет вспомогательных государственных программ медицинское обслуживание не защищенных слоев населения – малообеспеченных, пенсионеров и безработных.

Представителем данной модели является Израиль, где каждый гражданин, начиная с 18 лет, ежемесячно оплачивает налог на здравоохранение. Также каждый обязан быть застрахован в больничной кассе с самого рождения – его автоматически привязывают к ней.

По законодательству Израиля с 1 января 1995 года каждый израильтянин должен быть застрахован, что означает его привязку к одной из больничных касс. В связи с этим каждый житель Израиля обязан быть членом одной из больничных касс. Застрахованные имеют право выбрать больничную кассу по своему усмотрению, и больничная касса обязана предоставить им единую корзину медицинских услуг (Корзина медицинских услуг), установленную законом [3].

Проведение единой тарифной политики в стране по оплате медицинской помощи посредством больничных касс является одним из механизмов достижения сбалансированности государственных обязательств перед населением и обеспечения финансовой устойчивости системы медицинского страхования в частности и системы здравоохранения в [4].

Отметим, что в современных сформировавшихся системах здравоохранения постоянно идут процессы по реформированию. В чистом виде ни одна из моделей здравоохранения нигде не существует.

Несмотря на германскую социально-страховую модель, государство выделяет существенные средства на здравоохранение из бюджета страны. В Великобритании не все потребности финансируются из общих налоговых поступлений: за их счет формируется 76 % ее бюджета. Остальные 24 % покрываются взносами работодателей и работников на медицинское страхование (19 %), а также прочими взносами и сборами (5 %) [5].

Таким образом, несмотря на закрепление общих подходов в Основном законе государств права на охрану здоровья и медицинскую помощь, на практике они могут быть реализованы по-разному, как эффективно, так и с существенными проблемами.

Список использованных источников

1. Лановик В. А., Тагиева Н. В. Национальная система здравоохранения Великобритании // Академическая публицистика. – 2019. – № 3. – С.194–197.
2. Миняев, В. А. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник для студ. / В.А.Миняев, Н.И.Вишнякова. - М.: МЕДпресс-информ, 2012. – 656 с.
3. Карзова, А. С. Особенности реализации и обеспечения права каждого на медицинскую помощь в Российской Федерации и зарубежных странах / А. С. Карзова // Молодой ученый. — 2021. — № 23 (365). — С. 203–205.
4. Максимова Л. В., Омеляновский В. В., Сура М. В. Анализ систем здравоохранения ведущих зарубежных стран // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2014. – № 1(15). – С.37–45.

ПОДУПЕЙКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Профессор кафедры конституционного и международного права,
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,

кандидат юридических наук, доцент

podupeikoalex@mail.ru

Рассматриваются изменения и дополнения конституционного законодательства, касающиеся организации деятельности Президента Республики Беларусь, Всебелорусского народного собрания, Парламента – Национального собрания, Правительства, органов судебной власти и органов местного самоуправления. Особое внимание уделено совместным полномочиям государственных органов.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, Президент, Всебелорусское

народное собрание, Парламент, местные Советы депутатов.

В Конституцию Республики Беларусь на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. внесены изменения и дополнения. Они коснулись значительного количества общественных отношений. Следует отметить, что эти изменения и дополнения направлены, в первую очередь, на укрепление белорусской государственности, на сохранение способности государства самостоятельно и независимо от других государств осуществлять свои функции как на своей территории, так и за ее пределами.

Безусловно, принятие и внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь обусловлено выходом белорусского общества на новый этап своего исторического развития. Новые потребности людей, необходимость устойчивого развития общества и государства, модернизация национальных интересов и ценностей, укрепление независимости, обновление функционирования политической системы и государственного аппарата – вот те основные объективные предпосылки необходимости совершенствования конституционного законодательства Республики Беларусь.

Г. А. Василевич отмечает, что «все современные Конституции по меньшей мере закрепляют два важных аспекта, которые составляют предмет конституционного регулирования: 1) провозглашение и гарантирование прав и свобод человека и гражданина; 2) организацию государственной власти, а часто и определяют основы конституционного строя, форму государства (форму правления, государственного устройства и др.). Определение сущности Конституции имеет важное значение для понимания этого документа, выявления тех целей, к достижению которых должно стремиться общество и государство» [1, с. 34–35].

По мнению Л. М. Рябцева «ценностная парадигма Конституции заключается в том, что она отражает официальную конституционно-правовую идеологию, значимость принципа верховенства права и прямого действия Основного Закона, народного и государственного суверенитета, закрепляет основополагающие принципы институционализации публичной власти, ее основные функции, полномочия публично-властных органов различных уровней, реализуемые в рамках предметов ведения, устанавливает основные права, свободы и обязанности человека и гражданина и гарантии их реализации» [2, с. 5].

Именно значимость тех общественных отношений, которые подпадают под конституционное регулирование, и определяет необходимость совершенствования конституционного законодательства.

Изменения затронули практически все разделы действующей Конституции. Все предложенные конституционные преобразования отвечают внутренним политическим, социальным и экономическим потребностям общества, соответствуют требованиям современных реалий.

Среди них можно выделить некоторые.

Так, Преамбула дополнена положениями о сохранении национальной

самобытности и суверенитета, культурных и духовных традиций, обеспечении социальной справедливости, независимости и процветания Республики Беларусь.

В разделе «Личность, общество, государство» нашло отражение новое положение «каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства» (ст. 21 Конституции). Закрепление такой обязанности для граждан направлено, прежде всего, на повышение роли личности во взаимоотношениях с государством и участии ее в создании условий для достойного уровня жизни самой личности.

Ряд статей Конституции направлены на укрепление и воспитание традиционных семейных ценностей, поддержке семей с детьми, необходимости воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси, заботе государства о молодежи, пожилых людях и инвалидах.

Особое внимание следует обратить на то, что государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (ст. 15 Конституции). И как результат в ст. 54 нашла отражение новая обязанность – «сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь».

Изменения коснулись и избирательной системы. Закреплено, что выборы депутатов всех уровней будут проводиться в единый день голосования в последнее воскресенье февраля. Кроме того, формализуется конституционный статус Центральной избирательной комиссии, изменяется ее название и порядок формирования. Устанавливается, что вопросы, выносимые на республиканский референдум, подлежат проверке на соответствие Конституции и др.

Огромное значение имеют изменения, касающиеся функционирования органов государственной власти. Эти изменения затронули все высшие государственные органы и позволяют по-новому взглянуть на систему сдержек и противовесов.

Особого внимания заслуживают изменения в правовом статусе Главы государства. Так, повышены требования к кандидатам в Президенты Республики Беларусь: минимальный возраст для избрания Президентом Республики Беларусь установлен не менее 40 лет и срок постоянного проживания в Республике Беларусь – не менее 20 лет непосредственно перед выборами. Кроме того, кандидат не должен иметь, в том числе, и ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа иностранного государства, дающего право на льготы и другие преимущества.

Данная норма дала толчок распространению таких требований и на других должностных лиц государства. Так, при поступлении на гражданскую службу граждане не вправе иметь документы иностранных государств,

предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью (ст. 28 Закона «О государственной службе»). Кандидатами в депутаты не могут быть выдвинуты граждане, имеющие гражданство (подданство) другого государства и (или) документы иностранных государств, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью (ч. 9 ст. 60 Избирательного кодекса Республики Беларусь). В свою очередь, основанием досрочного прекращения полномочий депутата Палаты представителей и члена Совета Республики является: прекращение гражданства Республики Беларусь, а также приобретение гражданства (подданства) другого государства; в случае наличия у депутата Палаты представителей, члена Совета Республики документа иностранного государства, предоставляющего право на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью (ст. 7 Закона «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь»).

Запрет двойного гражданства и права на льготы и преимущества со стороны иностранного государства является своего рода гарантией суверенного развития высших институтов власти. Подобная норма содержится и в законодательстве Российской Федерации. Например, в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом может быть избран гражданин Российской Федерации, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Изменения коснулись и полномочий Главы государства. Например, для назначения Премьер-министра теперь необходимо получить предварительное согласие Палаты представителей. С предварительного согласия Совета Республики Президент назначает на должность Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля, Председателя и членов Правления Национального банка.

Согласно ст. 85 Конституции Республики Беларусь «Президент на основе и в соответствии с Конституцией издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь. Указы и распоряжения Президента не должны противоречить законам». Право на издание декретов Президентом исключено.

Смещение Президента с должности может быть осуществлено Всебелорусским народным собранием по тем же основаниям, которые были предусмотрены ранее. Всебелорусское народное собрание учреждено при внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь на республиканском референдуме.

Всебелорусское народное собрание – высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающий

незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие (ст. 89¹ Конституции).

К полномочиям Всебелорусского народного собрания отнесены важнейшие вопросы: утверждение основных направлений внутренней и внешней политики, военной доктрины, концепции национальной безопасности, программы социально-экономического развития Республики Беларусь и др.

Важным является и то, что делегатами Всебелорусского народного собрания являются: Президент Республики Беларусь; Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки; представители законодательной, исполнительной и судебной власти; представители местных Советов депутатов; представители гражданского общества.

Изменилось конституционное законодательство и в отношении деятельности Парламента – Национального собрания Республики Беларусь. Следует отметить, что некоторые положения Конституции Республики Беларусь направлены в целом на усиление роли отдельных палат и Парламента. Так, полномочия Палаты представителей усилены за счет закрепления права дачи предварительного согласия на назначение Премьер-министра. Сохранены полномочия по одобрению программы деятельности Правительства, выражению вотума недоверия и отказу в доверии Правительству, а также принятию отставки Президента.

Получило закрепление положение о том, что палаты собираются на сессию, которая открывается в третий вторник сентября и закрывается в последний рабочий день июня следующего года. Право законодательной инициативы получило Всебелорусское народное собрание, а законопроекты, следствием принятия которых может быть сокращение государственных средств, создание или увеличение расходов, теперь вносятся при наличии заключения Правительства.

Роль Совета Республики повышена за счет того, что в случае вакансии должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Конституцией, его полномочия до принесения Присяги вновь избранным Президентом переходят к Председателю Совета Республики. А в случае гибели Президента в результате покушения на его жизнь, совершения акта терроризма, военной агрессии, вследствие иных действий насильственного характера: заседания Совета Безопасности проводятся под руководством Председателя Совета Республики.

Совет Республики также рассматривает указы Президента о введении чрезвычайного положения, военного положения, полной или частичной мобилизации и не позднее чем в трехдневный срок после их внесения принимает соответствующее решение.

Определенный интерес вызывают полномочия Совета Республики в отношении местных Советов депутатов. В соответствии с Конституцией Совет

Республики анализирует деятельность местных Советов депутатов, принимает меры по развитию местного самоуправления. По нашему мнению, термин «анализирует» не в полной мере отражает суть влияния Совета Республики на деятельность местных Советов депутатов. Судя по другим полномочиям, «анализ» лишь один из аспектов деятельности. Думается, что в большей степени подходят термины «организует» или «координирует». Доказательством тому являются полномочия Совета Республики по отмене решений местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству, а также принятие решения о роспуске местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения им требований законодательства и в иных случаях, предусмотренных законом.

Полагаем важным обратить внимание еще на один момент. В соответствии с законом «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» – «Советы являются представительными государственными органами, создаваемыми в установленном законодательством порядке на территории соответствующих административно-территориальных единиц, и основным звеном системы местного самоуправления». При этом, депутатом местного Совета депутатов является свободно избранный гражданами, проживающими на территории, входящей в избирательный округ, представитель, уполномоченный участвовать в осуществлении государственной власти местным Советом депутатов, представлять своих избирателей в государственных органах и других организациях, осуществлять иные полномочия, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь и другими актами законодательства Республики Беларусь (ст. 1 Закона «О статусе депутата местного Совета депутатов»). По нашему мнению, вышеуказанные правовые нормы требуют согласования. Более того, согласно ст. 121 Конституции к исключительной компетенции местных Советов депутатов относятся: утверждение программ социально-экономического развития, местных бюджетов и отчетов об их исполнении; установление в соответствии с законом местных налогов и сборов; определение в пределах, установленных законом, порядка управления и распоряжения коммунальной собственностью; назначение местных референдумов. На наш взгляд речь идет об осуществлении государственной власти.

Дополнены полномочия Правительства – Совета Министров Республики Беларусь. Так, Правительство руководит системой подчиненных ему республиканских органов государственного управления и иных организаций, а также по вопросам, входящим в компетенцию, системой местных исполнительных и распорядительных органов. Обязанностью является ежегодное информирование Всебелорусского народного собрания о выполнении программы социально-экономического развития Республики Беларусь, а также обеспечивает исполнение Конституции, решений Всебелорусского народного собрания, законов, актов Президента.

Уточнены некоторые позиции функционирования судебной власти. Отмечается, что систему судов общей юрисдикции возглавляет Верховный

Суд и является высшим судебным органом. Председатель и судьи Верховного Суда избираются и освобождаются от должности Всебелорусским народным собранием. Председатель и судьи Конституционного Суда Республики Беларусь также избираются и освобождаются Всебелорусским народным собранием. Расширены полномочия Конституционного Суда. Он дает заключения: о толковании Конституции; о соответствии Конституции законов, указов Президента, постановлений Совета Министров, нормативных правовых актов других государственных органов.

Конституционный Суд по предложениям Президента дает заключения: о конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом; о конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум; о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь. Кроме того, Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты и др.

В отношении местных Советов депутатов изменения коснулись срока полномочий. Он будет составлять 5 лет. А в случае роспуска местного Совета депутатов новый состав этого Совета депутатов осуществляет свои полномочия до начала полномочий местных Советов депутатов, избранных в единый день голосования.

Таким образом, совершенствование законодательства осуществляется постоянно. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь позволили по-новому взглянуть и оценить деятельность государственного аппарата. Перераспределение полномочий, решение кадровых вопросов при назначении высших должностных лиц совместно различными органами и другие изменения позволяют создать правовые основы для надлежащей защиты национальных интересов белорусского государства, стабильности в обществе, повышения устойчивости и эффективности работы всех государственных органов и структур.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
2. Рябцев, Л. М. Воля народа – высший закон / «На страже». – № 10. – 16 с.

САЗОН КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБНОВЛЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Начальник кафедры конституционного и международного права,
Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент, KSazon@list.ru

В статье раскрывается содержание отдельных положений Конституции Республики Беларусь, которые были изменены или дополнены в результате вступления в силу решения республиканского референдума 27 февраля 2022 г. Анализируются конституционные нововведения, касающиеся правовых основ деятельности Всебелорусского народного собрания, Парламента Республики Беларусь, местных Советов депутатов. Исследуются особенности правового регулирования вопросов продления срока полномочий представительных государственных органов. Формулируются выводы теоретического характера и предложения по совершенствованию отраслевого законодательства.

Ключевые слова: Всебелорусское народное собрание; выборы; законодательство; Конституция Республики Беларусь; местные Советы депутатов; срок полномочий.

Проведение 27 февраля 2022 г. республиканского конституционного референдума и последующее вступление принятого решения в силу способствовало актуализации нормативного содержания Основного Закона Республики Беларусь, интенсифицировало развитие законодательства и правоприменительной практики. Для юридической науки обновление конституционных положений послужило дополнительным стимулом для исследования их содержания и особенностей отраслевого отражения.

В публикациях представителей белорусской юридической науки и практики (Г. А. Василевич [1; 2], Н. А. Карпович [3; 4], П. П. Миклашевич [5; 6], О. И. Чуприс [7; 8] и других авторов [например, 9]) излагаются доктринальные положения, раскрывающие основные направления модернизации Основного Закона белорусского государства и сущностное содержание конституционных обновлений. В качестве основных направлений совершенствования конституционного регулирования общественных отношений отмечаются усиление правовых основ народовластия и совершенствование государственного механизма, включающего конституционализацию статуса Всебелорусского народного собрания (далее – ВНС), распределение и уточнение полномочий государственных органов.

В настоящее время нормотворческими органами осуществляется работа по приведению отраслевого законодательства в соответствие с положениями обновленной Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). В связи с этим актуальным, теоретически и практически обоснованным представляется обращение к проблеме реализации отдельных конституционных положений в отраслевом законодательстве Республики Беларусь.

Наиболее заметными нововведениями Конституции являются положения, которые конституционализируют статус ВНС. Основной Закон в результате вступления в силу решения республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. был дополнен главой 3¹, в которой содержатся правовые нормы, раскрывающие правовую природу, состав и порядок формирования ВНС, его полномочия и акты как высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь. В целях реализации ст. 144 Конституции принят Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании» (далее – Закон о ВНС), который определяет правовой статус, компетенцию, порядок формирования ВНС,

принципы и организационные основы его деятельности, а также права и обязанности делегата ВНС.

В соответствии с Конституцией срок полномочий ВНС составляет пять лет (часть четвертая ст. 89²), ВНС созывается на первое заседание Центральной избирательной комиссией (далее – ЦИК) не позднее 60 дней после выборов депутатов (часть пятая ст. 89²). Согласно ст. 5 Закона о ВНС¹ полномочия ВНС очередного созыва начинаются со дня его первого заседания и заканчиваются в день открытия первого заседания ВНС нового созыва (ч. 2). При этом Закон о ВНС конкретизирует положения части пятой ст. 89² Конституции указанием на то, что первое заседание ВНС созывается ЦИК не позднее 60 дней после выборов депутатов в единый день голосования (ч. 3 ст. 5 Закона о ВНС). Отметим, что согласно части второй ст. 67 Конституции выборы депутатов проводятся в единый день голосования в последнее воскресенье февраля. В части четвертой ст. 56 Избирательного кодекса Республики Беларусь (далее – ИК) устанавливается, что выборы депутатов проводятся в единый день голосования в последнее воскресенье февраля пятого года полномочий Парламента Республики Беларусь (далее – Парламент), местных Советов депутатов (далее – МСД). Таким образом, обращение к положениям актов отраслевого законодательства, в которых уточняются конституционные нормы, позволяет сделать вывод о том, что полномочия ВНС начинаются со дня первого заседания и заканчиваются в день открытия первого заседания ВНС нового созыва, которое созывается ЦИК в течение 60 дней после выборов депутатов в единый день голосования в последнее воскресенье февраля пятого года полномочий Парламента и МСД.

Следует обратить внимание на то, что согласно ч. 1 ст. 93 Конституции срок полномочий Парламента – пять лет, если иное не предусмотрено Конституцией. В этой же статье Основного Закона устанавливается, что полномочия Парламента могут быть продлены на основании закона только в случае войны. В части первой ст. 118 Конституции закреплено, что МСД избираются гражданами соответствующих административно-территориальных единиц сроком на пять лет, если иное не предусмотрено Конституцией. Из процитированных положений следует, что срок полномочий Парламента и МСД может составлять не пять лет.

На то, что срок полномочий Парламента и МСД может быть меньше пяти лет, указывают нормы Конституции, устанавливающие возможность роспуска палат Парламента (п. 3 ст. 84, ст. 94, часть девятая ст. 106) и роспуска МСД (п. 6 ст. 98, часть вторая ст. 118). С этой целью Конституция определяет, что в случае роспуска палат Парламента или МСД вновь избранный состав соответствующей палаты или МСД осуществляют свои полномочия соответственно до начала полномочий Парламента или МСД, избранных в единый день голосования (ч. 6 ст. 93, часть вторая ст. 118).

Но может ли быть срок полномочий Парламента и МСД более пяти лет? Применительно к деятельности Парламента ответ на этот вопрос содержится

¹ Статьи 1 – 11 Закона о ВНС вступают в силу с 1 января 2024 г.

во втором предложении части первой ст. 93 Конституции: полномочия Парламента могут быть продлены на основании закона только в случае войны. Согласно Конституции Палата представителей рассматривает проекты законов об объявлении войны (п. 2 ст. 97), Совет Республики одобряет или отклоняет принятые Палатой представителей проекты таких законов (п. 1 ст. 98). Следовательно, право объявления войны принадлежит Парламенту посредством принятия закона, что делает возможным последующее принятие закона о продлении полномочий Парламента.

На возможность продления полномочий местных представительных органов, полагаем, указывает практика конституционного развития нашей страны. В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З «Об изменении Конституции Республики Беларусь» Конституция была дополнена статьей 147 следующего содержания: «Статья 147. Местные Советы депутатов двадцать восьмого созыва осуществляют свои полномочия до начала полномочий местных Советов депутатов, избранных в единый день голосования.». Отметим, что до вступления в силу решения республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. срок полномочий МСД составлял четыре года. Ст. 147 Конституции в действующей редакции устанавливает, что МСД двадцать восьмого созыва осуществляют свои полномочия до начала полномочий МСД двадцать девятого созыва. При этом выборы депутатов МСД двадцать девятого созыва надлежит провести в единый день голосования в последнее воскресенье февраля 2024 г. Таким образом, срок полномочий МСД двадцать восьмого созыва к единому дню голосования 25 февраля 2024 г. составит почти 6 лет.

Из приведенных примеров явствует, что конституционная формула «если иное не предусмотрено Конституцией» (часть первая ст. 93, часть первая ст. 118) свидетельствует о возможности продления полномочий Парламента законом в случае войны, полномочий Парламента и МСД – посредством внесения изменений и дополнений в IX раздел Конституции конституционным законом или решением республиканского референдума. Как показывает практика, продление полномочий Парламента и МСД посредством принятия закона о внесении изменений и дополнений в IX раздел Конституции имеет персонифицированный характер в отношении конкретного созыва представительного органа и носит временный характер до проведения очередных выборов депутатов.

Общая логика конституционных преобразований также свидетельствует о возможности корректировки части первой ст. 118 Конституции в части изменения общего срока полномочий МСД путем принятия закона Парламентом, а изменения общего срока полномочий Парламента (часть первая ст. 93 Конституции) – только путем республиканского референдума. Следует подчеркнуть, что в таком случае изменения срока полномочий будут носить постоянный характер и распространяться на неопределенное число созывов Парламента и МСД, избранных после вступления в силу соответствующих изменений и дополнений в Конституцию.

На наш взгляд, о возможности продления полномочий Парламента и

МСД также свидетельствуют положения части шестой ст. 71 Конституции, согласно которым выборы не проводятся в период чрезвычайного или военного положения. Так, часть вторая ст. 10 Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» (далее – Закон о ВП) устанавливает, что в случае истечения в период военного положения срока полномочий выборных государственных органов и должностных лиц срок их полномочий продлевается до прекращения периода военного положения, если их полномочия не приостановлены в порядке, установленном законодательными актами. Ст. 14 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» (далее – Закон о ЧП) также закрепляет, что в случае истечения в период действия чрезвычайного положения срока полномочий выборных государственных органов и должностных лиц срок их полномочий продлевается до прекращения периода действия чрезвычайного положения, если их полномочия не приостановлены в порядке, установленном названным законом. В соответствии с законодательством при введении указанных особых правовых режимов не проводятся и референдумы, в том числе, по вопросам изменения и дополнения Конституции.

Исходя из изложенного, важными представляются следующие выводы. Во-первых, в Основном Законе закрепляется возможность продления срока полномочий конкретного созыва Парламента и МСД без изменения его общей конституционно установленной продолжительности до выборов депутатов нового созыва посредством принятия закона в случае войны в отношении срока полномочий Парламента, а также принятия закона о внесении изменений и дополнений в IX раздел Конституции в отношении срока полномочий Парламент и МСД. Во-вторых, полномочия Парламента и МСД продлеваются до прекращения (отмены) чрезвычайного или военного положения, если действие особых правовых режимов хронологически включает период времени, в который заканчиваются полномочия палат Парламента или МСД.

Обратим внимание на то, что Конституция и ИК устанавливают, что единый день голосования по выборам депутатов проходит в последнее воскресенье февраля. В связи с этим в законодательном регулировании нуждается вопрос определения дня проведения единого голосования по выборам депутатов, который не состоялся по причине действия режимов чрезвычайного или военного положения. Полагаем, что такая специальная норма может быть включена в акты отраслевого законодательства. Например, ст. 10 Закона о ВП предлагается дополнить частью следующего содержания: «В случае непроведения выборов депутатов в связи с ведением военного положения единый день голосования проводится в последнее воскресенье второго месяца со дня отмены военного положения.». Ст. 14 Закона о ЧП предлагается дополнить частью следующего содержания: «В случае непроведения выборов депутатов в связи с ведением на всей территории Республики Беларусь чрезвычайного положения единый день голосования проводится в последнее воскресенье второго месяца со дня прекращения

(отмены) чрезвычайного положения.». Возможность использования предложенных подходов обусловлена тем, что ИК не содержит специальных положений, отражающих особенности проведения выборов после прекращения (отмены) особых правовых режимов. При этом нормы конституционно-правового характера в Законе о ВП и Законе о ЧП содержатся. В связи с этим конституционное установление, что порядок проведения выборов определяется законом (ч. 5 ст. 71), позволяет, на наш взгляд, восполнить пробел избирательного законодательства посредством включения предлагаемых правоположений в Закон о ВП и Закон о ЧП.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить, что Конституция и Закон о ВНС «увязывают» начало и окончание полномочий ВНС со дня первого заседания, которое созывается ЦИК не позднее 60 дней после выборов в единый день голосования. Представленные выводы актуализируют постановку вопроса о возможности продления срока полномочий ВНС в связи с продлением полномочий Парламента и МСД на основании закона, в том числе закона об изменении и дополнении Конституции, либо в случае введения военного или чрезвычайного положения.

Подчеркнем, что в Конституции при закреплении пятилетнего срока полномочий ВНС не содержится оговорки «если иное не предусмотрено Конституцией», что имеет место при нормировании срока полномочий Парламента и МСД. Вместе с тем очевидным представляется вывод о том, что непроведение выборов депутатов в единый день голосования в последнее воскресенье февраля пятого года полномочий Парламента и МСД должно приводить к пролонгации полномочий действующего созыва ВНС. Днем окончания полномочий ВНС в рассматриваемом случае, полагаем, следует считать день первого заседания нового созыва ВНС, которое созывается ЦИК не позднее 60 дней со дня единого дня голосования, состоявшегося после окончания действия обстоятельств (правовых актов), послуживших основанием для непроведения выборов депутатов в единый день голосования в рамках конституционно установленной процедуры.

Следует уточнить, что такой механизм продления полномочий ВНС, по мнению автора, действует в случае введения военного или чрезвычайного положения. При этом порядок продления полномочий конкретного созыва Парламента и МСД посредством принятия закона об изменении и дополнении IX раздела Конституции должен быть применим и в отношении ВНС. Наши выводы основаны, прежде всего, на учете сложившейся практики конституционного оформления продления полномочий Парламента и МСД, а также состава ВНС, делегатами которого от законодательной власти выступают все парламентарии (174 делегата) и 350 депутатов МСД, что составляет более 1/3 или 43,6 % от максимального состава ВНС (1200 делегатов).

Таким образом, конституционные обновления способствовали оптимизации правовых основ функционирования органов государственной власти. Совершенствование государственного механизма потребовало

согласования на высшем юридическом уровне компетенции и сроков полномочий ВНС, Парламента и МСД. Конституционная природа и логика осуществления демократических процедур свидетельствуют о возможности продления полномочий представительных государственных органов посредством принятия конституционного закона, а также в силу введения военного или чрезвычайного положения. Конституция не исключает возможность регулирования отдельных вопросов проведения выборов не только ИК, но и другими законами. Исключению пробелов правового регулирования по вопросу проведения выборов Парламента и МСД, формирования ВНС после прекращения (отмены) военного или чрезвычайного положения будет способствовать внесение дополнений в Закон о ВП и Закон о ЧП в части закрепления положения о проведении выборов депутатов в единый день голосования в последнее воскресенье второго месяца со дня прекращения (отмены) военного или чрезвычайного положения.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства / Василевич Г. А. // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 14–23.
2. Василевич, Г. А. Модернизация Конституции – важный фактор дальнейшей демократизации государственной жизни и консолидации общества / Г.А. Василевич // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 2. – С. 16–18.
3. Карпович, Н. А. Судебный конституционный контроль в государственно-правовом механизме: становление, функционирование и развитие в современных условиях / Н. А. Карпович // Вестн. Конст. Суда Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 114–137.
4. Карпович, Н. А. Президент – Глава государства Республики Беларусь: развитие конституционно-правового статуса в нормах обновленной Конституции / Н. А. Карпович, О. И. Чуприс // Вестн. Конст. Суда Респ. Беларусь. – 2022. – № 4. – С. 17–48.
5. Миклашевич, П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок / П. П. Миклашевич // Вестн. Конст. Суда Респ. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5–34.
6. Миклашевич, П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок / П. П. Миклашевич // Государство и право. – 2022. – № 11. – С. 7–21.
7. Чуприс, О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности / О. И. Чуприс // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 5–13.
8. Чуприс, О. И. Актуальные вопросы конституционно-правовой характеристики нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь / О. И. Чуприс // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 10. – С. 12–16.
9. Сазон, К. Д. Конституционная модернизация в контексте обеспечения национальных интересов Республики Беларусь / К. Д. Сазон // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 23–29.

СКОБЕЛЕВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕФЕРЕНДУМА 2022 Г.

Заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям

юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Skobelev@bsu.by

В статье анализируются некоторые вопросы гражданского и хозяйственного судопроизводства в контексте результатов конституционного референдума, прошедшего в 2022 г. В частности, поднимаются вопросы о допустимости осуществления судами контроля за нормативными правовыми актами, необходимости совершенствования порядка получения доказательств. Предлагается также расширить сферу принудительного труда на основании судебных постановлений.

Ключевые слова: конституция; гражданское судопроизводство; хозяйственное судопроизводство; контроль судов за нормативными правовыми актами; доказательства; обязательный труд.

По итогам республиканского референдума, состоявшегося 27 февраля 2022 г., были приняты масштабные изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь. Преобразования затронули правовые основы самых различных сфер государственной и общественной жизни страны, и, как отмечается авторитетными отечественными юристами, были призваны осовременить конституционный текст [1, с. 5], модернизировать Конституцию [2, с. 14]. В этой связи большую актуальность приобретают вопросы о том, какое влияние произошедшее конституционное развитие оказывает на цивилистический процесс Республики Беларусь – гражданское и хозяйственное судопроизводство.

Отметим, что решение указанного республиканского референдума имеет двойное значение. С одной стороны, это решение вводит в ткань конституционно-правового регулирования множество совершенно новых положений. С другой стороны, оставляя без изменений немалое число «старых» норм Основного Закона страны, данное решение фактически выносит им вотум доверия, демонстрирует, что эти нормы успешно прошли апробацию временем и могут продолжать служить фундаментом для поддержания и дальнейшего эффективного развития институтов государства и общества.

Отметим, что правоположения, касающиеся гражданского и хозяйственного судопроизводства, присутствуют не только в специальном структурном элементе Основного Закона страны, который посвящен отдельным видам органов государственной власти, – разделе IV «Президент, Всебелорусское народное собрание, Парламент, Правительство, суд», они имеются также в преамбуле, разделе I «Основы конституционного строя», разделе II «Личность, общество, государство», разделе V «Местное управление и самоуправление», разделе VI «Прокуратура. Комитет государственного контроля». При этом некоторые из данных правоположений непосредственно указывают на цивилистический процесс (те или иные его признаки, элементы, атрибуты), другие же правоположения делают это в имплицитной (завуалированной) форме, всем своим содержанием подразумевая наличие (функционирование) в стране эффективной системы

гражданского и хозяйственного судопроизводства, поскольку декларирование закрепленных в соответствующих правовоположениях идей (ценностей, целей) немислимо без обеспечения последних институтами правосудия.

Далее мы обратим внимание на некоторые из конституционных правовоположения первого рода – непосредственно указывающих на цивилистический процесс (его признаки, элементы, атрибуты). К ним относятся, в частности, следующие конституционные предписания:

государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную; государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга (ст. 6 Конституции; норма действует в своей изначальной редакции). Думаается, что конституционная идея о наличии между ветвями власти процессов взаимодействия, сдерживания и уравнивания вполне может найти выражение на уровне отраслевого законодательства в виде наделения судов общей юрисдикции полномочиями осуществлять на основании заявлений заинтересованных лиц проверку законности тех или иных нормативных правовых актов (в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений). Конечно же, здесь требуют тщательной проработки вопросы о том, контроль за какими именно видами нормативных правовых актов, в каких пределах и при соблюдении каких условий возможно отнести к ведению судов в порядке цивилистического процесса, и, безусловно, реализация подобной возможности не является перспективой обозримого будущего (о чем, собственно, свидетельствует содержание подготовленного проекта Кодекса гражданского судопроизводства [3], которым планируется заменить ГПК и ХПК). Однако отказываться полностью от такой, на наш взгляд, перспективной идеи не стоит;

никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников; доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы (ст. 27 Конституции; данные правила тоже сохранились без изменений). Очевидно, что второе из упомянутых конституционных предписаний (полученные с нарушением закона доказательства не имеют юридической силы) возможно реально претворить в жизнь только тогда, когда сам порядок получения доказательств подробно и непротиворечиво прописан в процессуальном законе. И, как показывает анализ процессуального законодательства, в этом отношении имеется еще немало нерешенных проблем.

Например, ч. 2 ст. 178 ГПК закрепляет неисчерпывающий перечень средств доказывания и относит к ним также «другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела». Глава 22 ГПК «Средства доказывания» содержит §6 «Другие средства доказывания», посвященный звукозаписям, видеозаписям, кино-, видеофильмам, записям на иных носителях информации

(ст. 229 ГПК), заключениям государственных органов (ст. 230 ГПК), протоколам процессуальных действия (ст. 231 ГПК). В связи с этим возникает вопрос, под другими носителями информации в ч. 2 ст. 178 ГПК подразумеваются только те, о которых идет речь в §6 главы 22 ГПК, или еще и какие-то иные. При выборе последнего варианта ответа на вопрос придется признать, что в процессуальном законе присутствует значительная неопределенность по поводу других носителей информации и порядка их получения и исследования.

Аналогичная картина наблюдается и в ХПК. Закрепленный в ч. 2 ст. 83 ХПК перечень средств доказывания завершается словами «иные документы и материалы». Статья 90-1 ХПК «Иные документы и материалы» гласит: «Иные документы и материалы допускаются в качестве доказательств, если содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, и получены, истребованы или представлены в порядке, установленном настоящим Кодексом». Однако в ХПК нет специальных (отдельных) норм о порядке получения, истребования и представления иных документов и материалов. Соответственно означает ли это, что для принятия иных документов и материалов в качестве доказательств достаточно соблюдения установленного ХПК общего порядка получения, истребования и представления доказательств? Кроме того, не вполне ясно, какие именно носители информации подразумеваются под иными документами и материалами, и чем они отличаются, например, от такого средства доказывания, как письменные доказательства.

И ГПК (ч. 3 ст. 229), и ХПК (ч. 3 ст. 90) не позволяет использовать в качестве доказательства звуко- или видеозапись, полученную скрытым путем, за исключением случаев, когда такая запись допускается законом. Однако что понимать под скрытым путем получения звуко- или видеозаписи, в процессуальном законе не разъясняется. Достаточно ли для признания наличия скрытого способа получения звуко-, видеозаписи одного только того факта, что запись была произведена в условиях неизвестности для лица, чья деятельность на записи зафиксирована, или еще требуется и нарушение какого-то охраняемого законом, в том числе Конституцией, блага (тайны частной жизни и пр.)? Мы склоняемся ко второму варианту: если запись была произведена скрытым путем, но при этом не было нарушено никаких законодательных предписаний (запретов), то такую запись вполне допустимо использовать в качестве доказательства. Например, если гражданин, давая деньги займы без оформления заемных отношений в письменной форме, решил в целях самозащиты собственных прав скрытым путем записать (посредством звуко- или видеозаписи) факт передачи заемщику денежных средств, то такая скрытая запись, на наш взгляд, вполне может фигурировать в суде в качестве доказательства, поскольку, осуществляя подобную запись, никаких охраняемых законом ценностей (благ) гражданин не нарушил;

дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих

обязанностей (ч.5 ст. 32 Конституции; норма действует без изменений, но в связи с дополнением статьи новой частью переместилась из четвертой части статьи в ее пятую часть);

принудительный труд запрещается, кроме работы или службы на основании судебного постановления либо в соответствии с законами о чрезвычайном и военном положениях (ч. 4 ст. 41 Конституции). Решением республиканского референдума норма была модифицирована: если раньше содержащаяся в ней оговорка гласила «кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении», то теперь – «кроме работы или службы на основании судебного постановления либо в соответствии с законами о чрезвычайном и военном положениях». Термин «судебное постановление» является более широким по смыслу, нежели «приговор суда», и позволяет распространить действие указанной оговорки также на выносимые в порядке гражданского судопроизводства решения суда и определения о судебном приказе, которые предусматривают трудоустройство лиц, обязанных возмещать расходы на содержание их детей, помещенных на государственное обеспечение (см. ч. 2 ст. 307, ч. 3 ст. 309, п. 4-1 ст. 313, ст. 318-1, ч. 4 ст. 397, ч. 10 ст. 398 ГПК). Данная разновидность обязательного труда была введена Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

В контексте обновления правила ч. 4 ст. 41 Конституции возможно обсуждать вопрос о расширении сферы применения обязательного труда на основании судебных постановлений. Дело в том, что на практике нередки случаи, когда взыскатель, имея исполнительный документ о взыскании в свою пользу денежных сумм, не может получить по нему реального исполнения, поскольку у должника отсутствует имущество, на которое допускается обращение взыскания, в том числе не получает должник и доход в виде заработной платы, поскольку нигде не работает. В таких ситуациях, если речь идет о взыскании сумм в доход государства, исполнительное производство подлежит обязательному приостановлению (абз. 10 ст. 49 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. №439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП)), а при взыскании сумм в пользу иных субъектов исполнительный документ возвращается взыскателю (абз. 3 ч. 1 ст. 53 Закона об ИП). Решением проблемы могло бы стать (и такие предложения можно услышать в среде судебных исполнителей) обязательное трудоустройство должника на основании определения суда об изменении способа исполнения судебного постановления или иного акта. Но такая возможность должна быть прямо санкционирована отраслевыми законодательными актами, в частности, ГПК, ХПК и Законом об ИП.

Список использованных источников

1. Чуприс, О. Н. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности /

О. Н. Чуприс // Право.by. – 2022. – №2. – С. 5–13.

2. Василевич, Г. А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства / Г. А. Василевич // Право.by. – 2022. – №2. – С. 14–23.

3. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/publichnoe-obsuzhdenie-proektov-npa/forum15/16857-proekt-kodeksa-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 10.03.2023.

СКОРОХОД ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ ПОСИЛЬНЫЙ ВКЛАД В ОБЩЕЕ ДЕЛО – КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАЖДОГО

Доцент кафедры теории и истории права УО «Белорусский государственный
экономический университет», кандидат юридических наук, доцент
skorohod.igor@mail.ru

В статье рассматривается конституционная обязанность каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства с позиции «Мы народ Республики Беларусь (Беларуси)». Показано, что содействие каждого коллективной и публичной пользе сообразно своим силам связано с интересом всех (народа Беларуси) об общем благе. С использованием социологического подхода, а также формально-юридического и системного методов дана содержательная характеристика представленной в статье конституционной обязанности. Делается вывод о том, что обязанность каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства – это национальный стандарт бытия всего народа Республики Беларусь.

Ключевые слова: конституционная обязанность; конституция; Республика Беларусь; народ; общее дело.

После внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь на референдуме 27 февраля 2022 г. ст. 21 Основного Закона была дополнена нормой, обязывающей каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства.

Содействие каждого коллективной и публичной пользе сообразно своим силам и дарованиям соотносится с интересом народа Беларуси об общем благе. Такое понимание посильного вклада (в меру своих способностей и возможностей) в общее дело – это ответ на изменившийся характер последствий человеческой деятельности, в первую очередь коллективной активности, её мотивов, средств и инструментов. Например, масштабная переработка природной среды, создание искусственного мира вокруг себя, преобразование общества без признания ответственности за это, властвование одних государств над другими.

Поэтому в новых техногенных масштабах, прежде всего кооперативной деятельности, при которых трудно предсказать результат человеческой активности, закрепление в Конституции Республики Беларусь обязанности каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства является актуальным и необходимым. Такой исходный основополагающий замысел закреплён и в Преамбуле Конституции Республики Беларусь: «Мы, народ

Республики Беларусь (Беларуси), исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси ... утверждая устои социально справедливого общества ...).

Вклад в общее дело по мере сил не является показателем превосходства одного над другими. Это задача каждого на своем уровне и она не имеет оценок «кто лучше», потому что никто не лучше, а каждый находится на своем месте. Каждый делает то, к чему и на что способен. При таких условиях происходит, во-первых, понимание того, что всё, исходящее от тебя, – это твой вклад в Целое. Во-вторых, совершается качественное переключение с позиции «что вы мне должны», на вопрос «что я могу сделать для себя, потому что я являюсь частью Целого?».

Так прогрессирует сам организм и тот, кто в него вложился.

Соответственно, справедливым общество будет тогда, когда каждый по мере своих сил принесет в общую пользу свою лепту, совершит вклад в общее дело.

В науке конституционного права исследование обязанности каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства – одна из самых неизученных проблем. В этой связи актуальность и необходимость исследования обязанности каждого содействовать общественной пользе сообразно своим силам и отличающим его конституционную природу качествам, сомнений не вызывает.

Поэтому мы попытаемся рассмотреть заявленную в работе конституционную обязанность с позиции той опорной формы (типа, парадигмы), которая закреплена в Конституции и с которой, собственно говоря, начинается её текст: «Мы народ Республики Беларусь (Беларуси) ...». Это и есть цель нашей статьи.

Если посмотреть на Конституцию Республики Беларусь с позиции её Преамбулы, то можно в одном небольшом предложении разместить все конституционные требования, предъявляемые ко всякому субъекту: не мешать жить другим и вносить в эту жизнь свой посильный вклад.

Сам термин «по мере сил» в словарях означает как соразмерный с чьими-нибудь силами, возможностями; насколько позволяют силы; внести свою лепту [1]. При этом посильный вклад не обязательно должен быть чем-то внушительным и зрелищным. Это может быть крохотная лепта. (В Древней Греции «лептой» называлась самая мелкая монета). В литературе подробно описывается происхождение фразеологизма «внести свою лепту». Оно является библейским, поскольку пришло к нам из евангельской притчи о бедной вдове, которая внесла последние две лепты в храм на пожертвование. Глядя на то, как несут люди свои жертвования, Иисус сказал, что бедная вдова отдала больше всех: богатые люди клали деньги, которые были у них излишними, а женщина положила все, что имела (Евангелие от Луки: гл. 21) [2].

Обращаясь в светское настоящее нужно отметить, что ценность обязанности каждого вносить посильный вклад в развитие республики (в переводе с латинского республика означает «общее дело») состоит в том, как она объективируется в реальности. Чтобы записанное и установленное

было исполнено правильностью и чистотой поступков.

Вне всякого сомнения, воплощение данной обязанности в живую социальную ткань должно быть неизбежным. При этом естественно и бесспорно то, что каждому выгодно и полезно содействовать общей пользе в том месте, состоянии и моменте, в котором он пребывает, с теми ресурсами, которыми каждый обладает, потому как было сказано выше, каждый (человек, гражданин, Президент, депутат, судья и др.) является частью Целого (республики, народа, социальной общности, государства).

Обязанность каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства является *универсальной*. В силу охвата ею широкого круга общественных отношений она получает свое развитие в других конституционных обязанностях (финансирование государственных расходов, защита Республики Беларусь, соблюдение Конституции и законов Беларуси, проявление социальной ответственности и др.), отражается в правах и свободах человека, основах конституционного строя, институтах гражданского общества и других конституционных положениях. В её реализации участвуют различные субъекты (граждане, государство, представители гражданского общества, органы местного управления и самоуправления, избирательные комиссии и др.).

Из её универсальности (можно даже сказать *всеобщности*) следует принцип формального правового равенства в выполнении каждым конституционных обязанностей, и означающий, что никто не может быть освобожден от необходимости подчинения конституционным требованиям. Это говорит о том, что закрепление в Конституции по итогам референдума 27 февраля 2022 г. обязанности каждого по мере сил участвовать в развитии общества и государства является логическим продолжением построения в Республике Беларусь социального справедливого общества как это и определено в Преамбуле главного закона нашей страны.

Реализация исследуемой конституционной обязанности происходит в *активной* форме. Каждому надлежит совершать активные действия (например, гражданам финансировать государственные расходы в зависимости от величины получаемого дохода, Президенту принимать меры по охране суверенитета Республики Беларусь, парламентариям создавать законы, соответствующие букве и духу Конституции, студентам добросовестно и ответственно относиться к освоению содержания образовательных программ, работникам добросовестно исполнять свои трудовые обязанности и т. д.). То есть, «активный центр» правоотношений между частью и Целым находится в действии каждого на общую пользу сообразно тому месту, состоянию и времени, в котором он пребывает, тому потенциалу, которым он обладает.

В некоторых случаях при реализации обязанности каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства необходимо непосредственное участие законодателя в целях конкретизации данной обязанности в законах. Содержание такой процедуры заключается в нормировании условий и порядка реализации рассматриваемой обязанности.

Например, закрепление в ст. 2 Конституции Республики Беларусь взаимных обязанностей государства и гражданина: государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, а гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Нетрудно заметить, что на первое место здесь поставлено государство. Такое строение является справедливым и объективно необходимым. Только при создании государством условий правового, организационного, политического и другого характера гражданин сможет в полной и соответствующей его возможностям мере реализовать себя как существо деятельное и производящее. Если, например, государство, как того требует ст. 41 Основного Закона, не создаст гражданину условия для реализации его права на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то гражданин будет не способен финансировать государственные расходы, как это определено ст. 56 Конституции [3, с. 77].

Иной раз реализация обязанности каждого вносить посильный вклад в развитие республики обусловлена оговоркой о законе. Например, конституционные положения о том, что государство, все его органы и должностные лица, организации и граждане действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства (ст. 7 Конституции).

Конституционное требование произвести соразмерное вложение в общее дело не имеет конкретного обязанного адресата и носит неопределенный характер, поскольку в тексте Основного Закона интерпретируются через лексическую форму «каждый». То есть все без исключения индивидуальные и коллективные лица, находящиеся под территориально-правовым верховенством Республики Беларусь (граждане, депутаты, Президент, Президиум Всебелорусского народного собрания, административно-территориальные единицы, местные Советы депутатов и др.). Поэтому такую обязанность можно назвать *абсолютной конституционной обязанностью*.

В то же время субъекты конституционных правоотношений при реализации рассматриваемой обязанности могут выступать как *индивидуально* (избиратель, участник референдума, делегат Всебелорусского народного собрания, судья Конституционного Суда, Президент, Премьер-министр, депутат), так и в составе *коллектива* (Парламент, Правительство, политические партии, избирательные комиссии, социальные общности). В первом случае, например, гражданин обязан осуществлять право собственности таким образом, чтобы не наносить вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, не ущемлять права и законные интересы других лиц и тем самым непосредственно вносить свой вклад на пользу всех.

Во втором варианте, в частности, Всебелорусское народное собрание, в силу своего по сути неисчерпаемого ресурса, определяет стратегические направления развития общества и государства, обеспечивает незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие

и тем самым также вносит вклад в общее дело.

Правовое воздействие обязанности каждого капитализировать в совместные интересы направлено на защиту материальных, духовных, культурных и иных социальных благ, а также на охрану законных личных, общественных, государственных и других интересов. Блага и стремление к удовлетворению потребностей – законные интересы (а их вправе иметь все: человек, гражданин, государство, общественное объединение и др.) – являются объектами, которые и охраняются в силу фиксации исследуемой конституционной обязанности. Такими объектами, например, являются конституционный строй, права и свободы человека, государственный суверенитет, республиканский и местный бюджет, природная среда, историко-культурное и духовное наследие, национальная безопасность.

Нормативное закрепление обязанности всех вкладываться в общее дело сочетается с моральной категорией «долг». Совокупность юридического и морального содержания в данной обязанности предопределяет необходимость подчинения каждого конституционным требованиям в силу не только юридически властного веления со стороны государства, но и своих субъективистских качеств. Такая комбинация образует не подлежащую изменению модель должного поведения всех как правообязанных лиц, а моральный долг здесь становится конституционным долгом.

Конституционный долг и конституционная обязанность каждого имеют объективно-субъективный характер. Каждый, действуя в интересах других и при этом никого не представляя (лично), вправе выбрать формы и способы участия в общем деле, исходя из места, состояния и времени, в котором он пребывает, из ресурса, которым обладает. Поэтому такого рода конституционная норма является нормой прямого действия и в ряде случаев не требует правовой регламентации в отраслевом законодательстве. Такую цель ставили, на взгляд автора, и разработчики поправок к Конституции, которые были приняты на конституционном референдуме 27 февраля 2022 г. Принцип прямого действия Конституции нашел свое отражение в ст. 7 Основного Закона Беларуси.

Вместе с тем надо иметь в виду, что, облекая свои притязания в общеобязательное веление, государство в лице законодателя регулирует должное поведение каждого, ставя при этом всех в определенные правовые рамки. Тем самым проявляется объективный характер конституционного союза – долга и обязанности каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства. Например, финансировать государственные расходы, в соответствии со своими экономическими возможностями.

Моральные и правовые свойства, присущие рассматриваемой обязанности, позволяют отнести её к обязанности *морально-юридического характера*.

Правила Конституции, требующие посильных вложений в общее дело не обязывают кого-либо обладать знаниями о том, как это делать. Предписывается лишь их исполнять. Это следует из предположения о том, что каждый имеет сведения о правилах поведения, закрепленных в Конституции и

законах. Презумпция знания об обязанности всех по исполнению Конституции и законов предопределяет реакцию на воздействие внешней среды в виде конституционных требований, вследствие чего формируется поведение каждого. Этим представлено взаимное влияние, с одной стороны, конституционной обязанности по соблюдению Конституции и законов, а с другой – ответ каждого на конституционные требования, предполагающий знание о таких требованиях. Ценность отклика на требование посильного вклада в общее дело зависит от качественного состояния правовой организации всего общества, понимания и отношения каждого к необходимости подчиниться конституционным требованиям и притязаниям государства.

Закрепление в Конституции Республики Беларусь обязанности каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства, является позитивным и необходимым движением в построении социально справедливого общества, которое «Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси) ...» и создаем.

Поэтому к данной обязанности надо относиться не просто как к позитивному конституционному требованию. В наше время этого недостаточно. Сегодня такую обязанность надо принимать как *национальный стандарт* бытия всего народа Республики Беларусь (Беларуси). И если каждый, со своей стороны, будет содействовать общественной пользе сообразно своим силам, то этим самым будет утверждаться и социально справедливое общество.

Список использованных источников

1. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс] : Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24101>. – Дата доступа: 05.02.2023.
2. Евангелие от Луки [Электронный ресурс] : Новый Завет. От Луки святое благовествование. – Режим доступа: http://www.my-bible.info/biblio/biblija/ev_luka.html#g20. – Дата доступа: 05.02.2023.
3. Скороход, И. Г. Участие граждан в расходах государства: конституционный принцип экономической возможности / И. Г. Скороход // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2019. – № 2. – С. 75–82.

МИНЬКО НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Руководитель центра государственного строительства и права
Института экономики НАН Беларуси
кандидат юридических наук, доцент
natallia.minko@gmail.com

В статье поднимается вопрос о необходимости комплексного осмысления сущности и содержания государственно-правовой модели интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве.

Ключевые слова: государственно-правовая модель; интеграционное развитие; адаптивность права; конституционно-правовой механизм; конституционно-правовой потенциал.

Государственно-правовая модель интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве – форма отражения государственно-правовой действительности интеграционного образования, служащая средством выражения его внутренней организации, несущая информацию или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу, в достаточной степени повторяющая его существенные свойства, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития.

Специфика метода правового моделирования заключается в особенностях построения самой модели и проецировании познанных с ее помощью системных связей на всю систему в целом. В. С. Плетников обращает внимание на два существенных признака моделей в современной юриспруденции. Так, подобная «модель в обязательном порядке включает в себя описание (характеристику) тех или иных элементов, являющихся частями единой системы, составляющих основу соответствующего объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни» [1, с. 126]. «Она формируется в нечто целое, функциональное только при учете всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития. ...Природа модели predetermined не только объективной реальностью (объективными условиями существования), но и субъективными условиями, специальными средствами, которые имеются у субъекта в наличии на момент создания соответствующей модели, данная характеристика позволяет говорить о модели того или иного объекта, процесса или явления государственно-правовой реальности с учетом динамики, хронологической последовательности. Модели могут быть статическими и динамическими. Статические – отражают состояние модели без учета временных параметров, возможности изменяться в конкретный период времени, а динамические, наоборот, характеризуют модель во времени, то есть с учетом особенностей, свойственных ей в различные исторические периоды существования» [1, с. 128–129].

«Представление объекта (явления, процесса) в виде модели позволяет выявить и проанализировать структурно-функциональные составляющие и взаимосвязи между ними, динамику развития и направления совершенствования. Кроме этого, моделирование дает возможность определить способность сложных по своей структуре объектов, в первую очередь, открытых систем, к внутренней самоорганизации, т. е. их синергетические свойства и характеристики. Традиционная когнитивная функция любой модели дополняется аналитической, прогнозной и, следовательно, управленческой составляющей» [2, с. 29]. При этом «наиболее эффективным и эвристичным является синтетический (интегративный) методологический подход, объединяющий в себе возможности и

инструментарий системного, структурно-функционального и процессных подходов» [2, с. 39].

Представляется, в целях комплексного осмысления сущности и содержания государственно-правовой модели интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве концептуальное значение будет иметь научный результат В. С. Плетникова, представленный в работе «Модель государства: понятие и признаки» [3]. Ученый выделяет четыре важных признака, которые могут быть приняты во внимание при формировании государственно-правовой модели интеграционного строительства. В частности, «предлагаемая модель является образом (системы), т. е. в обязательном порядке отражает существенные признаки, свойственные моделируемому объекту, процессу или явлению» [3, с. 87]. «Образ системы, включает в себя процессы функционирования государства, связанные правом». «Модель построена с учетом всей совокупности объективных условий и субъективных факторов, определяющих векторы развития государства» [3, с. 95]. «Образ системы должен в достаточной степени отражать сущностную основу, организацию и/или процессы функционирования государства, их связанность правом. А также всю совокупность объективных условий и субъективных факторов, определяющих векторы развития государства» [3, с. 99]. Автор подчеркивает, что «признак достаточности определяет количественные и качественные характеристики элементов, составляющих содержание модели; совокупность объективных условий и субъективных факторов, определяющих векторы развития государства; объем и характер связей между элементами, а также условиями и факторами, определяющими содержание модели» [3, с. 100].

Моделирование в порядке концептуального осмысления интеграционных процессов представляется одним из способов, позволяющих спрогнозировать ход их развития, оценить результаты этого развития и их соотношение с поставленными целями на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы. Практический аспект государственно-правового моделирования интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве состоит в возможности оценки планируемых государственно-правовых решений, их дальнейших последствий, перспектив развития правовых систем государств, адаптивности законодательства и права в процессе интеграционного развития.

Государственно-значимые интеграционные процессы представляют собой сложные многофакторные явления, где внешние и внутренние факторы имеют различную природу и период воздействия. Как нам видится, сущностную основу государственно-правовой модели интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве могут составить такие первичные характеристики, как *цели, задачи и принципы ее построения* на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы (политические, социально-экономические, идеологические, военные и пр.); *совокупность внутренних и внешних факторов (предпосылок)*, ее формирующих; признаки направленности, устойчивости, эффективности, динамики. Важно принимать

во внимание закономерности трансформации указанных характеристик. Вторичными характеристиками будут выступать функционально-деятельностные, обусловленные сложившейся институциональной надстройкой с прямыми и обратными координационными и субординационными связями.

Рассматривая интеграционное развитие (строительство) как комплексное, поступательное развитие и одновременно режим функционирования интеграционного образования, ориентированный на положительную динамику, считаем важным отметить необходимость *выделения конституционно-правового механизма интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве в составе анализируемой модели (наряду с экономическим и информационным).*

Как обращает внимание Г. А. Василевич, «на современном этапе многие государства сталкиваются с новыми вызовами, обусловленными конфликтом между общим и частным, объективным и субъективным. Эти конфликты порождаются процессами глобализации, «ломкой» прежних моральных устоев, миграционными процессами, угрозами, вызванными ухудшением экологии, пандемией, стремлением разрушить многополярность мира и др. ...Сказанное предполагает динамику народовластия, модернизацию сложившейся системы отношений в данной области, тем более что этому способствует развитие информационно-коммуникационных технологий» [4, с. 17].

Конституционно-правовое опосредование процессов союзного строительства является важным условием ее формирования, поскольку только при условии нормативной фиксации ценностной (идеологической), институциональной основы, направлений правовой политики представляется возможность ее реализации.

Конституция Республики Беларусь является документом, потенциал которого закладывает внутригосударственный идеологический фундамент, а также создает предпосылки для формирования межгосударственной идеологической основы. Общие тенденции и ход мирового идеологического процесса представлены в противостоянии различного рода политических, религиозных, этнических, научных и иных идеологий. Претворяясь в законодательстве, Конституция оказывает на них самое непосредственное влияние. Конституция, будучи актом высшей юридической силы и прямого действия, выступает не только как правовой документ, но и как идеологическое основание (свод нормоположений, принципов, идей, представлений, ценностей) будущего белорусской государственности.

Конструктивный конституционно-правовой потенциал определяет потенциал идеологический, его наполнение, закладывает теоретическую модель будущего нашего государства в процессе союзного строительства и очерчивает возможности её практической реализации, формирует вектор идеологической политики.

«Конституционно-правовые ориентиры развития, направления наиболее полной реализации конституционных ценностей, принципов и норм в

экономических и социальных отношениях выявляются на основе углубленного осмысления конституционных положений и практики их действия в современных реалиях. ... В современных условиях важно обеспечить последовательное воплощение в жизнь конституционной модели общественных отношений как основы конструктивного взаимодействия государства, общества и отдельных его членов в достижении целей социально-экономического развития» [5, с. 125].

Конституционно-правовой потенциал охватывает не только потенциал развития и реализации конституционных норм на внутригосударственном уровне, но и оказывает значительное содействие, придает векторность, упорядоченность интеграционным процессам. Идеологическую концепцию «евразийских ценностей» можно выстроить в рамках следующих основных моделей интеграционного (союзного) строительства на евразийском пространстве (в контексте интеграционного конституционализма): реинтеграция с учетом конституционной ретрадиционализации (Союзное государство Беларуси и России); реинтеграция с учетом конституционной модернизации (СНГ); интеграция с учетом постулатов конституционной экономики (ЕАЭС) на новой институциональной основе.

В процессе интеграции должна быть по-новому осмыслена роль идеологического механизма, аспекты идеологической институционализации в интеграционных образованиях.

Думается, что именно конституционно-правовые нормы должны закладывать идеологический фундамент союзного строительства. В союзном объединении возможны два варианта функционирования идеологического механизма (как совокупности субъектов, институтов, организаций и учреждений, уполномоченных на выполнение функций распространения, систематизации, нормативного правового закрепления и реализации идеологических постулатов) – централизованный и без внешних признаков централизации, без специальных решений уполномоченных субъектов, не обособляясь в виде централизованной системы лиц и учреждений, координируемых из центра. В структуре указанного механизма именно нормоположения конституционного уровня и значения, государственно-политические документы (декларации, стратегии, программы, концепции, директивы, послания и др.) определяют идеологический потенциал как фактор укрепления союзных отношений.

Конституционные ценности, положенные в основу идеологии евразийских интеграционных процессов, являют собой движущую силу, которая может влиять на экономическое поведение участников международных отношений, открывают ряд возможностей и перспектив использования идеологии евразийства для развития более прочной и эффективной экономической интеграции.

В современных интеграционных союзах на евразийском пространстве ключевыми элементами идеологического механизма должны стать: Конституции, законы и другие нормативные правовые акты как формы юридического закрепления и выражения идей и принципов; стратегические

государственно-политические документы (стратегии, программы, концепции, основы политик, доктрины, декларации, директивы, послания и др.); высшие должностные лица как выразители национальных интересов и стратегических целей, а также институты и органы власти; средства массовой информации; культурное, духовное наследие, наука, образование и др.

Идеологическую основу интеграции на евразийском пространстве могут составить следующие конституционные ценности: единое понимание исторической судьбы, исторической памяти и патриотизма; идея солидарности, где союзные государства являются не конкурентами, а равноправными партнерами; верховенство духовных ценностей, которое заключается в приоритете абсолютных ценностей (честь, справедливость, совесть, достоинство) над материальными благами, единое экономическое, политическое, социальное, культурное, научное пространство, сохранение и развитие национального и религиозного плюрализма, основанного на традиционных ценностях, содействие деятельности общественных объединений и организаций в интересах сохранения этнической идентичности, национально-религиозной самобытности, безусловное соблюдение верховенства национального суверенитета государств – участников интеграционных образований.

Исторически сложившиеся тесные связи, тяготение народов к взаимному духовному обогащению, образовательному, культурному и научному сотрудничеству и обмену, взаимодействие государств-участников в этих сферах определяют важнейшее значение гуманитарного сотрудничества, его приоритетное место в интеграционных процессах на евразийском пространстве.

Своеобразие идеологии, лежащей в основе динамичного развития интеграционных союзов, призвано содействовать дальнейшему развитию таких институтов, как союзное нормотворчество и парламентаризм, гражданство союзного государства, союзный суверенитет в международных отношениях; выстраиванию государственных и надгосударственных правовых систем с учетом тенденций адаптивности права и законодательства, неизбежно возвращая к вопросу выработки единого конституционного акта и разработки вопросов интеграционной безопасности.

Список использованных источников

1. Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Том 16, Вып. 2. – С. 121–135.
2. Модель кадровой политики в условиях цифровой трансформации Республики Беларусь / А. И. Гордейчик [и др.] ; под науч. ред. А. И. Гордейчика, Н. М. Юрашевич; Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Науч.-исследоват. ин-т теории и практики гос. управления. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 323 с.
3. Плетников В. С. Модель государства: понятие и признаки // Личность, государство, право. – 2019. – № 2. – С. 86–105.
4. Василевич Г. А. Новеллы белорусской конституции как фактор устойчивого развития государства // Право.by – 2022. – № 2 (76). – С. 14–23.
5. Карпович Н. А. Конституционные основы социально-экономического развития

СТРЕЛКОВА АННА РОСТИСЛАВОВНА СПОСОБЫ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ

магистрант Белорусского государственного университета (г. Минск,
Беларусь), адвокат Минской городской коллегии адвокатов,
hanna.stralkova@gmail.com

В статье рассматриваются механизмы внесения конституционных поправок на примере государств, являющихся яркими представителями правовой и политической культуры в своем регионе (Китайская Народная Республика, Государство Израиль, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки). На основе проведенного анализа произведена оценка Конституции Республики Беларусь по способу внесения в нее изменений.

Ключевые слова: конституция; основной закон; конституционные поправки; жесткая конституция; гибкая конституция; писаная конституция.

Основные правила эффективного осуществления государственной власти и защиты прав человека должны быть стабильными. Одной из гарантий поддержания стабильности является особая процедура изменений этих правил. В то же время наступает момент, когда такое изменение необходимо для того, чтобы улучшить государственное управление или приспособиться к изменившимся политическим, экономическим и социальным условиям жизни общества.

Все сказанное указывает на необходимость основного закона государства одновременно быть стабильным и отвечать изменениям, происходящим в общественных отношениях, иначе он превратится в памятник права, имеющий только историческую ценность, и ничего общего не будет иметь с действительностью. Значит должны быть предусмотрены правовые механизмы преобразования конституции, позволяющие актуализировать ее нормы под изменившиеся общественные отношения.

1 июля 2020 года в Российской Федерации состоялось общероссийское голосование, по итогам которого президент Российской Федерации подписал Указ от 3 июля 2020 года «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками».

27 февраля 2022 года в Республике Беларусь состоялся республиканский референдум по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, основным итогом которого стало создание нового органа власти – Всебелорусского народного собрания.

5 июня 2022 года был проведен республиканский референдум в Казахстане о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан. При этом за поправки в основной закон страны проголосовали 77,18% граждан.

Названные события свидетельствуют о том, что, во-первых, основной закон государства нестатичен, а, во-вторых, в обществе назрел запрос на изменения. Представляет интерес как осуществляется процедура настройки конституции под изменившиеся экономические, социальные и другие условия в разных государствах.

Для отечественного конституционного права характерно использование термина «изменения и дополнения», когда речь идет об институте конституционной реформы. В настоящей статье автор намерено будет использовать менее привычный для белорусской юридической науки синоним «поправки» для удобства изложения.

Процедура по внесению поправок в конституцию зависит от вида основного юридического акта, степени его «жесткости», политической системы государства и той общественно-политической ситуации, которая сложилась в конкретный исторический момент времени.

Как известно, конституции можно разделить на писанные и неписанные. Профессор М.Ф. Чудаков указывает, что «это деление достаточно условно, но оно сложилось традиционно» [1, с. 144].

Как отмечает профессор М.Ф. Чудаков, «писанные конституции имеют конкретную юридическую форму. Такая конституция – это определенным образом кодифицированный сборник норм, который имеет четкую структуру, название, принимается в установленном законом порядке. Писанных конституций большинство» [1, с. 144].

Согласно профессору М.Ф. Чудакову, «неписаная конституция – понятие условное. Под ним принято понимать определенный набор законов, который регулирует самые важные отношения в жизни государства и общества. Кроме того, в неписаную конституцию принято включать судебные решения, имеющие характер прецедента, и некоторые правовые обычаи» [1, с. 144]. Великобритания выступает хрестоматийным примером неписаной конституции, но не единственным. Неписанные конституции также существуют в Израиле и Новой Зеландии [1, с. 144].

Целью настоящей работы является на примере различных стран (Китайская Народная Республика, Государство Израиль, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки) кратко обозреть механизмы внесения конституционных поправок, с тем чтобы типизировать Конституцию Республики Беларусь по способу ее изменения.

За основу рассмотрения различных процедур внесения конституционных поправок взята классификация, использованная Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией), созданной при Совете Европы: кто обладает правом законодательной инициативы по внесению конституционных поправок, какова парламентская процедура их внесения, установлены ли дополнительные процедуры принятия поправок, существует ли особая процедура полного пересмотра и принятия новой конституции.

Право законодательной инициативы.

Предложения по конституционному реформированию могут быть внесены различными способами и, как правило, конституции содержат правила о праве инициативы для внесения конституционных поправок.

Так, изменения в Конституцию Китайской Народной Республики (далее – Китай, КНР) от 04.12.1982 года (далее – Конституция КНР) вносятся по предложению Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей или одной пятой числа голосов депутатов Всекитайского собрания народных представителей – ст. 64 Конституции КНР. К слову сказать, порядку изменения Основного закона КНР посвящена только одна статья, что привело к возникновению конституционных соглашений – сформировавшихся в политико-правовой практике неписанных правил поведения.

Что касается одной из старейших писанных конституций мира – американской 1787 года, то в ст. V предусмотрена весьма сложная процедура внесения поправок, делая эту Конституцию одной из самых жестких в мире.

Ведущее место в системе органов власти занимает Конгресс – законодательный орган Соединенных Штатов Америки, который состоит из двух палат – Палаты представителей и Сената. Круг субъектов законодательной инициативы в США ограничен. По общему правилу это только члены Конгресса, однако источник «поступления» законопроекта не всегда ограничен рамками законодательного органа США [2, с. 19]. Члены Конгресса могут самостоятельно создавать законопроект, при этом законопроект будет отражать идеи как самого члена Конгресса, развивая направления, положенные в основу его избирательной кампании или в ходе последующей деятельности в Конгрессе, так и отражать мнение представителей общественности, избирателей, объединенных в промышленные ассоциации, профессиональные союзы. В этом случае, пользуясь правами, предусмотренными Конституцией США, а именно правом на обращение в государственные органы (первая поправка к Конституции), члены таких союзов могут обращаться к члену Конгресса и предлагать законопроект [2, с. 19].

Фактическая инициатива принятия законопроекта может исходить и от представителей исполнительной власти – глав ведомств и министерств (департаментов), членов Администрации Президента США и от самого Президента США. Однако такой законопроект может быть внесен в Конгресс только через какого-либо члена Конгресса. Правом прямого внесения законопроекта указанные лица не обладают [3, с. 134].

Если обратиться к ближайшему соседу и партнеру Республики Беларусь – Российской Федерации, то инициировать изменение Конституции могут Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы (ст. 134 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (далее – Конституция РФ)).

Отдельно от всех в своей конституционной практике стоит Государство Израиль (далее – Израиль), уникальность конституционной системы которого характеризуется отсутствием единой кодифицированной Конституции в качестве основного закона государства, в отличие от ранее названных конституций Китая, США и Российской Федерации.

Хотя термин «Основной закон» используется в конституционном праве Израиля, он предполагает совокупность многих законодательных актов, принимаемых парламентом в порядке обычной законодательной процедуры.

Поэтому прежде чем определить, кто может выступить инициатором внесения изменений в конституцию Израиля и в какой порядке это происходит, необходимо понять, какие именно нормативные акты Израиля являются конституционными. Официальное определение статуса Основных законов как конституционных, имеющих высшую законодательную ценность в Израиле было дано, согласно Постановлению Верховного суда, только в ноябре 1995 года. Постановлением утверждалось нормативное превосходство Основных законов над обычными. До 1995 года особая значимость некоторых Основных законов подтверждалась наличием в них специальных статей, усложняющих процесс внесения поправок или изменения положений документа абсолютным или квалифицированным большинством голосов депутатов Кнессета – парламента Израиля [4, с. 804]. В настоящее время процедура принятия Основного закона не отличается от процедуры принятия обычного закона.

До настоящего времени принято 16 Основных законов, составляющих конституционную основу государства. Среди них можно назвать Закон о Кнессете от 12 февраля 1958 г., Закон о земельном фонде Израиля от 25 июля 1960 г., Закон о Президенте Государства от 16 июня 1964 г., Закон о Правительстве от 13 августа 1968 г., Закон о государственном хозяйстве от 21 июля 1975 г., Закон об армии от 31 марта 1976 г., Закон об Иерусалиме – столице Израиля от 30 июля 1980 г.; Закон о судебной власти от 28 февраля 1984 г. и ряд других.

Под действие Основных законов подпадают вопросы, связанные с государственной собственностью, в то время как такие основополагающие законы, как Закон о возвращении от 5 июля 1950 г. и Закон о равноправии женщин (1951 г.) вообще не входят в понятие Основных законов. Права граждан признаются судебной практикой, хотя юридическая основа их расплывчата и в отличие от других демократических государств не закреплена в каком-либо едином акте. Эта особенность заставляет некоторых исследователей говорить о нелогичности израильского метода построения конституции [4, с. 805].

Официальное определение статуса Основных законов как конституционных, имеющих высшую законодательную ценность в Израиле было дано, согласно Постановлению Верховного суда, только в ноябре 1995 года. Постановлением утверждалось нормативное превосходство основных законов над обычными. До 1995 года особая значимость лишь некоторых Основных законов подтверждалась наличием в них специальных статей,

усложняющих процесс внесения поправок или изменения положений документа абсолютным или квалифицированным большинством голосов депутатов Кнессета [5, с. 114].

Как отмечают В.П. Воробьев и И.А. Чуйко в своей монографии «Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ»: «в качестве инициатора подавляющего большинства законов, принимаемых парламентом, выступает правительство страны, и лишь немногие из утверждаемых нормативно-правовых актов ведут свое происхождение от предложений, внесенных отдельными депутатами, группами парламентариев или комиссиями Кнессета. Причем, наибольший шанс на успех при прохождении в парламенте имеют именно правительственные законопроекты, а не «частные», в силу наличия у правительственной коалиции большинства голосов в высшем представительном органе» [5, с. 115].

Таким образом, законодательная инициатива в Израиле может принадлежать правительству (правительственный законопроект), депутату Кнессета или группе депутатов (частный законопроект) и законодательным комиссиям Кнессета.

Парламентские процедуры.

В большинстве стран парламент служит как обычным, так и конституционным законодателем. В некоторых странах для внесения поправок в Конституцию или принятия новой должен быть избран или создан специальный орган для проведения конституционных изменений.

Так, согласно ч. 1 ст. 135 Конституции РФ, созывается Конституционное Собрание – специальный учредительный орган, в соответствии с федеральным конституционным законом (который не принят до сих пор) в случае, если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции РФ (соответственно, «Основы конституционного строя», «Права и свободы человека и гражданина», «Конституционные поправки и пересмотр Конституции») будет поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы.

К ведению Конституционного Собрания относятся (ч. 2 ст. 135 Конституции РФ):

1. подтверждение неизменности Конституции Российской Федерации;
2. разработка проекта новой Конституции Российской Федерации;
3. принятие проекта новой Конституции России двумя третями голосов от общего числа членов Конституционного собрания;
4. вынесение проекта новой Конституции России на всенародное голосование.

При проведении всенародного голосования Конституция РФ считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей (ч. 2 ст. 135 Конституции РФ).

В первых нормативных правовых актах, принятых сразу после создания Израиля, Кнессет определялся как высший орган законодательной власти.

Вместе с тем, особая роль этого органа заключалась в том, что, помимо законодательных функций, он был наделен и полномочиями Учредительного собрания, что давало ему возможность принимать законы, имеющие статус конституционных. В обязанности израильского парламента входила и подготовка проекта Конституции государства, тем более, что в решении о разделе Палестины, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1947 года, содержалось требование как к еврейскому, так и к арабскому государству «о введении демократической конституции»: «Учредительное собрание каждого государства — еврейского и арабского — должно ввести демократическую конституцию» [5, с. 113]. В соответствии с Декларацией независимости Государства Израиль, разработкой проекта Конституции наделялось Учредительное собрание, которое должно было быть избрано не позднее 1 октября 1948 г. В случае ее принятия, предполагалось формирование законодательных и исполнительных органов государства. Однако после обсуждения специальной комиссией, сформированной Временным государственным советом, нескольких проектов Конституции непосредственно перед выборами в Кнессет (обозначенными как выборы в Учредительное собрание) 25 января 1949 г. (т.е. позднее намеченных в Декларации независимости Государства Израиль сроков — 1 октября 1948 г.) было принято решение не принимать основной закон государства на этом этапе [5, с. 114].

Что касается вопросов собственно внесения изменений в конституции, а не ее полного пересмотра или принятия новой, то во многих странах к парламенту в качестве конституционного законодателя почти всегда предъявляются особые процедуры и требования. Наиболее общими чертами являются: временной промежуток между инициативой и первым чтением, требование проведения нескольких чтений, специальные требования для проведения голосования, а иногда и объявление выборов должностных лиц парламента. В Израиле, однако, достаточно простого большинства в парламенте.

Конституционные поправки в Российской Федерации, не влекущие за собой пересмотра или принятия нового основного закона, должны быть приняты в соответствии с процедурой для принятия федеральных конституционных законов, т.е. большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый федеральный конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом Российской Федерации и обнародованию (ст. 108 Конституции РФ).

Изменения в Конституцию КНР принимаются более чем двумя третями от общего числа делегатов Всекитайского собрания народных представителей (ст. 64 Конституции КНР).

Конституция США предполагает два способа принятия поправок. Один из них никогда не использовался. Первый способ заключается в том, что законопроект принимается обеими палатами Конгресса США большинством

в две трети голосов в каждой. Как только законопроект проходит эту стадию, он направляется в штаты. Так были приняты все 27 поправок. Поскольку этот процесс достаточно длительный и трудоемкий, Конгресс, как правило, устанавливает предельный срок их одобрения в штатах страны: обычно семь лет [6, с. 234].

Статья V Конституции США предполагает еще один способ изменения конституции – общенациональным «Конституционным конвентом» – специальным органом, который созывается Конгрессом США по требованию не менее двух третей legislatures штатов. За всю американскую историю Конституционный конвент никогда не созывался; порядок избрания его членов и регламент работы законодательно не определен [6, с. 234].

После того, как поправки приняты Конгрессом США (или Конституционным конвентом), они должны быть ратифицированы тремя четвертями штатов. Конгресс сам определяет один из двух возможных способов: ратификация legislatures штатов или созываемыми в каждом штате специально для принятия этого решения конвентами. В любом случае решение принимается простым большинством голосов в legislature или конвенте штата [6, с. 235].

Дополнительные правила принятия поправок в конституцию.

Во многих странах в целом процесс внесения конституционных поправок происходит в парламенте и участие других сторон не предусмотрено. В ряде стран, однако, есть также требование проведения всенародного референдума, который может быть как обязательным, так и необязательным.

Так, например, в России предусмотрено всенародное голосование в обязательном порядке для «полного пересмотра» или принятия новой Конституции. Кроме того, в России установлен порог голосов для принятия поправок, которые должны быть утверждены на всенародном голосовании: более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей.

Основной закон Израиля «О Референдуме» от 12 марта 2014 года закрепляет обязанность проведения референдума, если в результате подписания правительством международного соглашения израильское законодательство, юрисдикция и администрация перестанут распространяться на суверенную территорию, и только после того, как данное соглашение было утверждено большинством голосов депутатов Кнессета.

Конституции КНР и США проведение референдума в качестве обязательной процедуры принятия конституционных поправок не предусматривают.

Участие Конституционного Суда при внесении изменений в конституцию также не является общим правилом. Однако в некоторых странах Конституционный Суд играет важную роль в процедуре внесения конституционных поправок. Поскольку в рассматриваемых государствах Конституционный суд на стадии, когда закон о внесении изменений в

конституцию еще является проектом, не выходит на сцену, приведем в пример другие государства.

В п. 57 Доклада о конституционных поправках Европейской комиссии за демократию через право, принятом Венецианской комиссией на 81-м пленарном заседании 11-12 декабря 2009 года (далее – Доклад венецианской комиссии) отмечено, что в Молдове, например, предложение о конституционной поправке может быть представлено на рассмотрение Парламента, только если оно получило поддержку не менее четырех судей Конституционного суда.

В Украине, мнение Конституционного Суда о соответствии предлагаемой конституционной поправки положениям Конституции является предварительным условием для рассмотрения предложения о поправке Парламентом (п. 57 Доклада Венецианской комиссии).

Конституционный обычай, судебные толкования.

Отдельно считаем необходимым затронуть вопрос конституционного обычая и конвенциональности, т.е. вовлечение политических обычаев в процедуру внесения изменений в конституцию. Такие традиции являются «неписаными» в том смысле, что они не изложены в каком-либо официальном документе. Это особенно ярко выражено в Великобритании, но может быть и в стране с писаной конституцией.

Например, изменение Конституции в КНР инициируется предложением ЦК Коммунистической партии Китая, не обладающего формально правом законодательной инициативы по такому изменению. Причем такое предложение может сопровождаться проектом конкретных поправок к Конституции со стороны партии. Как отмечает К.Н. Третьяков, «китайские правоведы, анализируя конституционно-правовую практику Китая, делают вывод о существовании в этой области соответствующего конституционного обычая. Действительно, весь сложный многоступенчатый порядок внесения предложения об изменении конституции КНР, его обсуждение, внесения поправок в текст проекта, его согласование и опубликования – все это не регулируются писаными нормами» [7, с. 218].

В Конституции Китая ничего не сказано о роли, которую играет Коммунистическая партия Китая при внесении изменений в Конституцию. На практике никакие поправки в Конституцию не могут быть внесены, если они не одобрены ЦК КПК. Как уже ранее упоминалось, порядку изменения Конституции уделена весьма лаконичная одна статья – 64. Такая лаконичность привела к возникновению конституционных соглашений – сформировавшихся в политико-правовой практике неписаных правил поведения.

На примере Конституции США видно, что даже весьма существенные изменения могут происходить без изменения текста, с помощью судебного толкования. Классическим примером является способ, в котором Верховный суд США годами разрабатывал содержание Конституции 1787 г., внося 27 поправок. Это, так называемый, американский вариант изменения конституции, при котором конституция расценивается как нечто цельное и неделимое, из нее ничего не убирается, а все поправки присоединяются к

основному тексту, что наглядно демонстрирует ход исторического конституционного развития государства [1, с. 163].

Таким образом, становится заметным, что писанные конституции изменяются в усложненном порядке, с использованием специальных механизмов или их сочетаний, что по способу изменения относит их к жестким; тогда как гибкие изменяются в том же порядке, что и текущие законы, что свойственно для неписаных конституций.

По мнению профессоров В. В. Маклакова и Б. А. Страшуна, жесткие конституции условно можно разделить на два подвида: жесткие и особо жесткие. Авторы уточняют, что «критерия, который позволил бы определить степень жесткости, не существует» [8, с. 107].

В свою очередь, Т.С. Масловская, соглашаясь с высказанной позицией в целом, делает некоторое уточнение и полагает, что критерием определения степени жесткости основного закона может выступать количество используемых элементов усложненного порядка пересмотра конституции. Опираясь на данный критерий, она полагает, что жесткие конституции условно могут быть разделены на особо жесткие, средней степени жесткости и менее жесткие [9, с. 47].

Проанализировав международный опыт, опираясь на предложенную классификацию, можно сделать вывод о том, что Конституция Республики Беларусь относится к писаным кодифицированным жестким конституциям, со средней степенью жесткости исходя из следующего.

Так, инициативой внесения поправок в белорусский Основной Закон обладают только Президент, Всебелорусское народное собрание, не менее одной трети от полного состава каждой из палат Парламента либо не менее ста пятидесяти тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

В качестве дополнительного правового механизма установлен обязательный срок для перерыва между первым и вторым обсуждением и одобрением закона об изменении и дополнении Конституции, который должен быть не менее трех месяцев.

Конституция Республики Беларусь для своего изменения требует квалифицированное большинство в Парламенте – не менее двух третей от полного состава каждой из его палат.

Кроме того, установлена возможность изменения и дополнения Основного закона Республики Беларусь через референдум и отдельно закреплено, что разделы I (основы конституционного строя), II (личность, общество, государство), IV (Президент, Всебелорусское Народное Собрание, Парламент, Правительство, Суд), VIII (порядок изменения и дополнения конституции) Конституции могут быть изменены только путем референдума.

По своему содержанию рассмотренные правовые механизмы (особый круг субъектов конституционной инициативы, принятие решения квалифицированным большинством, для отдельных глав конституции обязательность их принятия референдумом, ратификация штатами, установление временных ограничений, когда изменять конституцию

недопустимо) – это не что иное как специально создаваемые препятствия, призванные усложнить процедуру внесения конституционных поправок с целью защиты от ошибок или произвола.

Даже краткий обзор ряда конституций продемонстрировал, что не существует единой модели по принятию поправок в конституцию, и тем более каких-либо общепринятых обязательных правовых требований или стандартов. Возможно, отсутствие «единого мирового стандарта» процедуры проведения конституционной реформы объясняется тем, что баланс между жесткостью и гибкостью конституции может отличаться от одного государства к другому, в зависимости от политического и социального контекста, конституционной культуры, возраста, деталей и характеристик конституции и ряда других факторов. Кроме того, этот баланс не является статичным, но может со временем меняться, отражая политические, экономические и социальные преобразования.

Список источников:

1. Чудаков, М. Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебное пособие / М. Ф. Чудаков. – Мн.: Новое знание, 2001. – 576 с.;
2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. Б. А. Страшун – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 784 с.;
3. Законодательный процесс в зарубежных странах: учебное пособие /
 1. Ю. И. Лейбо [и др.] ; под ред. Ю. И. Лейбо ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. конст. права. — М.: МГИМО-Университет, 2012. — 172 с.;
 4. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю. И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. — М.: Норма, 2005. — 804 с.;
 5. Воробьев, В. П., Чайко, И. А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ: монография / В. П. Воробьев, И. А. Чайко. — М. : МГИМО(У) МИД России, 2006. — 172 с.;
 6. Домрин, А. Н. Поправки и «поправки» к Конституции США. / А. Н. Домрин // Конституционный вестник. – 2020. - № 5(23). – С. 233-243;
 7. Третьяков, К. Н. Некоторые особенности изменения конституции КНР [Электронный ресурс] / К. Н. Третьяков // Вестник МГИМО-Университета – 2010. – № 2(11). – Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-2-11-216-221>. – Дата доступа: 07.03.2023;
 8. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. Б. А. Страшун. – 4-е изд., обновл. – М.: Норма, 2010. – 896 с.;
 9. Масловская, Т. С. Правила пересмотра конституции в европейских государствах. / Т. С. Масловская // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2022. – № 1. – С. 45–54.

СУХОПАРОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ **ВЛИЯНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ** **НОРМ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ** **ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Старший преподаватель кафедры конституционного права, юридический

В статье анализируются конституционно-правовые основы регулирования информационных отношений в сети Интернет. Особое внимание обращается на такие аспекты, виды и элементы интернет-отношений, как блогосфера, регулирование вопросов распространения информации в сети Интернет, юрисдикция государства в сети Интернет. В результате предлагаются некоторые перспективы совершенствования законодательства Республики Беларусь по вопросам административной ответственности за правонарушения в национальном сегменте сети Интернет.

Ключевые слова: правовой статус личности; интернет-ресурсы; блогосфера; национальный сегмент Интернета; информационные отношения; административная ответственность.

Действующая Конституция Республики Беларусь после внесения в нее ряда изменений и дополнений республиканским референдумом от 27 февраля 2022 г. воплотила в своем содержании и структуре ряд новелл, касающихся системы органов государственной власти и их полномочий, правового статуса личности, избирательной системы и других институтов конституционного права. Ряд изменений (в рамках правового статуса личности) затронул конституционно-правовую регламентацию общественных отношений в информационной сфере. В ст. 28 Конституции Республики Беларусь изменилась формулировка защиты от незаконного вмешательства в частную жизнь, а также появилось нормативно-правовое положение о создании условий со стороны государства для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. Из ст. 34 Основного Закона Республики Беларусь, имеющей основополагающее значение для обеспечения прав граждан в информационной сфере, было исключено положение о получении, хранении и распространении информации о деятельности общественных объединений. В ст. 33 Конституции Республики Беларусь был изменен один из субъектов, монополизация средств массовой информации которым не допускается. Вместе с тем, конституционные нововведения в информационной сфере напрямую не коснулись правового регулирования общественных отношений в глобальной компьютерной сети Интернет и ее национальном сегменте, однако в современных условиях цифровизации исследование взаимосвязей конституционно- и информационно-правового регулирования отношений в сфере ИКТ является актуальным. Как отмечает профессор Г. А. Василевич, цифровизация социальной жизни привела к появлению ее новых явлений, в частности – к использованию электронных устройств и сети Интернет для реализации целого ряда прав граждан [1, с. 5–6]. Высказанная ученым позиция также указывает на важность конституционно-правовых основ регулирования информационной и цифровой сфер общества.

Взаимосвязь отдельных элементов конституционно-правового статуса личности и информационной сферы также подчеркивается

Д. Г. Полещуком: защита конституционного права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху «все чаще становится новым вызовом современности», ведь информация, охраняемая данным правом, является одним из компонентов информационной безопасности личности [2, с. 87].

Непосредственно о взаимосвязи конституционно-правовых норм с глобальной компьютерной сетью Интернет пишет М. С. Абламейко, подчеркивая, что «правовой подход в исследовании понятия глобальной сети Интернет затрагивает изучение прав и свобод человека, связанных с информационной сферой (например, право на доступ к информации), а также пределы контроля государства за использованием сетью» [3, с. 48]. М. С. Абламейко в контексте анализа развития правового регулирования отношений в сети Интернет также отмечает важность соблюдения в законодательстве баланса между государственным регулированием, правами, свободами гражданина и реализацией положительных возможностей, предоставляемых сетью Интернет [3, с. 48]. А. А. Щербович среди положительных аспектов государственного регулирования сети Интернет выделяет традиционность и понятность гражданам механизмов защиты конституционных прав в случае их нарушения (судебные, административные и др. механизмы защиты) [4, с. 43–44], что еще раз подчеркивает конституционный характер правовых основ регулирования отношений в сети Интернет и его правового обеспечения.

Таким образом, взаимосвязь между информационными правоотношениями, в том числе в сети Интернет, и конституционно-правовыми нормами прослеживается, в первую очередь, в правовом статусе личности, а именно – в информационных правах граждан, закрепленных в Конституции. На сегодняшний день под влиянием ИКТ информационная сфера *в частно-правовом аспекте* претерпела ряд изменений, что связано с расширением средств, при помощи которых распространяется массовая информация. Так, в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17.07.2008 № 427-З «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) предусмотрено распространение данного Закона на интернет-ресурсы, при помощи которых распространяется массовая информация (несмотря на факт государственной регистрации в качестве средства массовой информации). В современных условиях информация может распространяться не только профессиональными журналистами, но и блогерами, которые могут быть как специалистами в определенных областях, так и любителями, пополняющими блоги на интернет-ресурсах в качестве хобби [5, с. 6].

Права и свободы, связанные с распространением информации, закреплены в ст. 33 и ст. 34 Конституции Республики Беларусь: ст. 33 Основного Закона Республики Беларусь гарантирует свободу мнений и их выражения, а также не допускает монополизацию СМИ; ст. 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам право на получение, хранение и распространение определенных видов информации. Приведенные конституционные нормы имеют непосредственное отношение к блогосфере (новому медийному интернет-пространству). Как отмечает Е. И. Горшкова,

«в процессе коммуникации авторы блогов используют различные коммуникативные стратегии», среди которых информативная, модально-оценочная и др. [5, с. 5]. В рамках информативной стратегии блогерами представляется, комментируется информация, высказывается отношение к ней, в рамках модально-оценочной – выражается субъективная оценка явлений, фактов окружающей действительности [5, с. 5].

На наш взгляд, блогосферу вполне обосновано рассматривать в контексте концепции «журналистики участия», имеющей проявление в рамках развития информационного общества [6, с. 9]. А. О. Алексеева рассматривает данный феномен как совокупность фото-, аудио-, видеоматериалов, авторами которых являются «не профессиональные журналисты», а индивиды, не обладающие профессиональными навыками (любители) [6, с. 21]. По мнению А. О. Алексеевой, поскольку контентом новых медиа (веблогов, сайтов онлайн-сообществ, проектов «журналистики участия») «часто становятся субъективные комментарии и мнения, можно говорить о возрождении персонализированной журналистики и персонализированных медиа в обновленной форме» [6, с. 9].

Несмотря на расширение средств распространения массовой информации и появление новых форм «непрофессиональной» журналистской деятельности, выражающихся в блогах (которые, однако, сочетаются и с профессиональными блогами журналистов [6, с. 17]), на наш взгляд, на сегодняшний день соответствующие общественные отношения в достаточной степени регулируются на конституционном уровне. Гарантия свободного выражения мнений, запрет на монополизацию средств массовой информации, а также право граждан на получение, хранение и распространение информации имеют основополагающее значение для новых форм распространения массовой информации на интернет-ресурсах (в том числе блогах).

Интернет-ресурсы приравниваются к средствам массовой информации (в случае регистрации их в качестве сетевых изданий). Однако даже в случае, если интернет-ресурс не зарегистрирован в качестве сетевого издания, согласно п. 8-1 ст. 1 Закона о СМИ за интернет-ресурсом сохраняется признак распространения посредством данного ресурса массовой информации. В соответствии с указанной нормой блог также относится к интернет-ресурсам. В силу тесной взаимосвязи деятельности по ведению блогов на интернет-ресурсах с распространением информации, которая в сети Интернет зачастую приобретает характер массовой, дополнительного конституционного регулирования такой деятельности, на наш взгляд, не требуется, поскольку фундаментальное значение имеет характер получения и распространения информации в целом. При этом блогосфера выступает в качестве новой формы реализации соответствующего права в сети Интернет, что уже на основополагающем уровне в Конституции Республики Беларусь закреплено (в ст. 33, ст. 34 Основного Закона). В то же время на уровне информационного законодательства Республики Беларусь (в частности – в Законе о СМИ) регламентация правовых основ отношений в блогосфере представляется

обоснованной, поскольку блогеры в большинстве случаев не являются профессиональными журналистами, а также владельцами интернет-ресурсов, на которых блогерами размещаются их произведения. При этом в законодательстве предусматриваются правовые нормы, отражающие специальное правовое регулирование применительно к журналистской деятельности (к примеру, абз. 17 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных»). В отношении блогеров, отличающихся от журналистов СМИ по своему правовому статусу и ряду других критериев, однако осуществляющих схожую с журналистами деятельность, специального правового регулирования пока еще не имеется. Этим, в частности, и подчеркивается актуальность и обоснованность развития законодательства об информации и информатизации применительно к блогосфере.

Помимо закономерной связи информационных прав граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, с новыми формами распространения массовой информации (блогами), конституционные нормы о распространении информации тесно связаны также с допустимыми законодательными ограничениями в данной сфере. Часть 3 статьи 34 Основного Закона Республики Беларусь предусматривает, что пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Применительно к информационным отношениям в сети Интернет отметим об ограничении доступа пользователей интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению в соответствии с законодательными актами. Нарушение требований в этой области влечет административную ответственность в соответствии с ч. 3 ст. 23.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

М. С. Абламейко пишет, что порядок ограничения доступа пользователей интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению, был утвержден постановлением Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства связи и информатизации Республики Беларусь № 4/11 от 29.06.2010; в дальнейшем – постановлением Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, Министерства информации Республики Беларусь № 8/10/6 от 03.10.2018 было утверждено Положение о порядке ограничения (возобновления) доступа к интернет-ресурсу [3, с. 42]. В контексте анализа ч. 3 ст. 23.9 КоАП подчеркнем, что постановление Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь (далее – ОАЦ) и Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 29.06.2010 № 4/11 «Об утверждении Положения о порядке ограничения доступа пользователей интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению в соответствии с законодательными актами» утратило силу. Хотя данным постановлением устанавливался порядок ограничения доступа пользователей

интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению в соответствии с законодательными актами. По состоянию на март 2023 г. действует упомянутое выше постановление ОАЦ, Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, Министерства информации Республики Беларусь от 03.10.2018 № 8/10/6 «Об утверждении Положения о порядке ограничения (возобновления) доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию», которым регулируется порядок ограничения (возобновления) доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию (в соответствии с нормами Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации»).

Таким образом, в информационном законодательстве был изменен порядок ограничения доступа к запрещенной в соответствии с законодательными актами информации на интернет-ресурсах. Однако в ч. 3 ст. 23.9 КоАП данное изменение еще пока не было отражено. В связи с этим считаем необходимым привести ч. 3 ст. 23.9 КоАП в соответствие с законодательством, регулирующим отношения в области информации, информатизации и защиты информации. Рекомендуется запретить в указанной норме нарушение требований законодательства по ограничению (возобновлению) доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию. При этом субъектами правонарушения согласно предлагаемой новой редакции ч. 3 ст. 23.9 КоАП также будут являться индивидуальный предприниматель и юридическое лицо, поскольку в соответствии с действующим законодательством ограничивают и возобновляют доступ к интернет-ресурсу (при наличии легальных оснований) поставщики интернет-услуг, оказывающие услуги по предоставлению доступа к глобальной компьютерной сети Интернет, к которым согласно Указу Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (далее – Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60) относятся юридические лица, индивидуальные предприниматели, оказывающие интернет-услуги на территории Республики Беларусь.

Наряду с правовым статусом личности конституционно-правовые основы развития информационных отношений в сети Интернет составляют и нормы других институтов конституционного права (в частности, конституционного строя). С появлением информационно-технологичных сфер общественных отношений актуальным становится вопрос о пределах юрисдикции государства над ИКТ-инфраструктурой. Действующая Конституция Республики Беларусь (ст. 1, ст. 9 Основного Закона) предусматривает положения о верховенстве и полноте власти на территории Белорусского государства, которая определяется как пространственный предел самоопределения народа, основа его благосостояния и суверенитета. Содержание информационного суверенитета действующие конституционно-правовые нормы непосредственно не регламентируют. Вместе с тем, правовой подход к суверенитету Республики Беларусь в сети Интернет, на наш взгляд, следует из правовых норм Указа Президента Республики Беларусь от

01.02.2010 № 60, Закона о СМИ. В частности, Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 содержит определение национального сегмента сети Интернет, под которым понимается совокупность информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь и (или) использующих доменные имена в национальной доменной зоне, которую образуют доменные зоны «.by» и «.бел». Исходя из п. 1 ст. 3 Закона о СМИ, действие данного Закона распространяется также на иностранные СМИ в части, касающейся их деятельности и (или) распространения продукции на территории Республики Беларусь. С учетом п. 2 ст. 3 Закона о СМИ об уточнении распространения его действия на интернет-ресурсы, посредством которых распространяется массовая информация (без требования о государственной регистрации интернет-ресурса в качестве сетевого издания (СМИ)), из п. 1 ст. 3 Закона о СМИ следует, что данный Закон также распространяется на иностранные интернет-ресурсы в случаях, когда их деятельность либо распространение продукции имеет свое выражение на территории Республики Беларусь. Таким образом, из положений законодательных актов Республики Беларусь следует, во-первых, что суверенитет Республики Беларусь распространяется на ИКТ-инфраструктуру, размещенную на территории Республики Беларусь, а также на национальную доменную зону, определяемую доменными именами первого уровня («.by», «.бел»). Во-вторых, применительно к иностранным интернет-ресурсам, посредством которых распространяется массовая информация, законодательство Республики Беларусь о СМИ распространяет свое действие в случае, если распространение продукции иностранных интернет-ресурсов имеет свое выражение на территории Республики Беларусь.

В Российской Федерации встречается подход, в соответствии с которым Рунет (русскоязычный сегмент глобальной компьютерной сети) рассматривается в качестве «виртуальной территории Российской Федерации» и при соблюдении определенных условий презюмируется распространение юридической силы законов РФ на русскоязычные интернет-ресурсы и их страницы, вне зависимости от принадлежности интернет-ресурсов к российским доменным зонам [7, с. 184–185; 8].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Действующие конституционно-правовые нормы имеют основополагающее значение для регулирования и развития информационных отношений, в частности – в сети Интернет. Конституционный уровень регулирования информационных отношений, на наш взгляд, в достаточной степени обеспечивает их развитие на уровне отраслевого законодательства, которое нуждается в некотором совершенствовании. В частности, это вопросы правового регулирования блогосферы (в силу специфики правового статуса блогера); нуждается в приведении в соответствие с действующим законодательством норма ч. 3 ст. 23.9 КоАП. Научно обоснованные основания для развития законодательства Республики Беларусь, регулирующего национальный сегмент сети Интернет, имеет и ряд других норм

информационного права.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан в современных условиях / Г.А. Василевич // Право.by. – 2021. – № 3 (71). – С. 5–10.
2. Полещук, Д. Г. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: актуальные проблемы теории и практики / Д.Г. Полещук ; под науч. ред. Д.В. Шаблинской ; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск : Колорград, 2022. – 239 с.
3. Ablameyko, M. Legal regulation of Internet in Vietnam, Russia and Belarus: comparison and development / M. Ablameyko // Binh Duong University Journal of Science and Technology. – Vietnam. 2019. – No. 04 [9/2019]. – P. 36–49.
4. Щербович, А. А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.А. Щербович. – М., 2013. – 250 л.
5. Горшкова, Е. И. Блог как вид интернет-коммуникации : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / Е.И. Горшкова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2013. – 24 с.
6. Алексеева, А. О. Новые интерактивные медиа в контексте теорий информационного общества : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.01.10 / А.О. Алексеева ; Москов. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2006. – 24 с.
7. Архипов, В. В. Интернет-право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.В. Архипов. – М. : Юрайт, 2016. – 249 с.
8. Письмо Федеральной антимонопольной службы России от 3 августа 2012 г. № АК/24981 «О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ» [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс. Россия. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134335/. (дата обращения: 12.03.2023).

ЧЕШКО ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Доцент кафедры конституционного права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,

доцент

vladimir_cheshko@mail.ru

В статье рассмотрены основные направления развития цифровизации административных процедур как одного из направлений по реализации конституционных прав граждан. Обращено внимание на актуальность данного направления. Отмечен ряд перспективных направлений в этой сфере и предложено дополнение законодательства об административных процедурах принципом цифровизации административных процедур.

Ключевые слова: административные процедуры, цифровизация, конституционные права граждан.

Административные процедуры и качество их осуществления выступают одним из основных показателей эффективности работы государственных органов. От простоты и доступности порядка осуществления

административных процедур зависят многие сферы жизни общества: реализация прав граждан (на замену документов, выдачу свидетельств, совершение юридически значимых действий и т.д.), открытие и осуществление предпринимательской деятельности (регистрация юридического лица, индивидуального предпринимателя, получение лицензий и иных разрешительных документов, внесение изменений в учредительные документы и т.д.) и другие важные сферы деятельности общества и государства.

Исходя из положений Конституции Республики Беларусь, «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией» [1, ст. 2].

В сфере осуществления предпринимательской деятельности государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1, ст. 13].

Справедливо по данному поводу замечает А. А. Подупейко, «цифровая трансформация оказывает самое непосредственное влияние на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, способствует появлению новых. Сегодня сеть, являясь средством общения, превратилась в инструмент для заработка, финансовые потоки которого также нуждаются в регулировании. Так, формируется целая культура, находящаяся в настоящее время за пределами правового регулирования и вне зоны государственного влияния. И чтобы устранить этот пробел, необходимы разработка и принятие соответствующего законодательства» [2, с. 176].

Перспективность цифровизации не вызывает сомнений, поскольку данный инструмент позволяет создать благоприятные условия для реализации прав граждан, развития бизнеса и привлечения иностранных инвестиций. Так, Н. В. Стома полагает, что «цифровизацию можно определить как современный инновационный этап экономического развития. В данный период оценка результатов функционирования стран важна для анализа эффективности их деятельности и изучения динамики развития человечества в целом в условиях цифровой адаптации» [3, с. 60].

Полагаем необходимым отметить, что дальнейшее развитие цифровизации в различных сферах, в том числе при осуществлении административных процедур, является актуальным направлением для развития Республики Беларусь.

Реализация данных направлений невозможна без наличия эффективной системы административных процедур. Одним из основных направлений повышения эффективности деятельности государства в целом и административных процедур в частности, выступает цифровизация процессов.

Немаловажным аспектом развития цифровизации в данной сфере

выступает принятие Республикой Беларусь Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы. В соответствии с п. 10.5 данной программы «предусматривается оптимизировать и максимально цифровизировать разрешительные процедуры и процедуры согласования, связанные с осуществлением экономической деятельности, в том числе сократить сроки принятия государственными органами административных решений в сфере осуществления предпринимательской деятельности» [4].

В развитие положений вышеуказанной программы следует также обратиться к Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. Исходя из данной программы уже реализовано следующее:

- создана Белорусская интегрированная сервисно-расчетная система – комплекс информационных систем и ресурсов, предназначенный для оказания пользователям (физическим и юридическим лицам) государственных услуг и административных процедур в электронной форме с применением идентификационных карт (ID-карт);

- проведена модернизация Общегосударственной автоматизированной информационной системы и гражданам предоставлена возможность получать дистанционно юридически значимые электронные документы и иную информацию.

В качестве перспективных направлений предусмотрено:

- повышение технологического уровня развития Республики Беларусь как в национальном, так и в мировом масштабах;

- перевод большинства государственных функций и бизнес-процессов в электронную форму;

- переход к использованию удаленных методов идентификации при осуществлении административных процедур и оказании государственных услуг в электронной форме;

- оптимизация затрат на цифровое развитие [5].

Основными нормативными правовыми актами в сфере административных процедур являются:

- Закон Республики Беларусь от 28 окт. 2008 г., № 433-З «Об основах административных процедур» (далее – Закон);

- Указ Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» (далее – Указ №200);

- Указ Президента Республики Беларусь от 25 июня 2021 г. № 240 «Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования» (далее – Указ №240);

- Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 сентября 2021 г. № 548 «Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования» (далее – Постановление).

В Законе определены основные нормы, регулирующие порядок осуществления административных процедур: основные положения (термины, принципы, подведомственность, прием и информирование заинтересованных

лиц, представительство); компетенция уполномоченных органов; права и обязанности заинтересованных лиц и третьих лиц; сроки при осуществлении административных процедур; плата, взимаемая при осуществлении административных процедур; подача, отказ в принятии и отзыв заявления заинтересованного лица; порядок рассмотрения заявления заинтересованного лица; административное решение; порядок обжалования административного решения; подача административной жалобы; рассмотрение административной жалобы; решение по административной жалобе; исполнение административного решения и решения по административной жалобе; контроль и ответственность [6].

В Указе №200 закреплён перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан, а также установлен запрет на требование излишних документов и сведений для осуществления административных процедур [7].

Указ №240 направлен на совершенствование порядка осуществления административных процедур в отношении субъектов хозяйствования. В данном нормативном правовом акте закреплена трехуровневая система регулирования административных процедур [8].

На уровне Главы государства определены основы регулирования административных процедур для бизнеса: закреплены подходы и принципы, на которых основываются правовое регулирование и правоприменительная практика осуществления административных процедур (в том числе цифровизация административных процедур, их максимальная консолидация в службе «одно окно», соразмерность общей административной нагрузки на субъекты хозяйствования реально существующим потребностям регулирования экономической деятельности); заложены механизмы оптимизации и цифровой трансформации процессов взаимодействия органов власти между собой и с субъектами хозяйствования.

Правительством утверждается единый перечень административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования, а также осуществляется практическая реализация определенных Главой государства принципов и подходов. При утверждении единого перечня Правительством по каждой административной процедуре будут определены: орган-регулятор, в обязанности которого будет входить разработка регламентов административных процедур; уполномоченный орган, который непосредственно осуществляет административные процедуры.

Органами-регуляторами будет осуществляться разработка и утверждение регламентов – пошаговых алгоритмов осуществления административных процедур, подготовка предложений по совершенствованию порядка их осуществления и решению других вопросов по снижению общей административной нагрузки на субъекты хозяйствования.

По нашему мнению, в Указе №240 определена фундаментальная основа развития института административных процедур – принципы. Такими принципами являются: доступность и приоритет учета интересов субъектов хозяйствования; недопустимость отказа в приеме заявления субъекта

хозяйствования и осуществлении административной процедуры по основаниям, не предусмотренным законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь и постановлениями Правления Национального банка; определение перечня документов и сведений, представляемых субъектом хозяйствования для осуществления административной процедуры, при недопустимости истребования у заинтересованного лица документов и сведений, не предусмотренных законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь и регламентами административных процедур, а также документов и сведений, которые имеются у уполномоченного органа либо могут быть запрошены им самостоятельно; обеспечение максимально возможного удобства осуществления административных процедур, в том числе посредством консолидации в службе «одно окно»; максимальное использование информационных технологий в процессе осуществления административных процедур, в том числе путем их перевода в электронную форму; соразмерность общей административной нагрузки на субъекты хозяйствования реально существующим потребностям регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности посредством осуществления административных процедур.

Важнейшей новацией в данном нормативном акте для обеспечения доступности информации об административных процедурах для субъектов хозяйствования является создание электронного реестра административных процедур, в котором в компактной и доступной форме будет сконцентрирована актуальная информация о том, к кому, куда и в какое время обращаться за осуществлением административной процедуры, какие документы готовить, когда ждать принятия решения. Данный реестр будет являться государственной информационной системой, интегрированной с общегосударственной автоматизированной информационной системой.

В соответствии с п. 8 Указа №240 данный реестр будет включать следующие сведения: краткое описание административной процедуры; сведения об административной процедуре и порядке ее осуществления, определенные регламентом, законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, международными договорами Республики Беларусь и иными международными правовыми актами, содержащими обязательства Республики Беларусь; наименование, место нахождения, режим работы уполномоченного органа, график приема представителей субъектов хозяйствования, иная имеющаяся контактная информация; требования к документам, предоставляемым для осуществления административной процедуры; наименование, место нахождения, режим работы органа-регулятора и (или) иного государственного органа или организации, являющихся вышестоящими по отношению к уполномоченному органу; реквизиты текущих (расчетных) банковских счетов, на которые необходимо перечислять плату, взимаемую при осуществлении административной процедуры, и способы ее внесения; иные справочно-информационные сведения, не противоречащие требованиям

законодательства [8, п. 8].

Следует отметить, что владельцем данного реестра является Министерство экономики Республики Беларусь, что, на наш взгляд, создает важную фундаментальную основу для развития бизнеса в стране.

Постановление направлено на реализацию положений Указа №240. В нем установлены:

единый перечень административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования;

форма регламента административной процедуры, осуществляемой в отношении субъектов хозяйствования [9].

Отметим, что несмотря на развитие цифровизации системы государственного управления, в данных нормативных правовых актах вопросам использования цифровых технологий не в полной мере уделено внимание. В ст. 1 Закона закреплено только понятие единого портала электронных услуг, как «подсистемы общегосударственной автоматизированной информационной системы, предназначенной для обеспечения электронного взаимодействия государственных органов и организаций с иными организациями, а также с гражданами, в том числе являющейся единой точкой подачи (отзыва) заявлений об осуществлении административных процедур, получения административных решений (уведомлений о принятых административных решениях) и подачи (отзыва) административных жалоб в электронной форме [6].

Несмотря на закрепление принципа максимального использования информационных технологий в процессе осуществления административных процедур в Указе №240, полагаем, что именно в Законе должны быть закреплены основные положения (принципы) цифровизации административных процедур.

В настоящее время закреплены следующие принципы осуществления административных процедур: законность, равенство заинтересованных лиц перед законом; приоритет интересов заинтересованных лиц; открытость административной процедуры; оперативность административной процедуры; территориальная доступность административной процедуры; заявительный принцип одного окна; сотрудничество при осуществлении административных процедур [6].

На наш взгляд, данные принципы нуждаются в дополнении принципом «цифровизации административных процедур», под которым следует понимать оказание административных процедур уполномоченным органом информационных технологий, развитию системы административных процедур посредством современных достижений информационно-коммуникационных технологий. Закрепление данного принципа позволит создать основу для совершенствования именно административных процедур и задать основное направление их развития – перевод большинства административных процедур в цифровое поле, т.е. с наименьшим физическим участием субъектов в процессе осуществления административной процедуры.

По результатам проведенного анализа предлагается закрепить в Законе

Республики Беларусь от 28 окт. 2008 г., № 433-З «Об основах административных процедур» принцип «цифровизации административных процедур», под которым следует понимать оказание административных процедур уполномоченным органом информационных технологий, развитие системы административных процедур посредством современных достижений информационно-коммуникационных технологий. Закрепление данного принципа позволит создать основу для совершенствования именно административных процедур и задать основное направление их развития – перевод большинства административных процедур в цифровое поле, т.е. с наименьшим физическим участием субъектов в процессе осуществления административной процедуры.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г и 27 фев. 2022 г. – Минск : НЦПИ, 2022. – 80 с.
2. Подупейко, А. А. Некоторые аспекты конституционно-правового регулирования цифровизации в Республике Беларусь / А. А. Подупейко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 176-180.
3. Стома, Н. В. Оценка развития цифровизации Республики Беларусь: анализ позиций в мировых рейтингах / Н. В. Стома // Банковский вестник. – 2021. – № 12/689. – С. 52-61.
4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66: с изм. и доп., внес. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 24.02.2021 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Об основах административных процедур : Закон Респ. Беларусь, 28 окт. 2008 г., № 433-З : в ред Закона от 09.01.2017 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 апр. 2010 г., № 200 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.09.2022 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 июня 2021 г., № 240 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 сент. 2021 г., № 548 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 11.11.2022 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. Веб-портал Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] / Министерство юстиции Республики Беларусь. Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. – Режим доступа: <https://egr.gov.by/egrn/>. – Дата

ШАВЦОВА АЛЛА ВАСИЛЬЕВНА
ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук,
доцент
varfoloalla@gmail.com

В статье рассматривается правовая природа юридических обязанностей, содержание и возможная классификация по различным основаниям, особенность и признаки конституционных обязанностей, их место и значение в общей системе юридических обязанностей, особенности правового регулирования различных видов юридических обязанностей.

Ключевые слова: юридические обязанности, конституционные обязанности, классификация юридических обязанностей, основные компоненты юридической обязанности, признаки конституционной обязанности.

Обязанности человека и гражданина, как и права, и свободы, прошли весьма сложный путь развития, в том числе в правовой науке. В общей системе обязанностей, носящих этический, нравственный характер, вытекающих из национальных, культурных традиций, обусловленных структурой и характером взаимосвязей общества, историческим и политическим типом устройства государства и общества, закреплённых в религиозных догмах, обычаях, традициях, государственном праве, наибольший интерес для правовой науки представляют юридические обязанности.

Закреплённая в нормах права мера должного поведения, вытекающая из целей и задач, возложенных на субъекта правоотношений, являющаяся необходимым элементом его правового статуса, направленная на обеспечение его эффективного функционирования и обусловленная его спецификой, есть *юридическая обязанность*. При этом юридическая обязанность имеет несколько форм выражения: совершение определённых активных действий, воздержание от определённых действий, юридическая ответственность (претерпевание неблагоприятных последствий в личном и /или имущественном отношении) в случае неисполнения возложенных нормой права обязанностей.

Правовые нормы, которые регулируют конституционные обязанности, являются наиболее значимыми с политико-правовой точки зрения в общей системе юридических обязанностей, так как наряду с другими элементами составляют основы конституционно-правового статуса личности, их невыполнение приводит к столкновению интересов личности, общества, государства, обязанности должны выполняться в точном соответствии с нормами права, их требованиями и предписаниями.

В правовой науке уделяется определенное внимание юридическим обязанностям, однако большее внимание сосредоточено все же на правах и

свободах человека и гражданина несмотря на то, что обязанности занимают в их правовом статусе равноценное значение. Права и свободы неотделимы и неразрывно связаны с выполняемыми людьми обязанностями. Единство прав, свобод и обязанностей составляет основу правового статуса человека и гражданина. В широком смысле обязанности человека и гражданина – это требования, предъявляемые к нему обществом и государством для того, чтобы не нарушались права других людей, социальных групп, общества и государства в целом и их нормального функционирования. Права и свободы отдельного человека ограничиваются его собственными обязанностями и заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого. Устанавливая обязанности граждан перед обществом, государством, другими лицами, государство обеспечивает равенство людей в их взаимоотношениях и нормальное функционирование всего общества.

Существуют различные определения юридических обязанностей, которые, тем не менее, по своему содержанию довольно близки. Наиболее отличными от иных являются следующие:

– в Большом юридическом словаре юридическая обязанность установлена как «мера юридически необходимого поведения, установленная для удовлетворения интересов управомоченного лица. Обязанность есть гарантия осуществления субъективного права. Поскольку юридическая обязанность – мера необходимого поведения, то от ее реализации отказаться нельзя. Юридические обязанности должны быть четко очерчены в законодательстве» [1].

«Юридическая обязанность – предусмотренная законом или соглашением сторон мера должного поведения субъекта правового отношения. В отличие от субъективного права юридическая обязанность характеризуется категоричностью, представляет властное предписанное, необходимое поведение субъекта правоотношения» [2].

Проанализировав различные определения, можно предложить следующее определение: «Юридическая обязанность – закреплённая в нормах права мера должного, общественно необходимого поведения, устанавливаемая и гарантируемая государством в интересах граждан и общества вытекающая из целей и задач, возложенных на субъекта правоотношений, являющаяся необходимым элементом его правового статуса и обусловленная его спецификой» [3].

В юридической литературе, словарях в содержании юридической обязанности выделяют следующие три компонента:

– необходимость (обязанность) лица совершить предусмотренные законом (договором) определенные действия (так, в обязательственных отношениях должник обязан совершать активные действия, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги, и т.п. – ст. 307 ГК РФ);

– необходимость (обязанность) воздержаться от определенных действий;

– необходимость (обязанность) нести ответственность за неисполнение предписанных действий.

В правовой науке следует выделять несколько видов обязанностей в зависимости от критерия их оценки, основания классификации.

1. Так, выделяют несколько уровней правового регулирования обязанностей:

- *международный (универсальный)*, при котором *фундаментальные* обязанности человека и гражданина закреплены в международных стандартах по правам человека или вытекают из международных договоров, соглашений государств, международных организаций, иных субъектов международного права;

- *конституционный*, провозглашающий основные обязанности человека, гражданина, государства, государственных органов и иных субъектов правоотношений внутригосударственного права в нормах Конституции;

- *отраслевой*, регламентирующий обязанности, направленные на углубление и конкретизацию конституционных (основных) и международных (фундаментальных) обязанностей в отраслевом национальном законодательстве [3].

1.1. В правовых демократических государствах закрепление на конституционном уровне обязанностей, как правило, соответствует положениям международных стандартов по правам человека. Юридические обязанности, закреплённые в нормах международного права, зачастую в полном объеме либо частично имплементируются в национальное законодательство, в том числе Республики Беларусь. Например, часть 1 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» [4]. Данному положению корреспондируются, прежде всего, следующие конституционные положения: часть вторая статьи 2: «Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение *обязанностей*, возложенных на него Конституцией», часть вторая статьи 21: «Каждый *должен* проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства», часть третья статьи 32: «Родители или лица, их заменяющие, имеют право и *обязаны* воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси... Дети *обязаны* заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь», а также статьи 53: «Каждый *обязан* уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц» и иные нормы [5].

Для внутригосударственного права характерно деление, как прав, так и обязанностей на *конституционные* (основные), закреплённые в нормах Конституции Республики Беларусь, конституционных законах, и *отраслевые*, закреплённые в отраслевом законодательстве.

1.2. *Конституционные* обязанности являются наиболее значимыми с политико-правовой точки зрения в общей системе юридических обязанностей, так как они наряду с другими элементами формируют основы

конституционного статуса личности, их невыполнение приводит к столкновению интересов личности, общества, государства. Конституционные обязанности носят весьма общий характер, не ограничены, как правило, во времени (постоянны, бессрочны) и пространстве (действуют не только на всей территории Республики Беларусь в пределах её естественных границ, но и за пределами государства, в том числе на территории дипломатических, консульских учреждений, торговых государственных представительств и иных пространственных пределах, признаваемых государственной территорией Республики Беларусь), распространяются на всех субъектов правоотношений, если иное специально не оговорено в законе.

Конституционные обязанности являются таковыми не только по форме (закреплены в нормативном правовом акте, обладающем высшей юридической силой), но и по содержанию, поскольку они являются определяющими в отношении всех иных прав, свобод и обязанностей. Для конституционных обязанностей характерны определённые политико-правовые признаки, свойства, которые отличают их от иных обязанностей и определяют в совокупности их юридическую природу:

- конституционные обязанности обладают верховенством, все другие обязанности должны соответствовать им;
- государственные органы, должностные лица должны принимать правовые акты, соответствующие конституционным обязанностям, в случае коллизии всегда действует конституционная норма;
- конституционные обязанности служат правовой основой для всех других обязанностей, устанавливаемых законодательством;
- конституционные обязанности действуют на всей территории Республики Беларусь;
- для каждого гражданина существует одинаковый круг обязанностей, в этом проявляется принцип равноправия в правовом положении граждан, однако фактическая реализация их зависит от объективных (условия развития государства и общества) и субъективных (отношения самого человека к их осуществлению) факторов;
- конституционные обязанности имеют постоянно действующий характер для граждан и для иностранцев, находящихся на территории Республики Беларусь;
- конституционные обязанности имеют повышенную государственную защиту и обеспечение, поскольку нормы Конституции как Основного Закона Республики Беларусь находятся под особой охраной государства, а в самой Конституции установлен особый порядок изменения (путём референдума) раздела II Конституции «Личность, общество, государство», закрепляющего права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Конституция Республики Беларусь выделяет также правовую категорию обязываний, имеющих высоко нравственное, патриотическое значение, в Конституции для их закрепления используется термин «долг». Например, охрана природной среды и бережное отношение к природным ресурсам – долг каждого (ст. 55), защита Отечества – обязанность и священный долг

гражданина Республики Беларусь (ст. 57).

1.3. Так называемые *отраслевые* обязанности конкретизируют конституционные и более детально закрепляют обязанности в отраслевом законодательстве. Поэтому наиболее многочисленными являются юридические обязанности, урегулированные нормами отдельных отраслей права.

Юридические отраслевые обязанности наиболее подробно закреплены в кодифицированных нормативных правовых актах – ГК, ГПК, Трудовом кодексе и др. или законах, выполняющих основную роль в регулировании определенной области общественных отношений (Закон «О прокуратуре Республики Беларусь», «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «О государственной службе» и др.). Они характерны для большинства субъектов определённой сферы правоотношений. Отдельно могут быть урегулированы специальные обязанности определённой категории субъектов правоотношений (например, в должностной инструкции), непременным условием при этом является их соответствие нормам (положениям) более высокого по юридической силе нормативного правового акта. Примером закрепления таких обязанностей является Должностная инструкция юрисконсульту, которой в п. 4 установлены опосредованные обязанности о профессиональных знаниях, навыках, о чем свидетельствует не только термин «обязан», но и термин «должен»:

«4. Юрисконсульт должен знать:

- нормативные правовые документы, методические и нормативные материалы по правовой деятельности организации;
- гражданское, трудовое, финансовое, административное право;
- налоговое законодательство;
- экологическое законодательство;
- порядок заключения и оформления хозяйственных, коллективных договоров, тарифных соглашений и др.».

В пп. 2.6.1 – 6.15 той же инструкции отдельно закреплены и прямые обязанности юрисконсульта, например:

«2. Должностные обязанности.

6. Для выполнения возложенных на него функций юрисконсульт обязан:

6.1. Разрабатывать или принимать участие в разработке документов правового характера.

6.2. Осуществлять методическое руководство правовой работой в организации, оказывать правовую помощь структурным подразделениям и общественным организациям в подготовке и оформлении различного рода правовых документов, участвовать в подготовке обоснованных ответов при отклонении претензий.

6.5. Проводить изучение, анализ и обобщение результатов рассмотрения претензий, судебных и арбитражных дел, практики заключения и исполнения хозяйственных договоров с целью разработки предложений об устранении выявленных недостатков и улучшении хозяйственно-финансовой деятельности организации...» [6].

2. Применительно к конкретному правовому статусу субъекта правоотношений можно также говорить о юридических обязанностях, которые в рамках *отраслевого законодательства* делятся на *общие*, распространяющиеся на всю группу работников в определенной сфере деятельности (государственные служащие, прокурорские работники, медицинские работники и т.д.) и *специальные*, вытекающие из правового статуса лица и особенностей, стоящих перед ним задач и его компетенции. Так, например, круг основных обязанностей профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений в целом и в пределах одного вида одинаков. Однако отличаются объём и содержание специальных обязанностей как в рамках одного учебного заведения (ректор УО, декан факультета, заведующий кафедрой, преподаватель кафедры, методист), так и в рамках общей системы образования в зависимости от уровня (дошкольное, общеобразовательное, среднее специальное, высшее учебное, министерство образования и др. учреждения образования), профиля, направления подготовки специалистов.

3. Для дифференцированного подхода, основанного на институте гражданства, в Конституции Республики Беларусь используются термины «*гражданин*», когда речь идет только о правовом статусе, в том числе обязанностях, только граждан Республики Беларусь (ст. 56, 57) и «*каждый*», если данная норма или её отдельные положения относятся не только к гражданам, но и иным физическим лицам (ст. 52–55).

4. В зависимости от количественного состава субъектов-носителей обязанностей выделяют *коллективные* и *индивидуальные* обязанности.

4.1. Коллективная обязанность возлагается нормами права на группу лиц, объединённых организационно-правовыми, идеологическими, политическими, национальными, религиозными, культурными и иными целями, задачами, принципами и представляет собой меру должного поведения, обусловленную притязаниями государства и общества. Субъектами должного поведения (обязанной стороной) в этом случае выступают национальные меньшинства и даже народ, нация, политические партии, религиозные организации, профсоюзные организации, иные общественные организации. Например, к коллективным следует отнести обязанность народа, нации уважать национальные интересы, культуру и традиции, право на самоопределение других народов, наций; обязанность политических партий и других общественных объединений – воздерживаться от деятельности, «имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды» (ст. 5); обязанность религиозных организаций, их органов и представителей осуществлять деятельность, которая «направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности» (ст. 16).

4.2. *Индивидуальные* обязанности на конституционном уровне провозглашаются как обязанности человека и гражданина и представляют собой выраженные в нормах права притязания государства и общества к поведению любых лиц, находящихся на территории данного государства, либо к поведению только граждан данного государства независимо от места их нахождения и времени/срока пребывания за пределами территории государства. Традиционно рассматриваются конституционные обязанности граждан Республики Беларусь и иных категорий физических лиц (носящие индивидуальный характер), закрепленные в статьях 52–57. Однако индивидуальные обязанности также закреплены в положениях статей, например, в ст.ст. 2, 21, 33.

5. В зависимости от периода времени обладания определёнными обязанностями можно выделить *постоянные (бессрочные)*, не ограниченные во времени) и *временные* обязанности. Например, нормами Конституции Республики Беларусь не оговариваются какие-либо сроки реализации конституционных обязанностей граждан Республики Беларусь защищать её, выполняя свой священный долг, принимать участие в финансировании государственных расходов путём уплаты государственных налогов и иных платежей. В то же время постоянный характер для граждан и временный для иностранного гражданина или лица без гражданства в период нахождения на территории Беларуси носит, например, обязанность соблюдать Конституцию, законы и уважать национальные традиции Республики Беларусь.

6. Полагаем, юридическая обязанность может выражаться в совершении определённых активных действий либо воздержании от определённых действий, юридической ответственности (претерпевании неблагоприятных последствий в личном и / или имущественном отношении) в случае неисполнения возложенных нормой права обязанностей [3].

Такая же позиция изложена в Академическом словаре: «Юридическая обязанность может иметь *активный* характер (например, выполнение трудового обязательства) и *пассивный* характер. Если активный характер состоит в необходимости совершать положительные действия, то пассивный характер юридической обязанности состоит в воздержании от совершения определённых общественно-вредных либо общественно-опасных действий (например, запрещенных нормами Особенной части Уголовного кодекса). Юридическая обязанность может состоять в претерпевании невыгодных юридических последствий (ответственность за совершенное правонарушение)» [7].

В отличие от осуществления гражданами своих прав и свобод, зависящих от их воли (они могут воспользоваться предоставленными им правами по своему усмотрению в конкретных обстоятельствах и в определённом объёме или не воспользоваться), юридические обязанности должны выполняться независимо от субъективной воли лица. За невыполнение или ненадлежащее выполнение гражданами или иными субъектами правоотношения возложенных правовых обязанностей устанавливается юридическая ответственность. Невыполнение или

несоблюдение основных (конституционных) обязанностей влечёт взаимную ответственность государства, общества и граждан либо иностранных лиц, других субъектов правоотношений [8].

Устойчивое развитие общества зависит не только от максимальной реализации прав человека, но и от соблюдения возложенных на каждого члена этого общества обязанностей.

Список использованных источников

1. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://big_law.academic.ru/1545/Юридическая_обязанность. – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Элементарные начала общей теории права [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://elementary_law.academic.ru/453/Юридическая_обязанность. – Дата доступа: 01.03.2023.
3. Юридический словарь. Обязанность юридическая [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/89790/1/ОБЯЗАННОСТЬ%20ЮРИДИЧЕСКАЯ.pdf> – Дата доступа: 01.03.2023.
4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml – Дата доступа: 01.03.2023.
5. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Дата доступа: 01.03.2023.
6. Должностная инструкция юрисконсульту [Электронный ресурс] // – Режим доступа: [/https://belforma.net/бланки/Должностная_инструкция/Должностная_инструкция_юрисконсульту](https://belforma.net/бланки/Должностная_инструкция/Должностная_инструкция_юрисконсульту). – Дата доступа: 01.03.2023
7. Академический словарь [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://elementary_law.academic.ru/453/Юридическая_обязанность. – Дата доступа: 01.03.2023
8. Юридический словарь. Основные обязанности // [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91653/1/ОСНОВНЫЕ%20ОБЯЗАННОСТИ.pdf> – Дата доступа: 01.03.2023

ШАРШУН ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПУБЛИКОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук,
доцент, sharshun@bsu.by

В статье рассматриваются некоторые направления совершенствования института официального опубликования нормативных правовых актов в Республике Беларусь. Автором вносятся предложения относительно опубликования актуальных редакций текстов нормативных правовых актов, обеспечения полноты опубликования текстов правовых актов и их доступности для восприятия пользователями, совершенствования

официального опубликования нормативных правовых актов местных органов власти и управления первичного территориального уровня. Рассматривается современное состояние официального опубликования нормативных правовых актов на белорусском языке и вносятся предложения по расширению практики такого опубликования, внедрения в перспективе официального опубликования нормативных правовых актов одновременно на двух государственных языках.

Ключевые слова: нормативный правовой акт; официальное опубликование; источник официального опубликования; информационные ресурсы; государственные языки; конституция.

Официальное опубликование нормативных правовых актов является одним из важных институтов правовой системы государства. Он обеспечивает доведение до всех заинтересованных вновь принятых актов законодательства, «включает» их в систему правового регулирования путем четкой фиксации моментов начала и окончания действия указанных актов. Как справедливо отмечает известный российский ученый В. Б. Исаков, «опубликование» – одна из форм обнародования, связанная с «публикацией», т. е. представлением текста правового акта в форме публикации (печатной или электронной) в официальном органе опубликования [1, с. 12].

Вопросы официального опубликования нормативных правовых актов напрямую связаны с периодом их действия, правильным применением правовых норм всеми государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами. Весьма важным является и информационно-правовой аспект, поскольку состояние гласности в этой области непосредственно затрагивает права и законные интересы граждан и других субъектов права. Их информированность о действующем законодательстве является средством обеспечения этих прав и свобод, необходимой предпосылкой знания правовых норм.

Институт официального опубликования нормативных правовых актов в Республике Беларусь прошел длительный путь своего развития – от множественности печатных источников официального опубликования нормативных правовых актов до перехода к исключительно одному источнику официального опубликования нормативных правовых актов в электронном виде – Национальному правовому Интернет-порталу Республики Беларусь (далее – Портал) [2]. В настоящее время функционирует достаточно устоявшееся правовое регулирование института официального опубликования нормативных правовых актов, которое включает в себя положения статей 7, 104 Конституции Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», Декрет Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь». Изменения, внесенные в Конституцию на Республиканском референдуме 27 февраля 2022 г., уточнили в статье 7 официальный характер официального опубликования нормативных правовых актов государственных органов, не изменяя, по сути, установленные ранее процедуры такого опубликования.

В прошлом году было десять лет со дня внедрения электронного

официального опубликования нормативных правовых актов на Портале. Практика показала обоснованность и эффективность такого решения. За более чем 10-летнюю историю электронного официального опубликования на Портале было опубликовано свыше 100 000 нормативных правовых актов. Вместе с тем, отдельные аспекты официального опубликования нормативных правовых актов требуют своего дальнейшего совершенствования.

Так, по нашему мнению, настало время обеспечить на Портале свободный доступ к текстам актов законодательства в актуальной редакции с учетом внесенных изменений, а не только к текстам актов, официально опубликованных на определенную дату в первоначальной редакции. Соответственно нуждается в корректировке и статья 60 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Следует отметить, что данный подход реализован в ряде государств. В частности, в Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 3 марта 2022 г. № 90 «О некоторых вопросах размещения текстов правовых актов на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)» с 1 июля 2022 г. на указанном портале размещаются тексты правовых актов с учетом внесенных изменений. Данные тексты являются официальными [3].

В настоящее время государственными органами используется практика направления на официальное опубликование нормативных правовых актов в неполном изложении в соответствии с абзацем третьим части первой пункта 4 статьи 60 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». При этом в соответствии с данной нормой нормативные правовые акты в полном объеме подлежат включению в эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь (далее – ЭБДПИ), за исключением текста проекта международного договора, в отношении которого принят (издан) нормативный правовой акт о проведении переговоров по соответствующему проекту и (или) о его подписании, а также если иное не предусмотрено законодательными актами. Таким образом, граждане в подобных случаях лишены возможности ознакомиться с полным текстом соответствующего нормативного правового акта при его официальном опубликовании. Для этого им нужно обращаться к информационно-поисковым системам, доступ к которым предполагает внесение соответствующей платы, или же в публичные центры правовой информации. В то же время электронное официальное опубликование на Портале дает возможность публиковать нормативные правовые акты любого объема в короткие сроки. В связи с этим требуется соответствующая корректировка пункта 4 статьи 60 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Это будет способствовать более полной реализации положений части пятой статьи 7 и части первой статьи 34 Конституции Республики Беларусь.

В качестве проблемного вопроса в сфере официального опубликования нормативных правовых актов можно также назвать недостаточно высокое качество графических изображений в отдельных нормативных правовых актах. Речь идет, прежде всего, о технических нормативных правовых актах, таких как градостроительные проекты детального планирования, проекты

водоохранных зон и прибрежных полос и др., когда в опубликованных изображениях вследствие их недостаточного качества невозможно рассмотреть надписи и иные отдельные элементы на схемах и иных изображениях [4]. В этой связи требуется дальнейшее совершенствование технологии официального опубликования нормативных правовых актов на Портале для обеспечения доступности соответствующей информации, например, путем обеспечения открытия соответствующего изображения в хорошем качестве в отдельном окне браузера.

Пункт 2 статьи 60 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» и подпункт 1.5 пункта 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» предусматривает, что официальным опубликованием нормативных правовых актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов первичного территориального уровня, решений, принятых городским (городов районного подчинения), поселковым, сельским референдумом, являются воспроизведение текстов этих актов в полном соответствии с подписанными подлинниками в официальных периодических печатных изданиях, определяемых в соответствии с законодательством этими Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, и (или) по их решению воспроизведение текстов нормативных правовых актов в полном соответствии с подписанными подлинниками (в виде копии оригинала) на интернет-сайтах либо на соответствующих страницах интернет-сайтов вышестоящих государственных органов. Вместе с тем, до настоящего времени не выработано единых подходов в части форматов и порядка осуществления применительно к официальному опубликованию таких нормативных правовых актов на интернет-сайтах, которые на сегодняшний день являются наиболее оперативным источником информации. Например, на сайте Климовичского райисполкома представлены решения сельских советов и сельских исполнительных комитетов в форматах .doc и .pdf [5]. На сайте Пинского райисполкома имеются ссылки на решения сельских советов и сельских исполнительных комитетов, однако тексты решений не открываются [6]. На сайте Смолевичского райисполкома такие решения не представлены вообще [7].

С учетом достигнутых результатов в развитии государственной системы правовой информации Республики Беларусь (далее – ГСПИ) полагаем возможным рассмотреть вопрос о включении нормативных правовых актов местных органов власти и управления первичного территориального уровня в состав указанной системы. Для этого необходимо организовать внесение указанных решений в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь (далее – НРПА) и их официальное опубликование на Портале. В этих целях, в частности, необходимы корректировки статьи 60 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», а также Указа Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. №369 «О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь», в том числе введение нового раздела

для регистрации данных актов в указанном реестре. Кроме того, полагаем целесообразным внедрение обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов местных органов власти и управления первичного территориального уровня юридическими службами соответствующих райисполкомов или региональными центрами правовой информации Национального центра правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ). Решению указанных задач будет способствовать разработка и внедрение автоматизированной информационной системы «Нормотворчество», в рамках функционала которой необходимо предусмотреть работу с данными нормативными правовыми актами на всех стадиях нормотворческого процесса. Следует отметить, что в Российской Федерации успешно решена задача по проведению обязательной юридической экспертизы муниципальных нормативных правовых актов, включению их в федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов и включению текстов данных актов в информационную систему «Нормативные правовые акты Российской Федерации» Единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения Минюста России [10, с. 83].

Решение названных задач будет способствовать повышению качества нормативных правовых актов местных органов власти и управления первичного территориального уровня, их включению в ЭБДПИ, повышению доступности данных актов, применению единых форматов подготовки и официального опубликования всех видов нормативных правовых актов.

Еще одна проблема в сфере официального опубликования нормативных правовых актов, по нашему мнению, связана с их опубликованием на белорусском языке. Согласно статье 17 Конституции Республики Беларусь государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки. Статья 7 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» предусматривает, что акты государственных органов Республики Беларусь принимаются и публикуются на белорусском и (или) русском языках. В соответствии с частью первой пункта 2 статьи 54 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» нормативный правовой акт принимается (издается) уполномоченным на то нормотворческим органом (должностным лицом) на белорусском и (или) русском языках. Согласно части второй пункта 2 статьи 60 данного Закона официальное опубликование нормативных правовых актов осуществляется на том государственном языке (языках), на котором они приняты (изданы), и с учетом требований, установленных законодательными актами.

Таким образом, законодательно закреплена возможность принятия и опубликования нормативных правовых актов в нашей стране как на белорусском, так и на русском языках. Анализ нормативного массива показывает, что на белорусском языке ежегодно публикуется около 1-2 % от количества актов, зарегистрированных в НРПА. При этом следует отметить, что в настоящее время все принимаемые акты органами Евразийского экономического союза публикуются и на белорусском языке [11].

В настоящее время существует достаточно интересная ситуация с

официальным опубликованием Конституции Республики Беларусь на русском и белорусском языках. Решение Республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. с изменениями и дополнениями Конституции Республики Беларусь на русском языке, было опубликовано на Портале 4 марта 2022 г. На белорусском языке данное решение официально не публиковалось. В то же время в средствах массовой информации представлена информация, что Президент Республики Беларусь подписал данное решение и на белорусском языке [12].

Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, внесенными Республиканским референдумом 24 ноября 1996 г.) была официально опубликована на белорусском языке 27 ноября 1996 года в газете «Звезда», являвшейся на тот момент источником официального опубликования. Решение Республиканского референдума от 17 ноября 2004 г. № 1, внесшее изменение в Конституцию Республики Беларусь, было подписано Президентом Республики Беларусь на белорусском языке и официально опубликовано на русском языке в газете «Советская Белоруссия» от 20 ноября 2004 г. (№ 220), а также 2 декабря 2004 г. на белорусском языке в издании «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь» (№ 188). Закон Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З «Об изменении Конституции Республики Беларусь» был официально опубликован на Портале 14 октября 2021 г. только на русском языке.

Таким образом, изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь, внесенные Решением Республиканского референдума от 27 февраля 2022 г., а также изменения, внесенные Законом Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З, были официально опубликованы только на русском языке. В то же время официального опубликования на белорусском языке всех изменений и дополнений Конституции с учетом указанного решения референдума и названного Закона в настоящее время нет. По существу, на сегодняшний день актуальные редакции официально опубликованных текстов Конституции Республики Беларусь на русском и белорусском языках отличаются. Текст Конституции Республики Беларусь на белорусском языке в ЭБДПИ отсутствует. В информационно-поисковой системе «Эталон-online» можно получить машинный перевод текста Конституции Республики Беларусь на белорусский язык, но его качество оставляет желать лучшего. НЦПИ текст Конституции на белорусском языке, созданный с учетом Решением Республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. и Закона Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З, был опубликован в печатном издании [13]. Однако этот текст не является официальным, поскольку указанные Решение референдума и Закон, как было отмечено выше, официально не опубликованы на белорусском языке.

В целях обеспечения полноценного использования белорусского языка в правовой сфере, а также в соответствии с пунктом 2 статьи 60 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» полагаем необходимым осуществление официального опубликования Решения республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. и Закона Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З на белорусском языке и включение

контрольного состояния текста Основного закона на белорусском языке в ЭБДПИ. Это будет способствовать обеспечению права граждан по использованию родного языка, предусмотренного частью третьей статьи 50 Конституции Республики Беларусь.

Кроме того, в этой связи полагаем необходимым расширение круга нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) на белорусском языке, в том числе рассмотреть вопрос об официальном опубликовании нормативных правовых актов одновременно на белорусском и русском языках. Конечно, для государственных органов весьма проблематично готовить проект нормативного правового акта одновременно на двух государственных языках, проводить согласование двух текстов одного проекта, его экспертизы и т.д. В этой связи представляется весьма интересным опыт Казахстана. В соответствии с пунктом 3 статьи Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» первое официальное опубликование нормативных правовых актов должно быть осуществлено одновременно на казахском и русском языках. Статья 33 указанного Закона предусматривает проведение научной лингвистической экспертизы по проектам законодательных актов в части аутентичности их текстов на казахском и русском языках.

В этой связи в Республике Беларусь обеспечению аутентичности текстов правовых актов также может способствовать проведение лингвистической экспертизы, которую мог бы осуществлять НЦПИ, который обладает необходимым кадровым потенциалом и опытом работы в данной сфере. В соответствии с пунктом 5 Положения о данном центре, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. №524, одной из задач НЦПИ является участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, развитии и совершенствовании юридической терминологии на русском и белорусском языках и ее переводе на иностранные языки.

По нашему мнению, обеспечение доступности законодательства на белорусском языке невозможно без официального опубликования текстов нормативных правовых актов на белорусском языке. В этой связи полагаем необходимым внесение соответствующих изменений в Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах».

Таким образом, институт официального опубликования под влиянием информационных технологий претерпел существенную трансформацию и в настоящее время в целом обеспечивает решение задач по оперативному официальному опубликованию принимаемых актов законодательства на Портале. Вместе с тем, данный институт нуждается в своем совершенствовании в части обеспечения свободного доступа граждан к актуальным редакциям текстов официально опубликованных нормативных правовых актов с учетом внесенных изменений, совершенствования механизма официального опубликования нормативных правовых актов местных органов власти и управления первичного территориального уровня, расширения круга нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) и официально публикуемых на белорусском языке. Для обеспечения

идентичности актуальных текстов Конституции Республики Беларусь на белорусском и русском языках полагаем необходимым официальное опубликование Решения республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. и Закона Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З на белорусском языке. Расширение круга принимаемых (издаваемых) законодательных актов одновременно на русском и белорусском языках возможно путем внедрения в нормотворческий процесс лингвистической экспертизы на предмет аутентичности текстов проектов актов на государственных языках. Проведение такой экспертизы целесообразно возложить на НЦПИ, обладающий необходимой компетенцией и кадровым потенциалом.

Список использованных источников

1. Официальное электронное опубликование: История, подходы, перспективы / Под ред. проф. В. Б. Исакова. – М.: Формула права, 2012. – 320 с.
2. Шаршун, В. А. Обнародование (официальное опубликование) правовых актов в Беларуси: исторический аспект // Генетические закономерности права: сборник научных трудов, посвященных 90-летию со дня рождения профессора С.Г. Дробязко / редкол.: С.А. Балащенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – С. 442-457.
3. Тексты НПА с внесенными в них поправками, размещаемые на портале pravo.gov.ru, будут считаться официальными // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1531144/>. – Дата доступа: 28.02.2023.
4. См., например, Об утверждении градостроительного проекта детального планирования: решение Минского городского исполнительного комитета, 31 марта 2022 г., № 798 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=R922op116186&p1=1>. – Дата доступа: 16.03.2023.
5. Официальные документы // Сайт Климовичского районного исполнительного комитета. – Режим доступа: <https://klimovichi.gov.by/ofitsialnye-dokumenty>. – Дата доступа: 16.03.2023.
6. Официальные документы // Сайт Пинского районного исполнительного комитета. – Режим доступа: <http://pinsk.brest-region.gov.by/ru/2016-03-23-11-31-45-1032-ru>. – Дата доступа: 16.03.2023.
7. Сайт Смолевичского районного исполнительного комитета // Режим доступа: <http://smolevichi.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 16.03.2023.
8. Благовещенский, Н. Ю. Развитие федеральных регистров и федеральных реестров // Правовая информатика. – 2020. – № 2 – С. 82-91.
9. Правовой портал Евразийского экономического союза // Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>. – Дата доступа: 16.03.2023.
10. Лукашенко подписал Решение республиканского референдума по Конституции // Сайт БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-podpisal-reshenie-respublikanskogo-referenduma-po-konstitutsii-488552-2022/>. – Дата доступа: 16.03.2023.
11. Продукция и услуги. Конституция Республики Беларусь (на русском, белорусском и английском языках) // Сайт Национального центра правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://ncpi.gov.by/produkcija-i-uslugi/pechatnaya-produktsiya/konstitutsiya-i-kodeksy-respubliki-belarus/konstitutsiya-respubliki-belarus-na-russkom-belorusskom-i-angliyskom-yazykakh-new/>. – Дата доступа: 16.03.2023.

РАЗДЕЛ «ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ»

АЛЕЩЕНКО МАРИЯ АНДРЕЕВНА КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ

Студентка 2 курса юридического факультета Белорусского государственного
университета
maryaalescanka@gmail.com

В статье проанализированы конституционные основы приобретательной давности как защитного механизма прав добросовестного приобретателя

Ключевые слова: конституционный гарантии, добросовестный приобретатель, приобретательная давность

Право собственности с конституционно-правовой точки зрения рассматривается как основа государственного строя и, зачастую, как естественное право человека и гражданина, что подтверждается ст. 13 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей принцип свободы экономической деятельности, и ст. 44 Конституции, гарантирующей право собственности каждому субъекту правоотношений. По смысловому содержанию данных статей права владения, пользования и распоряжения имуществом обеспечиваются не только собственникам, но и иным участникам гражданско-правового оборота.

Особого внимания в данном контексте заслуживает часть вторая 2 ст. 44 Конституции, в соответствии с которой «неприкосновенность собственности охраняется законом», однако не стоит думать, что право собственности является абсолютно неограниченным, поскольку в соответствии с частью шестой ст. 44 Конституции «осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц». Последняя норма находит отражение и в отраслевом законодательстве. Так, согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь, собственнику запрещено совершать действия в отношении своего имущества, которые противоречат законодательству, общественной пользе, ущемляют права и защищаемые законом интересы других лиц и т.д.

Под «действиями в отношении своего имущества» понимаются не только действия, направленные на реализацию правомочий собственника «владение-пользование-распоряжение», но и действия, совершаемые в целях защиты своего имущества. Таким образом, способы защиты права собственности в определенных законом ситуациях имеют некоторые пределы в целях обеспечения прав и законных интересов участников гражданско-правового оборота и иных лиц и, как следствие, предполагают наличие правовых гарантий не только у собственника имущества, но и у лиц, от

которых истребуется имущество, в частности, у добросовестного приобретателя.

Чаще всего необходимость защиты прав добросовестного приобретателя возникает в момент предъявления не владеющим собственником иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения. В силу этого в ГК предусмотрена «ограниченная» виндикация (ст. 283 ГК), которая может быть применена к добросовестному приобретателю только при определенных условиях. К таким условиям относятся: 1 - добросовестность приобретателя; 2 - возмездность приобретения; 3 - выбытие имущества из владения собственника помимо его воли (за исключением денег, а также ценных бумаг на предъявителя); 4 – наличие предмета виндикации (индивидуально-определенное имущество в натуре).

Добросовестность приобретателя выражается в том, что лицо в момент приобретения не знало и не могло знать, что приобретает имущество от неуправомоченного отчуждателя. Безусловно, данная категория является субъективной и оценочной, но как справедливо считает Е.В. Прудников, действующая конструкция, несмотря на ее субъективизм и оценочность, более логична, т.к. обеспечивает гибкость понятия добросовестного владельца. Она позволяет учесть в каждом конкретном случае все обстоятельства дела для предотвращения злоупотреблений и необоснованного изъятия чужой собственности.

Касательно возмездности приобретения имущества добросовестным приобретателем в качестве обязательного условия применения ограниченной виндикации в науке ведутся активные споры. Условно все точки зрения по этому вопросу можно подразделить на две группы: первые считают, что такое условие вполне справедливо, поскольку, как отмечает Е.В. Васьковский, «собственник, теряя вещь, терпит положительный убыток; добросовестный приобретатель, получивший её безвозмездно, только лишается прибыли» [2]. Такой подход закреплен и в действующем законодательстве. Вторая точка зрения состоит в том, что возмездность приобретения не во всех ситуациях должна быть обязательным условием применения ограниченной виндикации. Так, А.Э. Бардзкий заостряет внимание на случае, когда «и первоначальный хозяин, и добросовестный приобретатель получает вещь безвозмездно» [1]. На наш взгляд, такое уточнение является конструктивным и, в случае закрепления данного положения на законодательном уровне, позволило бы обеспечить защиту прав добросовестного приобретателя в полной мере.

Обязательным условием для применения виндикационного иска является выбытие имущества из владения собственника помимо его воли. Так, в соответствии с ГК, под выбытием имущества помимо воли собственника понимаются ситуации, при которых собственник или лицо, которому это имущество было вверено, потеряли данное имущество. Несмотря на столь обобщенную формулировку, законодатель идет по пути конкретизации данного условия. В частности, в проекте Закона «Об изменении законов», которым предусмотрено внесение ряда существенных изменений в ГК, предлагается внести дополнение, уточняющее, что признается обманом,

влекущем недействительность сделки по п. 1 ст. 180 ГК: «Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям гражданского оборота».

Особого внимания в анализируемой теме заслуживает, безусловно, предмет виндикации. По вопросу истребования индивидуально-определенного недвижимого имущества от добросовестного приобретателя в законодательстве Республики Беларусь в последнее время прослеживается тенденция предоставления добросовестному приобретателю ряда правовых гарантий в случае удовлетворения виндикационного иска.

Так, 31.03.2022 Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принял новую редакцию Постановления «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилые помещения», ряд норм которого направлен на защиту законных интересов добросовестного приобретателя жилого помещения.

Во-первых, в п. 33 анализируемого Постановления норма, касающаяся права добросовестного приобретателя жилого помещения на компенсацию понесенных им расходов, связанных с приобретением жилого помещения, получила более чёткий характер, поскольку теперь прямо закреплено право добросовестного приобретателя на такую компенсацию.

Во-вторых, изменения коснулись вопроса, в чьи обязанности входит компенсация этих расходов. Если раньше было строго закреплено, что такие расходы подлежат возмещению только «за счет стороны, которой уплачено или с которой причитается по недействительной сделке», то сейчас был введен оборот «в частности», который даёт основания полагать, что возмещение расходов может быть возложено при определенных обстоятельствах и на иное лицо. Полагаем, что необходимость включения такого уточнения вызвана тем, что сторона, которой уплачено или с которой причитается по недействительной сделке, не всегда способна возместить данные расходы.

Список использованных источников

1. Бардзский, А.Э. Добросовестное приобретение движимостей / А.Э. Бардзский. – 1-е изд. – Одесса, 1909. – 240 с.
2. Васьковский, Е.В. Приобретение движимостей от несобственника, Е.В. Васьковский // Журнал Министерства юстиции / Е.В. Васьковский № 3 – 1895 г.

ВАСИЛЕВСКАЯ Е.В. К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 61 КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учащаяся 2 курса Юридического колледжа Белорусского государственного
университета

vasilevskaa.elisaveta@gmail.com

Научный руководитель – Л. Н. Балицевич-Рында

В статье анализируются проблемы реализации права на обращение в

межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, закрепленного в Конституции Беларуси. Автор рассматривает некоторые аспекты содержания и реализации статьи 61 Конституции Республики Беларусь с учетом денонсации Беларусью Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Делается попытка конкретизировать возможные способы защиты прав в международных организациях для граждан Республики Беларусь.

Ключевые слова: права человека; Конституция; государство; защита прав; Комитет по правам человека ООН.

Одна из необходимых гарантий прав человека закреплена в статье 61 Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года, 17 октября 2004 года и 27 февраля 2022 года) (далее – Конституция) – это право каждого в соответствии с международными договорами Республики Беларусь обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Данное право является важным для граждан любого государства, поскольку не во всех случаях взаимодействие гражданина и государства в лице уполномоченных органов оказывается объективным и полностью соответствующим нормам права. Когда государство становится участником международных договоров, оно берет на себя обязательство по уважению, защите и выполнению прав человека.

Так, исходя из участия в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт), Беларусь признаёт достоинство человека, неотъемлемость его прав, поощряет соблюдение прав и свобод человека, а также стремится к созданию условий, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами.

Исходя из пункта «а» статьи 2, каждое участвующее в Пакте государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Данный Пакт начал действовать на территории Беларуси в 1976 году после его ратификации Указом Президиума Верховного Совета БССР от 15 октября 1973 г. Позже, уже независимой, Республика Беларусь ратифицировала Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 10 января 1992 г. № 1393-ХІІ «О ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года о признании компетенции Комитета по правам человека в соответствии со статьей 41 настоящего Пакта».

Согласно статье 1 вышеуказанного Факультативного протокола государство, которое становится участником Протокола, признает

компетенцию учреждаемого на основании части IV Пакта Комитета по правам человека (далее – Комитет) принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте.

Факультативный протокол устанавливает механизм подачи индивидуальных жалоб в Комитет в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах.

При этом необходимыми условиями рассмотрения жалобы в Комитете являются:

право, за защитой которого обратились в Комитет, признается Международным пактом о гражданских и политических правах;

государство, в отношении которого поступает жалоба, должно быть участником Факультативного Протокола;

лицом, обратившимся с жалобой, исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты;

вопрос, содержащийся в жалобе, не находится на рассмотрении в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;

жалоба не должна быть анонимной;

не допускаются злоупотребления правом на подачу жалоб в Комитет.

Рекомендации Комитета не носят императивный характер, также отсутствует специальный орган, который бы обеспечивал и контролировал исполнение его рекомендаций.

Согласно статье 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права. Следовательно, на наш взгляд, Республика Беларусь все же должна была принимать решения Комитета во внимание и оперативно реагировать на них.

15 ноября 2022 года Генсеком ООН была зарегистрирована нота о денонсации Беларусью Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Согласно части 1 статьи 12 Факультативного договора, каждое государство-участник может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через три месяца со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем. Комитет продолжал прием жалоб против Беларуси до 8 февраля 2023 года.

Закон «О денонсации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах» от 27 октября 2022 г. №217-З, принятый Национальным Собранием Республики Беларусь, вступил в силу после его официального опубликования, т.е. 30 октября 2022 года. Из этого следует, что даже если Комитет констатирует нарушение прав и свобод граждан Беларуси, которые все же успели подать обращение, и укажет на восстановление нарушенных прав, белорусской стороной решение признано не будет.

Заместитель председателя Постоянной комиссии по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации Палаты представителей Лилия Ананич на заседании девятой сессии отметила, что «основной причиной выхода из факультативного протокола является произвольное расширение полномочий указанного комитета, создающее дополнительные необоснованные обязательства для государства, которые им не принимались при присоединении к международному акту. В нашей стране предпринимаются все меры, обеспечивающие реальное соблюдение и защиту гражданских, политических, экономических, социально-культурных и иных прав человека». Лилия Ананич также подчеркнула, что Республика Беларусь сохранит свой статус государства - участника Международного пакта о гражданских и политических правах и продолжит международное сотрудничество по реализации и защите прав человека на основе принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела» [1].

В какие международные организации могут теперь обращаться граждане за защитой нарушенных прав, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты в Республике Беларусь?

Особо выделим Комиссию по правам человека Содружества Независимых Государств (далее – Комиссия), создание которой предусмотрено в статье 33 Устава Содружества Независимых Государств. Первоначальное Положение о Комиссии по правам человека СНГ было утверждено еще Решением Совета глав государств СНГ 24 сентября 1993 года. Однако 14 октября 2022 года «в целях дальнейшего обеспечения политических, экономических, социальных и других прав граждан государств – участников СНГ» Совет глав государств СНГ решил утвердить Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств в новой редакции.

Согласно п. 15 Положения о Комиссии по правам человека СНГ, в рамках своей компетенции Комиссия может рассматривать обращения физических лиц по вопросам возможного нарушения прав человека, если каждая из заинтересованных сторон признала для себя компетенцию Комиссии в отношении соответствующей категории обращений в соответствии со своим законодательством и направила уведомление об этом в Исполнительный комитет СНГ. Предусмотрено, что заседания Комиссии проводятся, как правило, в Исполнительном комитете СНГ в г. Минске (п. 4 Положения о Комиссии по правам человека СНГ). Примечательно, что по пункту 15 Положения уже сделали оговорки Армения и Таджикистан.

Список использованных источников

1. Ананич: в основе национальной системы защиты прав граждан – социальная справедливость. // БЕЛТА – Новости Беларуси (belta.by). [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/ananich-v-osnove-natsionalnoj-sistemy-zaschity-prav-grazhdan-sotsialnaja-spravedlivost-528802-2022/>. – Дата доступа: 09.05.2023.

ДУБРОВСКАЯ Р. В., САПРОНЕЦКАЯ Т. А.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск
ruslana2005.com@gmail.com; tatsianasapronetskaya@mail.ru;

Научный руководитель – А.М. Синицына.

В данной работе рассматриваются проблемы реализации актов Конституционного Суда Республики Беларусь. Особое место занимает анализ решений национального органа конституционного контроля об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности и возможность реализации решений Конституционного Суда по новым полномочиям относительно конституционных жалоб. В результате исследования выносится предложение по оптимизации исполнения актов Конституционного Суда.

Ключевые слова: Конституционный Суд Республики Беларусь; реализация решений; конституционная жалоба; обратная сила; круг лиц.

Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) – орган конституционного контроля, который осуществляет надзор за конституционностью нормативных правовых актов в государстве. Значимость данного органа для государства заключается в том, что в процессе деятельности Конституционного Суда утверждается верховенство Конституции и ее непосредственное действие на территории Республики Беларусь. Это помогает реализовать достижение высшей цели государства – обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Полномочия Конституционного Суда реализуются посредством того, что он имеет право давать заключения и принимать решения. Особое место занимают послания Конституционного Суда Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в стране в истекшем году.

В контексте данной работы нами будет исследоваться практика исполнения решений, принятых Конституционным Судом в рамках реализации некоторых его полномочий.

Так, в решении Конституционного Суда от 6 июня 2017 года № Р-1086/2017 «О правовом регулировании специальной конфискации» в целях обеспечения конституционного принципа верховенства права, защиты государством собственности, приобретенной законным способом, реализации конституционного права каждого на судебную защиту было признано необходимым исключить правовую неопределенность и устранить пробел в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь при законодательном определении специальной конфискации имущества. Уже через месяц Законом от 18 июля 2017 г. № 53-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» был устранен данный пробел в части прав и законных интересов граждан, не являющихся участниками уголовного процесса, на обжалование приговоров при применении специальной конфискации.

Решением от 26 апреля 2016 года № Р-1030/2016 «О праве на обжалование решений налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц» Конституционный Суд признал необходимым устранить пробел конституционно-правового регулирования путем внесения в Налоговый кодекс Республики Беларусь изменений и дополнений, предусматривающих право каждого лица на обжалование решений налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц, если, по мнению лица, такие решения, действия или бездействие нарушают его права и законные интересы. 18 октября 2016 года законодателем были внесены изменения и дополнения в Налоговый кодекс Республики Беларусь, где такое право на обжалование решений налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц было предусмотрено.

Далеко не все решения Конституционного Суда принимаются к исполнению в короткие сроки. Таким примером может послужить решение от 15 декабря 2010 года № Р-524/2010 «О действии нормативного правового акта во времени при прекращении делегированных полномочий на его принятие (издание)», где Конституционный Суд установил правовую неопределенность и признал необходимым регламентировать на законодательном уровне в части действия норм права во времени вопросы, связанные с установлением порядка и сроков признания утратившими силу нормативных правовых актов, принятых (изданных) в порядке делегирования полномочий на их принятие (издание), в связи с прекращением делегированных полномочий государственного органа на принятие (издание) акта. Однако, отметим, данная норма получила свое закрепление после принятия новой редакции Закона Республики Беларусь №130-З «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. Как видим, прошло восемь лет с момента принятия этого решения, что показывает довольно длительный период закрепления предписаний Конституционного Суда.

Примечательно решение от 17 марта 1998 г. № Р-63/98 «О работе Конституционного Суда Республики Беларусь с обращениями граждан, поступившими в Суд в 1997 году», где Конституционный Суд признал необходимым ускорить доработку предложений о внесении изменений и дополнений в законодательные акты о введении института конституционной жалобы гражданина как основания для возбуждения производства в Конституционном Суде. Как показала практика, только спустя 24 года при внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь в 2022 году был закреплён институт конституционной жалобы.

Обратим внимание также на то, что каждый год Конституционным Судом принимаются решения «О конституционной законности в Республике Беларусь», где, в свою очередь, затрагивается вопрос о реализации решений национального органа конституционного контроля. Вследствие можно сделать вывод о том, что ведется своеобразный учет по количеству исполненных решений в том или ином году.

Безусловно, описанное нами незначительное количество решений Конституционного Суда не сможет создать полное представление о

сложившейся практике исполнения актов Конституционного Суда. Но стоит сказать, что значительная часть решений органа конституционного контроля несвоевременно получает свою реализацию.

В соответствии с частью семнадцатой ст. 85 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон «О конституционном судопроизводстве») решение Конституционного Суда об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности является обязательным для рассмотрения государственными органами, должностными лицами в соответствии с их компетенцией.

Вместе с тем, согласно части третьей ст. 86 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» в случае принятия Конституционным Судом решения по данной категории дел, если в самом решении Конституционного Суда не указано иное, соответствующие государственные органы, должностные лица не позднее одного месяца после принятия решения Конституционного Суда обязаны рассмотреть его в соответствии с их компетенцией и письменно сообщить Конституционному Суду о результатах рассмотрения.

По нашему мнению, словосочетание «обязаны рассмотреть» не предполагает обязанность учесть правовую позицию Конституционного Суда в нормотворческой деятельности. Кроме того, проблема реализации решений Конституционного Суда, на наш взгляд, заключается в том, что нормотворческий орган сам определяет, какие решения Конституционного Суда требуют немедленного исполнения, а какие в таковом не нуждаются и могут быть исполнены позже, или же не исполнены вовсе.

В связи с этим, мы считаем необходимым регламентировать порядок и сроки внесения в нормативные правовые акты указанных Конституционным Судом изменений и дополнений.

Так, предлагаем установить, что соответствующий проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты должен быть внесен Советом Министров в установленном порядке в Палату представителей для его рассмотрения на ближайшей после конституционного судопроизводства по данному делу очередной сессии Национального Собрания Республики Беларусь.

В других случаях установленный в решении орган должен обратиться к уполномоченному на решение данного вопроса органу в течении 3 месяцев, или, если это входит в компетенцию самого установленного в решении органа, данный орган должен предпринять указанные в решении меры в течении 6 месяцев.

Однако все предложения по данной категории решений имеют место, если данное полномочие у Конституционного Суда все же сохранится, так как в новом проекте закона «О конституционном судопроизводстве» оговорка о данном полномочии отсутствует, в то время как в измененном Кодексе о судостроительстве и статусе судей в редакции, вступившей в силу 1 января 2023 года, данное полномочие сохранилось.

На наш взгляд, полномочие Конституционного Суда об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности следует сохранить, так как внедрение института конституционной жалобы не сможет в достаточной мере заменить данное полномочие. В том числе, мы считаем, что полномочия Конституционного Суда о принятии решений по конституционным жалобам несколько уже, так как, посредством принятия данных решений, коллизии, пробелы и правовые неопределенности будут устраняться из нормативных правовых актов, только если они были обнаружены при рассмотрении конкретного дела, а не при изучении законодательства или других способов их обнаружения.

Таким образом, на наш взгляд, наряду с институтом конституционной жалобы следует сохранить и данное полномочие Конституционного Суда.

В свою очередь, решениям Конституционного Суда по конституционным жалобам следует придать общеобязательный характер. По нашему мнению, они должны распространяться не только на самого заявителя, но и на третьи лица. В таком случае решения Конституционного Суда смогут разрешать не только конкретное дело по жалобе лица, но и применяться в последующем при рассмотрении аналогичных дел.

Также, по нашему мнению, решения по конституционным жалобам должны иметь обратную силу только в том случае, если речь будет идти об изменении правового регулирования ранее существовавших отношений, а также если решения будут улучшать положение лиц (устранение или смягчение юридической ответственности лица, установление дополнительных гарантий защиты его прав).

В связи с этим, предлагаем внести в проект Закона «О конституционном судопроизводстве» в главу «Производство по делу о конституционности закона, примененного в конкретном деле, по конституционной жалобе» статьи, которые будут закреплять нормы об общеобязательном характере решений по конституционным жалобам, а также о действии данных решений во времени.

Нами было отмечено, что, согласно части второй ст. 85 Закона «О конституционном судопроизводстве», «заклучения, решения Конституционного Суда действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими государственными органами, иными организациями, должностными лицами».

Однако, из анализа текста решений Конституционного Суда следует, что они носят рекомендательный характер, и государственный орган, которому поручена реализация того или иного решения Конституционного Суда, сам принимает решение о необходимости исполнения данных рекомендаций. На основании этого, на наш взгляд, принцип непосредственного действия не реализуется.

Таким образом, исходя из вышесказанного, считаем, что решениям Конституционного Суда следует придать обязательную юридическую силу для повышения эффективности их реализации путем своевременного принятия необходимых мер.

КОВАЛЁВА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА
К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЕ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ

Учащаяся 2 курса УО «Юридический колледж Белорусского
государственного университета» г. Минск

sashunya.kovalyova@gmail.com

Научный руководитель – Л. Н. Балицевич-Рында

В статье рассматриваются вопросы организации альтернативной службы в Республике Беларусь в теоретическом и в практическом ключе. Данные проблемы связаны с гарантиями реализации права на альтернативную службу и правовым обеспечением организации ее прохождения в Республике Беларусь. В статье предложены некоторые пути решения возникших в настоящее время проблем, связанных с правом на поступление и прохождения альтернативной службы.

Ключевые слова: альтернативная служба; альтернативнослужащие; военная служба; право на свободу убеждений; свобода совести; конституция.

Вопрос об освобождении граждан от обязательной военной службы вследствие их религии и мировоззрения на сегодняшний день актуален для многих государств, в том числе и для Республики Беларусь. Право на отказ от военной службы по соображениям совести основывается на статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, которая гарантирует право на свободу мысли, совести и религии.

Право на альтернативную службу – основополагающее право гражданина. Полагаем, право выбирать, менять или распространять религиозные верования, а также право действовать в соответствии со своими верованиями и взглядами влечет право каждого человека решать для себя вопросы о приемлемости использования оружия против других людей.

Уже на протяжении многих лет Конституция Республики Беларусь регламентирует в статье 57 замену срочной военной службы альтернативной, но закона, регламентирующего ее прохождение, до 2015 года не существовало. Ключевую роль в решении этой проблемы сыграло решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 мая 2000 г. № Р-98/2000 «О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь». Конституционный Суд подчеркнул, что обязанности и священному долгу гражданина Республики Беларусь по защите Родины корреспондирует его право на выполнение этой обязанности и долга в формах, определенных Основным Законом, в том числе и путем прохождения альтернативной службы. Также в решении было отмечено, что анализ правоприменительной практики показывает, что отказ от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям влечет за собой уголовную ответственность по 77 статье Уголовного кодекса. В Решении Конституционный Суд указал на необходимость незамедлительного принятия закона об альтернативной службе или внесения необходимых изменений и дополнений в Закон «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» с целью определения механизма реализации права на альтернативную службу.

Г.А. Василевич отмечает, что, принимая данное решение, Конституционный Суд ориентировался на решение Европейской комиссии по правам человека (до прекращения своей деятельности она вынесла несколько решений в этой части) и на практику Европейского Суда по правам человека [1, с. 66].

Следует отметить, что законопроекты об альтернативной службе рассматривались в парламенте в 1992, в 2004 годах. В частности, в 2004 г. законопроект «Об альтернативной службе» был разработан молодежной организацией «Гражданский форум» и внесен в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь. Однако 19 декабря 2004 года был отклонен из-за позиции постоянной комиссии по национальной безопасности Палаты представителей и возражений Министерства обороны. Выражались опасения, что для альтернативной службы будут созданы более благоприятные условия, чем для срочной военной службы, и что для лиц, не желающих ее проходить, появится повод уклониться путем вступления в религиозные конфессии пацифистского характера [2].

Однако постепенно опасения государственных органов были развеяны и в 2015 году Закон «Об альтернативной службе» был принят в Республике Беларусь. Его положения вступили в силу 1 июля 2016 года. Отечественный законодатель имел возможность обобщить опыт зарубежных стран при подготовке проекта закона.

В статье 1 закона содержится определение альтернативной службы: «Альтернативная служба – общественно-полезная деятельность, осуществление которой возлагается на граждан Республики Беларусь взамен воинской службы». Согласно закону альтернативную службу можно проходить в организациях здравоохранения, социальной сферы, жилищно-коммунального, сельского и лесного хозяйства, в организациях, занимающихся благоустройством территорий, строительством и ремонтом дорог и железнодорожных путей.

Помимо этого, альтернативнослужащие могут привлекаться к участию в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера. Важно отметить, что рабочее время альтернативнослужащих составляет 48 часов в неделю, а не 40 часов, предусмотренных трудовым законодательством. Кроме того, им запрещено принимать участие в забастовках, осуществлять предпринимательскую деятельность и заниматься иной оплачиваемой деятельностью.

У альтернативнослужащих при этом непродолжительный отпуск в количестве 10 календарных дней, а срок прохождения службы для лиц, не имеющих высшего образования, составляет 36 месяцев, а для имеющих высшее образование – 24 месяца.

Согласны с мнением К.В. Стволыгина, что процесс эффективного введения и становления института альтернативной службы требует неукоснительного соблюдения ряда принципов ее организации, в числе которых уравнивание военной и альтернативной службы по тяготам и лишениям, связанным с ее прохождением [3, с. 318]. Но какими методами и

способами оценить степень «тягот» той или иной службы, важность лишений, с которыми неизбежно сталкиваются военнослужащие и альтернативнослужащие, чтобы объективно и справедливо урегулировать эти вопросы? Если физические нагрузки еще как-то можно было бы измерить, то моральные тяготы оценить весьма проблематично.

Полагаем, институт альтернативной службы может стать значимым звеном в системе социальной защиты, но его нужно делать привлекательнее для граждан, которые имеют право на замену срочной военной службы альтернативной.

Разделяем и мнение С.Г. Луговского, который считает, что альтернативная служба во всех странах мира должна стать важным направлением социальной работы. Это один из способов привлечения человеческих ресурсов в социальную сферу, что позволит более масштабно оказывать помощь тем, кто не может самостоятельно себя обслужить [4, с. 136].

По всей территории СНГ существуют две модели альтернативной службы: «европейская модель» (на примере Молдовы и Украины) — либеральная, уделяющая больше внимания религиозным убеждениям, и «азиатская модель» (действующая, например, в Казахстане и Узбекистане) — распространена в странах, где ситуация в этой области несколько иная. В большинстве европейских государств альтернативная служба предусмотрена и гарантирована. Италия и Франция придерживаются политики постепенного сокращения числа призывников и на данный момент упразднили практику призыва в армию. Бельгия и Нидерланды также не имеют практики срочной воинской службы (хотя формально она до сих пор не была упразднена). В Дании и Швейцарии альтернативная служба практикуется с 1917 г. В Германии существует воинская служба, но около 70% призывников отказываются от ее прохождения по религиозным причинам, а также по убеждениям, связанным со свободой совести. В Греции ежегодно возбуждаются сотни уголовных дел в отношении лиц, уклоняющихся от службы в армии по религиозным мотивам, в Турции (член НАТО) право на прохождение альтернативной службы вообще не признается [5, с. 17].

Отметим, что в ряде западных стран тенденция сокращения общей численности альтернативнослужащих обусловлена сокращением призыва граждан по всеобщей воинской обязанности и переходом на контрактную военную службу. Так, призыв и альтернативная служба не существуют во Франции с 2001 года.

В Российской Федерации альтернативная гражданская служба доступна не только для верующих, но и для граждан с убеждениями, несовместимыми с военной службой (это могут быть миротворческие, философские, морально-этические, политические, правовые убеждения) и в случае, если гражданин относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами. (ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об альтернативной гражданской службе»).

Исследование истории развития и современной политики различных государств в сфере реализации права граждан на отказ от обязательной военной службы вследствие их убеждений позволяет сделать вывод о том, что перечень закрепленных в Законе Республики Беларусь «Об альтернативной службе» организаций для прохождения гражданами альтернативной службы, в том числе организаций здравоохранения, социальной сферы, является оптимальным для данного вида прохождения службы, тем более, с учетом современной ситуации в мире.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека. / Минск 2003. – 203 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/11/Vasilevich_6.doc. – Дата доступа: 08.05.2023.
2. Дорская, А.А. Свобода совести и проблема типологии светских государств на постсоветском пространстве. // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2012. – №4 (28). – Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-sovesti-i-problema-tipologii-svetskih-gosudarstv-na-postsovetskom-prostranstve>. – Дата доступа: 08.05.2023.
3. Стволыгин, К.В. Альтернативная служба и социальное обслуживание населения: история и перспективы взаимодействия. / Социальная защита и здоровье личности в контексте реализации прав человека: наука, образование, практика: материалы Международной научно-практической конференции, Республика Беларусь, Минск, 26–27 ноября 2015 г. - Минск: БГУ, 2016. - С. 313-319. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/157416/1/313-319.pdf>. – Дата доступа: 08.05.2023.
4. Луговский, С.Г. Право граждан на альтернативную гражданскую службу в Республике Беларусь. / С.Г. Луговский. // Права человека и правоохранительная деятельность: Междунар. науч.-практ. конф.: тезисы докладов. – Минск: Академия МВД, 2013. – С. 134-136.
5. Зубко А. Альтернативная гражданская служба в Республике Молдова. / Страновые обзоры. – 376 с. – С. 16-31. // Lawtrend — Исследования. Образование. Действия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/03/AGS_Belarus_lawtrend.pdf. – Дата доступа: 08.05.2023.

КУХАРЧИК ВАЛЕРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ВОЗВЕДЕННЫХ В ЦЕЛЯХ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Студентка 2 курса юридического факультета Белорусского государственного университета

valerialuce42@gmail.com

В статье рассматриваются актуальные проблемы правовой защиты военно-исторического наследия, произведен анализ состава надругательства над историко-культурными ценностями.

Ключевые слова: сохранение исторической памяти, военно-историческое наследие; надругательство над памятниками защитникам Отечества.

Республика Беларусь относится к числу государств, наиболее пострадавших в годы Великой Отечественной войны.

Понимая важность сохранения для настоящего и будущих поколений памятников военной истории, в Республике Беларусь сформирована система законодательства, учитывающая современные угрозы военно-историческому наследию.

В обновленную Конституцию Республики Беларусь включено положение, направленное на сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне и массовом героизме народа: «Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» (ст. 15).

Также в ст. 54 Конституции расширена формулировкой о том, что «проявление патриотизма, сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь».

Это сделано для настоящего и будущих поколений, для объединения духовного настроя белорусского общества, его сплочения и мобилизации на преодоление возникающих перед нами вызовов. Ведь именно историческая память – нравственный стержень общества, укрепляющий связь между поколениями в условиях глобальной нестабильности.

Обеспечение сохранности захоронений погибших в ходе войн, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, регулируется законодательством о культуре. (Кодекс Республики Беларусь о культуре).

Важным направлением является установление ответственности за нарушение законодательства об охране военно-исторического наследия.

Так, в ст. 346 Уголовного кодекса Республики Беларусь установлена ответственность за надругательство над историко-культурными ценностями (такowymi являются памятники защитникам Отечества).

Своей сутью надругательство имеет сознательное осквернение, поругание, унижение мест и зданий, которые в сознании людей ассоциируются как святое, исключительно ценное, памятное. С этимологической точки зрения, под надругательством понимается оскорбительное, грубое издевательство, кощунство. Целью надругательства является умышленное искажение смыслового содержания памятника как формы увековечения [1, с. 102].

Вандализм – одна из форм разрушительного поведения человека. Общественная опасность надругательства над объектами исторического наследия (историко-культурными ценностями) выражается в том, что эти действия нарушают общественный порядок, нормы общественной нравственности, причиняют не только имущественный ущерб, но и духовный вред обществу.

Показательным является следующий пример. Гр-н Н. изготовил графическое изображение, на котором, публично демонстрируя нацистское приветствие, сфотографировался на фоне надписи «Плошча перамогі» и

мемориального комплекса в честь советских воинов, партизан и подпольщиков, являвшейся историко-культурной ценностью, включенной в государственный список. Затем, используя глобальную компьютерную сеть Интернет, разместил указанное графическое изображение в открытом доступе. Согласно выводам эксперта, упомянутое выше фотоизображение содержит символ, который может отражать политические взгляды человека, разместившего его для всеобщего обозрения; фотоизображение молодого человека, одетого в одежду, присущую сторонникам неонацистского движения, содержит демонстрацию жеста, что являлось знаком приветствия у нацистов [1, с.107].

Родовым объектом надругательства являются общественный порядок и общественная нравственность, непосредственным объектом – общественная нравственность и культурное достояние. Предметом надругательства являются историко-культурные ценности и памятники защитникам Отечества.

Памятниками защитникам Отечества являются скульптурные или архитектурные сооружения (мемориальные комплексы), воздвигнутые в память воинов, погибших во имя независимости своей Родины, а равно сооруженные в честь военнослужащих, которые принимали участие в боевых операциях вне пределов территории Республики Беларусь в связи с выполнением интернационального долга и задания военного руководства страны. Прежде всего это памятники защитникам независимости бывшего СССР или Республики Беларусь [2, с. 765]. Таковыми объектами могут быть признаны памятники героям войны 1812 г., Первой и Второй мировых войн, памятники войнам-интернационалистам.

Объективную сторону данного преступления составляют действия, связанные с осквернением памятных зданий и сооружений; глумление, циничное и оскорбительное отношение к историко-культурным ценностям.

Под осквернением обычно понимают учинение непристойных по содержанию, оскорбительных и циничных по форме надписей, рисунков, символов и знаков. К действиям, запрещенным ст. 346 УК, относятся: нанесение надписей либо изображений нецензурного содержания или циничного характера на историко-культурных ценностях, наклеивание листовок, плакатов или иных носителей графической информации, пропагандирующих антиобщественные идеалы и антисоциальные ценности, оскорбляющие человеческое достоинство [2, с. 763].

Состав преступления является формальным: преступление признается оконченным с момента осквернения историко-культурных ценностей.

С субъективной стороны данное преступление совершается с прямым умыслом, т.е. виновный осознает, что совершает надругательство (оскверняет) над памятниками истории и культуры и желает этого. Мотивы преступления могут быть разными. По бессмысленности действий надругательство над историческими памятниками схоже с хулиганством.

Надругательство над историко-культурными ценностями влечет ответственности по ст. 346 УК Республики Беларусь только в том случае, если при совершении этих действий объекты (памятники) не были разрушены,

уничтожены или повреждены. При наступлении указанных выше последствий действия следует квалифицировать по ст. 344 УК Республики Беларусь.

Субъект преступления – общий.

Таким образом, в Республике Беларусь проводится большая работа по защите военно-исторического наследия, частью которой является деятельность по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Важным направлением является установление ответственности за нарушение законодательства об охране военно-исторического наследия.

Список использованных источников

1. Мартыненко, И.Э. Нормативно-правовое обеспечение увековечения памяти погибших в Великой Отечественной войне: опыт Республики Беларусь / И.Э. Мартыненко // Военное право. – 2021. – № 5. – С. 101-108.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т.П. Афронченко [и др.] : под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

КУЗИЧ АРИНА ОЛЕГОВНА ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Студентка 2 курса юридического факультета Белорусского государственного
университета
arina.kuzich@mail.ru

Излагается новый порядок подачи электронных обращений, введенный в связи с изменениями Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», вступившими в силу 2 января 2023 г. Анализируется целесообразность создания государственной единой (интегрированной) республиканской информационной системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц, выявлены достоинства и недостатки функционирования такой системы.

Ключевые слова: электронное обращение; система учёта и обработки обращений; обращения граждан; порядок подачи электронных обращений.

В Республике Беларусь уже длительное время в качестве одной из форм направления обращений граждан и юридических лиц является электронное обращение. Наличие такой формы связано с развитием новых технологий, которые позволяют упростить и ускорить порядок подачи и рассмотрения обращений. При этом институт электронных обращений не остается неизменным. Значимым этапом в развитии электронных обращений являются вступившие в силу с 2 января 2023 г. изменения в Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон об обращениях). Изменения, в том числе, затронули порядок подачи и рассмотрения электронных обращений. Значительная часть изменений, которые касаются электронных обращений, связаны в первую очередь с появлением государственной единой (интегрированной) республиканской информационной системы учета и обработки обращений

граждан и юридических лиц (далее – система учета и обработки обращений).

Ранее для подачи электронного обращения требовалось зайти на официальный сайт государственного органа или организации и непосредственно с этого сайта написать электронное обращение. В настоящее же время гражданам и юридическим лицам для направления электронных обращений необходимо зайти в систему учёта и обработки обращений, которая размещена на сайте <https://обращения.бел> (далее – сайт обращения.бел) [1].

Согласно Закону об обращениях, предоставление государственным органам и иным государственным организациям, а также заявителям доступа к системе учета и обработки обращений осуществляется бесплатно.

Прежде чем подать электронное обращение необходимо зарегистрироваться на сайте обращения.бел. Регистрация осуществляется путем заполнения данных, указанных на сайте. Процедура регистрации не является сложной, поэтому с ней легко справятся и люди, плохо владеющие новыми технологиями.

После заполнения полей, которые требует сайт для регистрации, необходимо пройти тест (капчу): «я человек». После заполнения такого теста на номер мобильного телефона, который был указан при регистрации, приходит уведомление на телефон: код, который необходимо ввести. После введения кода регистрация считается завершённой. Регистрация на сайте обращения.бел занимает менее 5 минут. При последующих визитах на сайт достаточно просто войти на сайт, заполнив логин и пароль.

Сайт обращения.бел имеет довольно удобную структуру. На главной странице размещена иконка «подать обращение».

При подаче обращения также требуется заполнить определённую форму. Нужно заполнить следующую информацию: тема обращения, организация, вид обращения, содержание обращения и краткое содержание обращения. Остальная необходимая информация заполняется на сайте автоматически.

Стоит отметить, что указание вида обращения при подаче электронного обращения является обязательным для заполнения. Мы полагаем, что граждане при заполнении будут допускать ошибки при определении вида обращения. Это будет связано с недостаточными знаниями, а также с тем, что порой определить вид обращения представляется невозможным, так как он сочетает в себе черты различных обращений.

На сайте обращения.бел при подаче обращения предусмотрена возможность прикрепления файлов. Это представляется целесообразным для полного рассмотрения вопроса. Кроме того, в соответствии с Законом об обращениях, представители заявителей обязаны прикрепить файлы, подтверждающие их полномочия.

Согласно Закону об обращениях, при подаче электронного обращения личная подпись гражданина не требуется. В случае же подачи обращения юридическим лицом необходима электронная цифровая подпись.

После подачи электронных обращений их список можно увидеть в

личном кабинете. Также на сайте обращения.бел предусмотрен раздел: уведомление. При появлении информации, касающейся поданных электронных обращений, её можно посмотреть в данном разделе.

В соответствии с Законом об обращениях, ответы (уведомления) на электронные обращения также направляются посредством системы учета и обработки обращений. Таким образом, при ответе на обращение пользователь системы учёта и обработки обращений увидит это в своём личном кабинете. В то же время на электронные обращения могут быть даны письменные ответы в случае, если заявитель в своем электронном обращении просит направить письменный ответ.

Возможен также отзыв электронного обращения. Для того, чтобы отозвать электронное обращение необходимо зайти в личный кабинет в раздел «обращения» и кликнуть на иконку «отозвать». Это представляется довольно удобным, так как отозвать обращение можно, просто зайдя в личный кабинет. Ранее же для всех обращений был предусмотрен один порядок отзыва: путём подачи письменного заявления.

Несмотря на указанные достоинства использования единой системы следует остановиться на отдельных проблемах. Сайт обращения.бел имеет ряд преимуществ: быстрый доступ, простота использования. Кроме того, сайт обращения.бел имеет удобный функционал: возможность получения уведомлений, касающихся информации об обращении, возможность отзыва обращения, а также возможность отслеживания всех поданных обращений в личном кабинете. Но данные преимущества не будут иметь никакого значения, если защита сайта и собираемой им информации будет осуществляться недолжным образом.

Как уже отмечалось ранее, чтобы подать электронное обращение до появления системы учёта и обработки обращений, необходимо было зайти на соответствующий сайт государственного органа или организации, и непосредственно с него подать электронное обращение. Таким образом, если правонарушителями взламывался один сайт государственного органа или организации, возможность подавать электронные обращения в другие государственные органы и организации сохранялась. В настоящее же время существует угроза отсутствия возможности подачи электронного обращения в связи со взломом преступниками сайта обращения.бел. Кроме того, взлом сайта обращения.бел обеспечит доступ посторонних лиц к персональным данным заявителей. В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 986 «О системе учета и обработки обращений» закреплена обязанность оператора системы учёта и обработки обращений (республиканского унитарного предприятия «Центр цифрового развития») по обеспечению выполнения требований по защите и сохранности информации, обрабатываемой в системе учета и обработки обращений, а также бесперебойного доступа к ней. Исходя из вышесказанного, стоит отметить важность данной обязанности.

В настоящее время представляется довольно сложным ответить на вопрос, насколько успешно удастся оператору системы учёта и обработки

обращений осуществлять защиту информации, обрабатываемой в системе учета и обработки обращений. Но именно от ответа на этот вопрос и будет во многом зависеть эффективность созданной системы учёта и обработки обращений.

Список использованных источников

1. (Интегрированная) республиканская информационная система учёта и обработки обращений граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://обращения.бел> – Дата доступа: 16.05.2023.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бань А.А. Конституционно-правовой механизм природоохранной деятельности	3
Бородич А.И. Всебелорусское народное собрание – государственный орган Республики Беларусь	8
Василевич Г.А. Новеллы белорусской Конституции как фактор расширения правового статуса граждан.....	12
Василевич Д.Г. Конституционно-правовые аспекты обеспечения репродуктивных прав.....	17
Гавриленко А.И. К вопросу о реализации конституционного права на защиту персональных данных.....	22
Демичев Д.М. Конституционные основы формирования гражданского общества в Республике Беларусь.....	25
Кандыбо О.М. Понятие и сущность электронного голосования.....	32
Киселёва Т.М. Конституционная обязанность по воспитанию детей в условиях цифровизации.....	39
Корбут-Северин Е.В. К вопросу об укреплении роли Конституционного Суда Республики Беларусь в административном процессе	43
Курак А.И. О реформировании законодательного регулирования института местных собраний граждан	49
Ладутько В.К. Административно-правовое обеспечение социальной безопасности в Республике Беларусь.....	56
Литвинчук Д.Ю. К вопросу об исполнении обязанности по бережному отношению к природным ресурсам	63
Петухова В.Е. Реализация конституционного принципа свободы экономической деятельности в антимонопольном законодательстве.....	67
Петрова Л.И. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: международное закрепление и опыт зарубежных стран.....	71
Подупейко А.А. Совершенствование конституционного законодательства о функционировании государственных органов Республики Беларусь.....	76
Сазон К.Д. Реализация конституционных обновлений в законодательстве Республики Беларусь	82
Скобелев В.П. О некоторых вопросах гражданского и хозяйственного судопроизводства в контексте конституционного референдума 2022 г.	88
Скороход И.Г. Посильный вклад в общее дело – конституционная обязанность каждого.....	93
Минько Н.С. Государственно-правовая модель интеграционного развития	

Беларуси на евразийском пространстве.....	98
Стрелкова А.Р. Способы изменения конституции.....	104
Сухопаров В.П. Влияние действующих конституционно-правовых норм на развитие правового регулирования информационных отношений в сети Интернет.....	113
Чешко В.Ю. Цифровизация административных процедур как одно из направлений реализации конституционных прав граждан	120
Шавцова А.В. Юридические обязанности человека и гражданина	127
Шаршун В.А. О некоторых вопросах официального опубликования нормативных правовых актов в Республике Беларусь.....	134
РАЗДЕЛ «ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ»	142
Алещенко М.А. Конституционные основы защиты прав добросовестного приобретателя	142
Василевская Е.В. К вопросу реализации статьи 61 Конституции Республики Беларусь.....	144
Дубровская Р.В., Сапронецкая Т.А. Проблемы реализации актов Конституционного Суда Республики Беларусь	148
Ковалёва А.В. К вопросу об альтернативной службе в Республике Беларусь	152
Кухарчик В.В. Уголовно-правовая защита объектов культурного наследия, возведенных в целях увековечения памяти защитникам отечества	155
Кузич А.О. Электронные обращения в Республике Беларусь: история и современность.....	158
Оглавление	162